

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2
ЧАСТЬ 2023

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (449) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Базаров Владимир Александрович* (1874–1939), русский философ и экономист, социал-демократ (псевдоним; настоящая фамилия Руднев).

Владимир Александрович Руднев родился в Туле в семье врача, руководившего Губернской земской больницей. С 1884 года Владимир учился в Тульской классической гимназии, где познакомился с Александром Малиновским (впоследствии Богдановым).

После гимназии поступил на физико-математический факультет Московского университета, но, отучившись полный курс, диплом не получил в связи с арестом и высылкой на малую родину. С осени 1900 года два семестра обучался на философском факультете Берлинского университета, где познакомился со студенткой Евгенией Товиевной Марголиной. Руднев взял псевдоним в честь главного героя романа «Отцы и дети».

В 1904 году Базаров примкнул к большевикам. После революции 1905 года сблизился с меньшевиками. Отрицательно воспринял Октябрьскую революцию 1917 года. С 1921 года работал в Госплане, занимался экономической теорией, переводами научной и художественной литературы.

В 1926 году Владимир Базаров и Владимир Громан предложили метод планирования и оценки государственной экономики, основанный на «тектологических» принципах, которые были признаны антимакистскими.

Базаров составил и решил дифференциальное уравнение, описывающее рост национального промышленного производства. Частные решения этого уравнения асимптотически приближались к «горизонтальным» прямым, то есть показывали замедление промышленного роста.

Первым самостоятельным философским опытом Базарова стала статья «Авторитарная метафизика и авторитарная личность» (сборник «Очерки реалистического мировоззрения», 1904 год), в которой он подверг критике идеи авторов сборника «Проблемы идеализма». В дальнейшем Базаров обращался к философии эмпириокритицизма Маха и Авенариуса и, пытаясь соединить ее гносеологические принципы с теорией марксизма, критиковал «догматический материализм»: полемизировал с «иероглифической» концепцией Г. В. Плеханова, с теорией отражения В. И. Ленина, развитой в книге «Материализм и эмпириокритицизм». В статье «Мистицизм и реализм нашего времени» (сборник «Очерки по философии марксизма», 1908 год) Базаров упрекал Плеханова в искажении фундаментальных принципов марксизма и одновременно в догматизме. Определенное влияние на понимание Базаровым задач философии как инструмента преобразования мира оказал прагматизм. Базаров обнару-

живал «мистицизм» не только в учении А. Бергсона о творческой эволюции (которое в целом оценивал высоко, усматривая в нем высшее интеллектуальное достижение «буржуазной культуры»), но и в диалектическом материализме того же Плеханова. С точки зрения Базарова, вне отношения к практической деятельности человека любые рассуждения о материи самой по себе, существующей независимо от человеческого сознания, неизбежно приобретают метафизический и мистический характер. В своих социологических воззрениях Базаров отстаивал примат «производственных отношений» в историческом процессе и вторичность всевозможных «надстроечных» образований.

Сталин 27 декабря 1929 года на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в докладе «К вопросам аграрной политики в СССР» указывал: «Не подходит также к делу трактовка Базарова и Громана баланса народного хозяйства. Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты, если они вообще хотят заниматься разработкой вопросов экономики переходного периода».

После этого выступления упомянутые в нём экономисты стали подвергаться гонениям и репрессиям.

Летом 1930 года ОГПУ провело аресты крупных специалистов центральных хозяйственных ведомств. В основном это были широко известные учёные и эксперты, игравшие заметную роль в годы НЭПа. В 1930 году Владимир Базаров был обвинен в причастности к организации «специалистов-вредителей» и арестован. На допросах Базаров, не скрывая разногласий с правящей партией, не признал себя виновным в антисоветской деятельности, заявив, что «теоретическое обсуждение всех вопросов политики и экономики... не может быть запрещено любому советскому гражданину, какой бы ни была его политическая биография». 25 апреля 1931 ученый был приговорён коллегией ОГПУ к пяти годам лишения свободы. В начале 1932 года был выпущен из тюрьмы, жил в ссылке сначала в Саратове, затем на Кавказе.

Владимир Базаров вернулся в Москву в 1935 году. Занимался переводами, в частности перевёл с немецкого книгу «Разговоры с Гёте в последние годы его жизни» И. П. Эккермана, опубликованную в 1934 году, а с французского — «Опыты» Монтеня (рукопись утрачена). Часть сделанных им переводов была опубликована под именем жены.

Владимир Александрович скончался от воспаления лёгких 16 сентября 1939 года.

Посмертно реабилитирован в 1990 году.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Мигалина Т. С.**
Римские юристы о сущности и классификации права 305
- Миргяляутдинова И. И.**
Смертная казнь: за и против 307
- Михайленко Е. С.**
Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: понятие, правовые основы, принципы 308
- Морозов А. А.**
К вопросу об определении предмета мошенничества 312
- Морозов А. А.**
Об оценке законодательной реформы мошенничества 313
- Мченская М. В.**
Противодействие коррупции: анализ положительного опыта зарубежных стран 316
- Нагоев А. М., Бирюлина Е. В.**
Международное частное право: последствия введения санкций 318
- Нуралиева М. И.**
Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда, причиненного при перевозке на воздушном транспорте 320
- Савельева О. В.**
Ретроспектива развития законодательства Российской Федерации в области ведения реестра границ Единого государственного реестра недвижимости 321
- Складчикова А. Е.**
Роль органов прокуратуры в сфере правовой статистики 325
- Скоринова К. А.**
Основные критерии признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации 327
- Соколовский А. Д.**
Психология взаимодействия искусственного интеллекта в судебной власти с работниками аппарата суда 328
- Соснина А. М.**
Современное состояние государственной региональной политики в сфере занятости в Волгоградской области 330
- Сошина Е. А.**
Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности 331
- Старновская А. Н.**
Предупреждение преступлений в сфере охраны труда в угольной промышленности 334
- Султалиев А. Р.**
Особенности производства и использования результатов контроля и записи переговоров 335
- Ткаченко О. И.**
Предпринимательское право в системе права РФ 337
- Торсукбаев Р. Ж.**
Правовые основы деятельности Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: состояние, проблемы, пути совершенствования 338
- Тритских С. А.**
Особенности предмета доказывания по уголовным делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов 340
- Фоменкова А. А.**
Развитие правового регулирования процедуры государственных и муниципальных закупок... 341
- Фролов И. А.**
Система принципов третейского разбирательства 343

Хайруллина Ю. Р. К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ 345	Шайдуллин Э. Р. Функции государства 358
Хамидуллина И. Ф. Особенности дифференциации ответственности за различные виды мошенничества 347	Эстерле Т. А. Быть или не быть истине в уголовном процессе? 359
Хамидуллина И. Ф. Актуальные проблемы уголовной ответственности и назначения наказания за совершение мошеннических действий 349	Эстерле Т. А. Анализ нарушений таможенного законодательства Евразийского экономического союза в отношении перемещения культурных ценностей 361
Хертек Д. Д. Роль прокурора при решении вопроса о лишении родительских прав 351	Эстерле Т. А. Применение контроллинга в сфере таможенных услуг, предоставляемых участникам ВЭД 362
Хохлова А. А., Сабирова М. К. Выплата компенсации в случае принудительного изъятия иностранной собственности 353	Югай Д. В. Правовые последствия банкротства компаний, осуществляющих разведку или добычу углеводородов в Казахстане 364
Цымпилова А. Ц. Правовое регулирование наказов избирателей на уровне муниципальных образований (на примере города Улан-Удэ) 354	Югов А. А. О трёхзвенной федеративной архитектуре государственного устройства России по Конституции 1993 года: приглашение к диалогу 367

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Римские юристы о сущности и классификации права

Мигалина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены особенности римского права, его понятие, историческая значимость и периодизация; выведены основные принципы римского права, его источники. Автор предпринимает попытку объяснить популярность и рецессию римского права в настоящем времени.

Ключевые слова: римское право, римское государство, республиканский период, римское общество, Древний Рим, римская империя, частная собственность, Эдикт магистров.

Римское право — право античного Рима, право Римского государства рабовладельческой формации, ставшее основой для правовых систем большинства Европейских государств.

Понятие права в Древнем Риме употребляется в нескольких смыслах:

1. то, что всегда является справедливым и добрым (естественное право);
2. то, что полезно всем или многим (цивильное право).
3. Предписания права: честно жить, не чинить вреда другому, воздавать каждому свое.
4. Право — наука о добром и справедливом.

Понятие предмета римского права сформулировано Гаем в самом начале своих сочинений: *Omne autem jus, quo utimur, vel ad personas pertinent vel ad res vel ad actiones* [1, с. 7], «Ведь все право, которым мы пользуемся, относится либо к лицам, либо к вещам, либо к искам». Эта фраза в большей степени передает характер римского права, как систему, снимающую всякие рамки с правового понимания личности человека и собственности, которой он владеет или может владеть.

Периодизация римского права. Право в Древнем Риме напрямую связано с историческим развитием римского общества и начинает зарождаться с самого его возникновения.

В **царский период** (VIII–VI вв. до н.э.) есть изначально община, населяющая Рим, которая жила преимущественно по священным обычаям. К 5 в до н.э. складывается полноценное и ярко выраженное светское законодательство. Культурно Рим очень тесно связан с греческой цивилизацией: архитектура, пантеон богов, искусство, даже право римляне изначально заимствуют у греков. Например, первый известный свод законов

римского права — «Законы 12-ти таблиц», многие положения гражданского, публичного и уголовного права заимствуют из реформ афинского законодателя Солона (594 г. До н.э.). Однако, с течением времени римское право приобретает свои уникальные черты, которые его выделяли даже на фоне существующих в то время правовых систем.

Республиканский период (VI–I вв до н.э.). После того, как из Рима изгнали последнего в его истории царя и власть в свои руки взяло собрание городских старейшин — Сенат, начинает активно развиваться публичное право, регулирующее отношения, связанные с обеспечением интересов Рима и его населения как государства. Начинается республиканский период римской истории и именно тогда формулируется концепция единства Сената и Римского народа: *Senatus Populusque Romanus* [2, с. 647] (лат. — «Сенат и римский народ»). Их единство и есть Рим как таковой, это и есть римское государство. Благодаря развитию публичного права формируется сложная система управления, а также иерархия должностных лиц: Магистратов — низших чиновников, занимающихся вопросами строительства, сбора налогов и охраны порядка, до высших должностных лиц — Преторов, возглавляющих городское правление и Консулов — осуществляющих высшую гражданскую и военную власть. Вся система публичного права выстраивается таким образом, что основой ее концепции оказывается народ. **Народ Рима** — это его богатейшее древнейшее население, общины и семьи, которые существовали еще во времена основания города — **Патриции** и люди, переселившиеся в город в течение следующих столетий и изначально представляющие собой низшие незажиточные слои — **Плеbei**. Римлян волновал во-

прос взаимоотношений внутри народа. Поэтому, кроме возникновения развитого публичного права республиканский период вошел в историю как время жесткого противостояния Патрицианского и Плебейского населения города. Развитие этого конфликта внутри римского общества показало, что именно простой народ стоит во главе концепции римского государства. *Res publica est res populi* (лат. — «Итак, государство есть достояние народа») [3] — так формулирует данный вывод поздний республиканский римский философ Марк Тулий Цицерон.

Имперский период (I в до н.э — V в н.э.) Своего развития, расцвета римское право достигает во 2–3 вв. н.э. — это золотой период Римской империи. Именно тогда оно приобретает те уникальные черты, из-за которых в будущем станет образцом для правовых систем других государств. Начинается бурное развитие частного права, а в центре его поставлена личность каждого отдельно взятого человека и частная собственность. Труды римских юристов этого периода не просто существовали в виде правовых и философских трактатов, но настолько опережали свое время, что даже 2 века спустя официально использовались в качестве правового источника. Самый известный из римских юристов этого периода Гай. Знаменитый своими правовыми трактатами, но о личности которого, увы, практически не сохранилось никаких сведений. «Институции Гая» представляют собой изложение элементов гражданского права, как гражданского, т.е. уникального, не имеющего в свое время аналогов в мире национального римского права и преторского права, тех новшеств, введенных городскими управленцами и наместниками — Преторами в виде Эдиктов — постановлений, имеющих силу закона. Гай делает подробный анализ правовых источников дает широкую трактовку практически всему существующему в то время римскому праву с очень ценными для нас историческими экскурсами.

Классификация римского права. Всё право подразделяется на публичное и частное. Частное право подразделяется на: **цивильное** (законы, эдикты магистров, т.е. гражданское право), **право народов, преторское право** (право магистратов, создано преторами и эдилами для содействия гражданскому праву, а также его дополнения и исправления, вопреки гражданского права) и **естественное право**. Римское право дуалистично по своей природе. «Публичное право — есть то, которое относится к положению римского государства» [4] (Ульпиан). «Публичное право не может быть изменено соглашениями частных лиц» [5, 11] (Папиниан). «Частное — есть право, которое относится к пользе отдельных лиц» (Ульпиан) [4]. Когда лицо совершает договор займа или приобретает собственность, то его словесные распоряжения да будут правом (закон XII таблиц).

Принципами римского права становятся устойчивые выражения:

- когда права сторон не ясны, следует поддерживать ответчика, а не истца;

- там, где правовое предписание отсутствует, желательно решать по справедливости;

- естественная справедливость предпочтительнее строгости права;

- во всех делах, особенно же в праве, нужно помнить о справедливости;

- никто не должен дважды наказываться за одно преступление;

- каждый считается честным, пока не доказано обратное.

Источники права: обычное право, ответы юристов, законы, эдикты магистров, сенатусконсульты, конституции императоров.

Конечно, после падения Западной Римской империи развитие римского право не прекратилось несмотря на то, что европейские королевства раннего средневековья долгое время не уделяли должного внимания развитию права. В более поздние периоды, когда возникла такая необходимость именно римские трактаты и работы юристов, сохранившиеся в библиотеках, скрипториях и частных коллекциях стали основой для средневекового права. Разумеется, оно лишь опиралось на римское право, как на первооснову, а содержательно значительно отличалось от него. В дальнейшем, этот разрыв как правило только усиливался, но тем не менее базис сохранился вплоть до наших дней. Получают вторую жизнь римские правовые термины и категории, вошедшие в основу всего будущего законодательства европейских стран. Во внешний мир, римское право проникает в эпоху великих географических открытий и начала активной колонизации Нового света, а также Африки и Индии. В большинстве своем, современные государства в не европейском континенте, имеющие у себя ту или иную вариацию романо-германской или англо-саксонской правовой системы — это бывшие колонии Великобритании, Голландии, Испании и Франции. Так римское право, как и само римское государство, лежащее в основе современной европейской цивилизации, распространилось по миру и стало ключевым для развития мировой правовой системы.

Рецепция римского права. Значительная часть современных государств в истоках своих правовых систем имеют именно римское право. Принципы, структура законов, терминология и некоторые отрасли права, существующие в наше время, также восходят к Древнему Риму — это фундаментальная часть современной юриспруденции. Право напрямую связано с историческим развитием римского общества. В центре права — личность отдельно взятого человека и частная собственность, совершенно не важно социальное положение и правовые ограничения населения. Римские магистры, юристы неоднократно отступали от положений старого права выходя за рамки понимания закона своего времени. Сам дух римского права и его основные принципы справедливости, доброй совести стали причиной его популярности и возрождения уже на много позже исчезновения римской империи.

Литература:

1. Gaii Institutionum commentarii quattuor. Codicis Veronensis denuo collati apographum confecit et iussu Academiae regiae scientiarum Berolinensis edidit Guilelmus Studemund. Accedit pagina Codicis Veronensis photographice efficta.— Prostat apud S. Hirzel, 1874, Pages 325. Openlibrary.org: Internet Archive: сайт.— URL: https://openlibrary.org/books/OL24336905M/Gaii_

- Institutionum_commentarii_quattuor (дата обращения: 12.01.2023).— Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.— Текст: электронный.
2. Холл Джеймс. Словарь сюжетов и символов в искусстве: пер. с английского А. Е. Майкапара.— М.: КРОН-ПРЕСС, 1996.— 656 с. Текст: непосредственный
 3. Цицерон, Марк Туллий. Диалоги / Цицерон; Изд. подгот. И. Н. Веселовский и др.; [Пер. В. О. Горенштейн; Рос. АН].— [Ре-принт. изд.].— М.: Науч.-изд. центр «Ладомир»: Наука, 1994.— 222 с.— сайт.— URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/htm?a=1414870002> (дата обращения: 12.01.2023).— Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.— Текст: электронный.
 4. Покровский И. А. История римского права.— сайт.— URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_33.html (дата обращения: 12.01.2023).— Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.— Текст: электронный.
 5. Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]; ответственные редакторы И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 607 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-15614-0.— Текст: элек-тронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/510617> (дата обращения: 12.01.2023).

Смертная казнь: за и против

Миргаляутдинова Ильвина Ильгамовна, студент

Научный руководитель: Лифанова Марина Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос о допустимости применения смертной казни в России. Смертная казнь является древнейшим и вместе с тем наиболее спорным наказанием. В статье исследуется опыт применения смертной казни в зарубежных странах, изучены мнения ведущих ученых России по этому вопросу. На основании проведенного исследования сформулирована и обоснована собственная позиция по проблеме применения смертной казни в современных условиях.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, преступление, мораль, закон.

Смертная казнь является видом наказания, которое появилось в глубокой древности. Изначально её применение не было обусловлено нормами права, так как право еще не оформилось в самостоятельный социальный институт. Однако вопрос о допустимости применения смертной казни возникал не у одного поколения, ведь это наказание затрагивает аспекты не только права, но и морали, этики, религии. Поэтому можно точно сказать, что данный вопрос не только сложен, но и неоднозначен в своем понимании. Соответственно, не исследовав аргументы за и против, не проведя их сравнительный анализ, нельзя дать однозначный ответ на вопрос о допустимости и целесообразности смертной казни в системе уголовных наказаний.

Данный вопрос всегда был актуален, ведь преступность существовала во все времена, и в разные исторические периоды ее рост или снижение.

По данным МВД Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 года [3], можно сказать, что отдельные виды преступности выросли. В частности, увеличилось количество преступлений террористического характера (+4,0%) и преступлений экстремистской направленности (+43,1%), увеличилось количество разбойных нападений на дорогах и трассах (+20,8%), фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов (+12,0%). Изложенное свидетельствует, что вопрос о применении смертной казни, как вида наказания, стоит на данный момент весьма остро.

Представители законодательной власти, юристы, ученые-правоведы, политики активно обсуждают вопрос о роли смертной казни в предупреждении преступности. Они пыта-

ются определить, действительно ли смертная казнь является сдерживающим фактором.

Человечество несмотря на длительное существование смертной казни не выработало однозначного мнения о проблеме ее применения. У каждого человека этот вопрос вызывает разные реакции: одни убеждены в необходимости данного института, а у других она вызывает решительный протест. Это обусловлено тем, что смертную казнь можно воспринимать двояко, с одной стороны, это вид убийства, которое узаконено государством, но, с другой стороны, эта мера необходима для особо жестоких и опасных преступников, поскольку позволяет защитить общество от них.

Если говорить кратко, то смертная казнь на протяжении долгих лет использовалась как острейшее оружие в борьбе с преступностью, и как показывает опыт, оно было весьма эффективным. Но в связи с развитием человеческой цивилизации, права, повышением уровня гуманизма в обществе смертная казнь в современном мире применяется не так часто и не во всех государствах. Есть страны и вовсе отказавшиеся от применения смертной казни. В Российской Федерации этот вопрос до конца не решен. Россия начала этап сотрудничества с Европой в 90-е годы, но для её успешного продвижения необходима была ратификация протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данный документ нес определенные обязательства, а именно отмену института смертной казни в мирное время. Важно отметить, что данный протокол хоть и был подписан Российской Федерацией, но так и не был ею ратифицирован. Однако обязательство было выполнено, фактически смертная казнь на территории РФ не применяется, Со-

гласно Венской конвенции о праве международных договоров, государство должно действовать в соответствии с указаниями договора, если он был им подписан до процедуры его ратификации. В настоящий момент в РФ сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, смертная казнь не исключена из системы уголовных наказаний, а, с другой стороны, на ее применение наложен мораторий, что не дает её использовать на практике. Соответственно, дальнейшее решение вопроса может быть разным. Возможно, смертная казнь совсем исчезнет как вид наказания из УК РФ или, наоборот, станет применяться.

Если обратиться к мнениям ученых, занимающихся исследованием указанной проблемы, то следует признать, что единообразия также отсутствует. Разные авторы приводят свои аргументы и высказываются как за, так и против смертной казни [1, 2].

Если кратко описать ситуацию в Европе, то можно отметить, что долгое время Совет Европы старался проработать запрет смертной казни, и за последние десять лет ни в одной стране, входящей в Совет Европы не было случая исполнения смертного приговора. При чем важно сказать, что смертная казнь в данных государствах запрещена юридически. Применение данной практики началось с принятием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая закрепила право на жизнь и запретила применение пыток, и бесчеловечного, унижающего достоинство человека обращения [4]. Данный документ, который был принят Советом Европы в 1950 году. Он перечисляет основные принципы, которые гарантируют соблюдение прав человека на территории государств, подписавших конвенцию. Протоколы № 6 и № 13 обеспечивают запрет на применение смертной казни. Однако в европейских странах тоже нет единого мнения по вопросу о целесообразности смертной казни. Среди зарубежных ученых есть сторонники и противники этого наказания.

Проанализируем основные аргументы за и против смертной казни. Сторонники этого наказания отмечают, что, находясь

в заключении, преступники нуждаются в материальном содержании, следовательно, часть бюджета государства расходуется на этих заключенных. Но налогоплательщики не должны отдавать часть своих денег на людей, посягнувших на жизнь другого человека. Во-вторых, современную модель смертной казни можно рассматривать как реализацию принципа «око за око», ведь наказание должно быть соразмерно преступлению, поэтому человеку, причинившему страдания огромному количеству людей вполне справедливо применить данное наказание. В-третьих, применение смертной казни может стать отличным сдерживающим фактором, поскольку страх перед смертью может заставить человека задуматься: «А стоит ли оно того?». Изложенное свидетельствует, что в определенной степени применение смертной казни является обоснованным, как с моральной точки зрения, так и с правовой.

Противники применения смертной казни приводят свои доводы. Во-первых, они указывают на несоответствие этого наказания принципу гуманности. Во-вторых, отмечают возможность судебной ошибки. И если при пожизненном лишении свободы в случае ошибки возможно освобождение осужденного и его реабилитация, то при смертной казни исправить ошибку уже не получится. В-третьих, смертная казнь может выступать сдерживающим фактором, но может выполнить и обратную роль, когда преступник, понимая какое наказание ему будет назначено в случае разоблачения, будет стремиться избавляться от свидетелей и совершать иные противоправные деяния, поскольку терять ему более уже нечего.

Можно привести и иные аргументы за и против смертной казни. Однако мы полагаем, что смертная казнь выступает наиболее суровым видом наказания, но все-таки она нужна для защиты общества. Таким образом, смертная казнь имеет основания быть, но только в определенных случаях, когда вина подсудимого является доказанной и его деяние соразмерно наказанию.

Литература:

6. Виноградова Е. В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и ... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 22–47.
7. Гарифуллин Р. Р., Папышева Е. С. Смертная казнь в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 10. С. 101–104.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения: 04.01.2023).
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: понятие, правовые основы, принципы

Михайленко Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Цель: дать теоретико-правовую характеристику исполнительного производства по делам об административных правонарушениях.

Методология: в работе использованы следующие общенаучные методы — системный, сравнительно-правовой, формально-логический, анализ действующей законодательной базы.

Результаты: в статье сформулировано понятие исполнительного производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрены и проанализированы правовые основы и принципы исполнительного производства по делам об административных правонарушениях.

Актуальность: актуальность работы объясняется вступлением исполнительного производства в новый этап развития в соответствии с меняющимся российским законодательством, возникновением новых экономических отношений, происходящей судебной реформой, так же созданием новой законодательной базы, которая изменило место исполнительного производства в системе российского права.

Ключевые слова: административные правонарушения, исполнительное производство, исполнительные действия, принудительное исполнение, меры принудительного исполнения, судебный пристав-исполнитель, служба судебных приставов.

Исполнительное производство представляет собой сферу деятельности уполномоченных должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих во внесудебном порядке принуждение по исполнению судебных актов и актов исполнительной власти на основе административно-процессуальных норм.

В юриспруденции долгое время велись споры, касающиеся природы исполнительного производства. Исследования советского периода придерживались точки зрения, согласно которой исполнительное производство входило в гражданский (арбитражный) процесс [3]. Такой подход оправдывался тем, что исполнительное производство регламентировалось нормами ГПК РСФСР, а деятельность судебных приставов регламентировалась судами. Отдельные авторы считали, что совокупность норм, регулирующих вопросы организации исполнения решений юрисдикционных органов, могут образовывать самостоятельное, обособленное от гражданского права, исполнительное производство [4].

В современный период мнения авторов также не сведены к единому мнению. Бытует мнение, что исполнительное законодательство следует рассматривать как комплексную отрасль права, которую следует именовать — гражданским исполнительным правом [5].

Необходимо исходить из того, что в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. (далее ФЗ «Об исполнительном производстве») его действие распространяется и на деятельность всех тех органов и должностных лиц, которые в соответствии с российским законодательством имеют полномочия, обязанности по передаче иным лицам, органам, организациям, учреждениям финансовых средств, либо обязанности по передаче в их пользу каких-нибудь действий, либо в их пользу воздержаться от их совершения.

Таким образом, исполнительное производство выступает институтом административного права. В случае нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, вынесения постановления по делам об административных правонарушениях и т.д., их принудительное исполнение не образует гражданского процесса.

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях представляет собой совокупность правоприменительных и организационно-технических действий должностных лиц, действующих в рамках правовых предписаний, по реализации постановлений по делам об административных правонарушениях.

Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях является заключительной стадией административно-юрисдикционного производства, на которой реализуются примененные меры административного принуждения и вместе с тем достигается выполнение юридическими санкциями их социальных функций. Это предопределяется исполнением наложенных административных взысканий, что в итоге определяет эффективность административно-юрисдикционного процесса.

Исполнение постановлений об административных взысканиях занимает важное место в системе профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений вообще и административных проступков в частности. Исполненные меры воздействия выполняют задачи предупреждения лица от совершения им, а также другими лицами противоправных деяний.

Правовое назначение исполнительного производства по делам об административных правонарушениях состоит в обеспечении фактической реализации постановлений по делам об административных правонарушениях и в применении их к правонарушителю.

Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях только тогда эффективнее достигнет своей цели, когда будут обеспечены и соблюдены условия исполнения в предшествующих стадиях производства по делам об административных правонарушениях.

Главой 31 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) закреплено, что постановление о наложении административного взыскания запускает механизм исполнительного производства, порождая права и обязанности многих субъектов, в том числе нарушителя, субъекта административной юрисдикции, органов, исполняющих административные взыскания, и другие [2]. Выбор вида административного взыскания, в соответствии с главой 32 КоАП РФ, определяет и соответствующий вид исполнительного производства по делам об административных правонарушениях. Ряд процессуальных действий, имеющих непосредственное отношение к исполнению постановления, осуществляется уже на стадии рассмотрения дела. Исполнение постановления о наложении административного штрафа, взыскиваемого на месте совершения правонарушения, осуществляется сразу же после его объявления.

Можно прийти к выводу, что стадия непосредственного исполнения постановлений об административных правонарушениях неразрывно связана с остальными стадиями производства по делам об административных правонарушениях и является их конечным результатом.

В случае, если постановление по делу об административном правонарушении вынесено, но не исполнено, производство на всех предшествующих стадиях может остаться безрезультатным и вместо предупредительного и воспитательного может принести совершенно противоположный эффект.

Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях является неотъемлемой составной частью производства по делам об административных правонарушениях. Данный вид правоприменительной деятельности имеет свои функции, нормативную регламентацию, специальные органы.

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях представляет собой некую совокупность правоприменительных и организационно-технических действий уполномоченных на то субъектов. Действиям, направленным на исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях, необходима соответствующая правовая регламентация их содержания, порядка и сроков осуществления, а также правовых гарантий прав участников исполнительного производства. От совокупности и четкости исполнения правоприменительного процесса в конечном итоге зависит социальная эффективность действия всего правового механизма — самих правовых норм и процесса их реализации.

Исполнение постановлений об административных правонарушениях предполагает определенные обязанности органов и должностных лиц, призванных обеспечить его проведение в жизнь, а также тех лиц, в отношении которых оно принято. Законодательством четко установлен порядок исполнения решений, мер по его принудительному исполнению, сроки исполнения.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что на сегодняшний день нет единого порядка исполнения постановления по делам об административных правонарушениях. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях напрямую зависит от органа, должностного лица, уполномоченного исполнить постановление по делу об административном правонарушении, а также от непосредственно вида административного взыскания.

Постановление об административном правонарушении является основным актом административной юрисдикции. В исполнительном производстве действия по реализации таких актов занимают важное место. Постановление о наложении административного взыскания является лишь одним из видов актов административной юрисдикции. Другие виды актов, издаваемых компетентными органами по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях, также требуют соответствующей нормативной регламентации деятельности по их исполнению.

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях — сложный процесс, в котором участвуют различные компетентные органы и должностные лица. На основании рассмотрения дела, юрисдикционный орган выносит специальный акт — постановление по делу об административном правонарушении. Именно это постановление является юридическим фактом возникновения особого рода правовых отношений — административно-исполнительных.

В структуре, складывающейся в процессе исполнительного производства по делам об административных правонарушениях, не только правоприменительный орган обладает правами в отношении к нарушителю — нарушитель также наделен правами на активное участие в правовом отношении.

Субъекты, обладающие властными полномочиями от имени государства в правоохранительных отношениях, участвуют уполномоченные на то органы, должностные лица. Данные органы и должностные лица уполномочены от имени государства привлекать к ответственности, применять различные виды наказаний. Эти органы выступают субъектами наказания в конкретном административно-деликтном отношении.

Постановление, которое принято по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, является односторонним административным актом, обязательным для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами, обязательность исполнения постановлений закреплена статьей 31.2 КоАП РФ [2]. Именно постановление о наложении административного взыскания является юридическим фактом, преобразующим административно-деликтное охранительное правоотношение в правоотношение ответственности отдельной личности.

После вынесения постановления по делу об административном правонарушении возникают правовые отношения среди:

1. Юрисдикционного органа (должностного лица), вынесшего постановление по делу об административном правонарушении, и правонарушителя, в отношении которого вынесено данное постановление;
2. Юрисдикционного органа (должностного лица), вынесшего постановление по делу об административном правонарушении, и органа, уполномоченного непосредственно произвести исполнение постановления;
3. Органа, производящего исполнение постановления, и лица, в отношении которого вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Цели исполнительного производства достигаются главным образом деятельностью органов и должностных лиц, участвующих в исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях. Содержание исполнительного производства не может быть раскрыто без определения системы субъектов исполнительного производства по делам об административных правонарушениях, организации их деятельности, взаимоотношений между этими субъектами, их компетенции.

Содержание и характер постановлений по делам об административных правонарушениях предполагают специальную деятельность уполномоченных на то органов (должностных лиц) по их исполнению. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях охватывает не только деятельность компетентных органов и должностных лиц, но также и действия самого правонарушителя.

В исполнительном производстве по делам об административных правонарушениях задействованы различные государственные органы и их должностные лица. При этом правовые

позиции и объем их полномочий по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях различаются.

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях не локализуется компетенцией одного органа. В ряде случаев исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях осуществляется несколькими субъектами исполнительного производства. Наряду с органами, должностными лицами административной юрисдикции исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях осуществляют судебные приставы-исполнители Федеральной службы судебных приставов.

Исполнительное производство по принудительному взысканию административного штрафа начинается с возбуждения исполнительного производства. В соответствии со статьей 14 ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] возбуждение исполнительного производства уже относится к исполнительным действиям. Исполнительные действия совершаются по месту нахождения лица либо по месту нахождения его имущества. Такой принцип решения вопроса о месте совершения исполнительных действий позволяет четко определить, какое конкретно подразделение службы судебных приставов должно заниматься исполнением данного исполнительного документа.

В соответствии со статьей 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» в трехдневный срок со дня поступления постановления по делу об административном правонарушении судебному приставу-исполнителю выносится постановление о возбуждении исполнительного производства. Ранее, аналогичная норма, закрепленная Федеральным законом «Об исполнительном производстве» 1997 года, не предусматривала конкретные сроки передачи исполнительных документов судебному приставу-исполнителю после их поступления в службу судебных приставов, что не позволяло эффективно и в установленные сроки обрабатывать исполнительные документы.

Основанием для применения мер принудительного исполнения является истечение срока, установленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения постановления.

Исполнительному производству, как составной части всего производства по делам об административных правонарушениях, присущи общеюрисдикционные принципы, которые имеют свою специфику, обусловленную содержанием административно-правовых отношений, характерных для этой стадии производства по делам об административных правонарушениях.

Литература:

1. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229 — ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СПС Консультант-Плюс;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс;
3. Боннер А. Т. Исполнительное производство: отрасль или стадия процесса. Избранные труды по гражданскому процессу / А. Т. Боннер — СПб., 2005. — С. 109–128.
4. Юков М. К. Исполнение решений в отношении социалистических организаций / М. К. Юков. — М., 1984. — 116 с.
5. Ярков В. В. Исполнительное производство: современное состояние / В. В. Ярков // Арбитражные и гражданский процесс. — 2002. — № 12. — С. 22.

Основным принципом в исполнительном производстве по делам об административных правонарушениях является принцип законности. Данный принцип означает неуклонное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми субъектами исполнительного производства. В соответствии с принципом законности исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях возможно только в отношении лиц, виновных в совершении противоправных действий. При чем исполнительное производство может осуществляться лишь уполномоченными на то органами (должностными лицами) в пределах только своей компетенции. В соответствии со статьей 1.6 КоАП РФ соблюдение требований законодательства при применении мер воздействия за административные правонарушения обеспечивается систематическим контролем со стороны вышестоящих органов и должностных лиц, прокурорским надзором, правом обжалования, другими установленными законодательством способами.

Принцип оперативности выражается в четкости исполнения материально-правовых и процессуально-правовых сроков в сфере исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Принцип публичности заключается в том, что правоприменение осуществляется от имени и в интересах государства только уполномоченными на то государством органами и должностными лицами.

Важнейшим принципом исполнительного производства по делам об административных правонарушениях является принцип неприкосновенности личности. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях в ряде случаев сопровождается серьезными правоограничениями в отношении нарушителя, связанными с его арестом, изъятием или конфискацией вещи, явившейся орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения. Учитывая важность соблюдения принципа неприкосновенности личности, законодательно закреплены положения, касающиеся того, что исполнение подобных постановлений возможно только по решению суда (судьи).

Таким образом, можно сделать вывод, что исполнительное производство по делам об административных правонарушениях представляет собой совокупность правоприменительных и организационно-технических действий уполномоченных на то органов, должностных лиц, действующих в рамках правовых предписаний, по реализации постановлений по делам об административных правонарушениях.

К вопросу об определении предмета мошенничества

Морозов Артем Андреевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В рамках статьи рассматриваются точки зрения ученых относительно сущности мошенничества, специфики его предмета и характерных для него признаков. На основании проведенного исследования делается вывод о тождественности понятий «имущество» и «право на имущество», предлагается определить на уровне уголовного закона категории предмета хищения. Констатируется, что в современных правовых условиях предмет хищения (в том числе и мошенничества) должен характеризоваться только экономическим и юридическим признаками.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, предмет хищения, признак предмета хищения, имущество, право на имущество, имущественное право.

On the issue of determining the subject of fraud

Within the framework of the article, the points of view of scientists regarding the essence of fraud, the specifics of its subject and its characteristic features are considered. Based on the conducted research, a conclusion is made about the identity of the concepts of «property» and «right to property», it is proposed to determine at the level of criminal law the categories of the object of theft. It is stated that in modern legal conditions, the subject of theft (including fraud) should be characterized only by economic and legal characteristics.

Keywords: fraud, embezzlement, the object of theft, the sign of the object of theft, property, the right to property, property law.

Мошенничество как уголовно-наказуемое деяние занимает особое место в системе преступлений, посягающих на отношения собственности. Состав преступления, предусмотренный ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] является достаточно разноплановым и емким. Под предметом мошенничества традиционно понимается имущество или право на такое имущество, однако, уголовный закон при описании предмета мошенничества отсылает правоприменителей к иным нормативно-правовым актам [3].

Подобное указание на предмет мошенничества обусловило возникновение в рамках научной литературы позиции о том, что мошенничество не должно рассматриваться в качестве хищения, поскольку мошеннические действия могут быть направлены не только на имущество, обладающее всеми необходимыми экономическими и юридическими свойствами, но и также на право на такое имущество [9].

Учеными также высказывается позиция и о том, что норма ч. 1 ст. 159 УК РФ предусматривает два самостоятельных состава преступления, которые разграничиваются по предмету преступного посягательства [10].

Наиболее предпочтительной точкой зрения считается точка зрения тех авторов, которые мошенничество рассматривают как вид хищения с той оговоркой, что мошенничество характеризуется расширенным предметом преступного посягательства [6, с. 200].

Многие авторы справедливо критикуют законодательную конструкцию ч. 1 ст. 159 УК РФ в связи с ее несоответствием нормам гражданского законодательства [4, с. 4]. В научной литературе достаточно распространена точка зрения о том, что понятия «имущество» и «право на имущество» являются тождественными [7, с. 41]. Понятие «имущество» является собирательным, наука гражданского права под имуществом понимает

не только непосредственно вещи материального мира, но и также права на соответствующее имущество. Данное обстоятельство и определило законодательную конструкцию ч. 1 ст. 159 УК РФ. Однако в рассматриваемом контексте принципиальное значение имеет то обстоятельство, что понятия «право на имущество» и «имущественное право» не являются тождественными. Право на имущество подразумевает под собой полномочия собственника или владельца, в то время как имущественное право, как справедливо отмечается науке, характерно для права «... которое может быть реализовано путем непосредственного воздействия на вещь, без нужды в активных действиях другого лица, как это имеет место в обязательственных правоотношениях» [7, с. 42].

Под предметом хищения могут пониматься все объекты гражданских прав, закрепленные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], помимо интеллектуальной собственности и нематериальных благ. В полной мере разумное и обоснованное предложение высказано И. А. Мусьял, которая считает необходимым дополнение ст. 158 УК РФ примечанием, определяющим предмет хищения, которое будет распространять свое действие, в том числе, и на составы мошенничества. Под таким предметом должны пониматься все объекты гражданских прав, за исключением интеллектуальных прав и личных нематериальных благ [7, с. 42].

Такой подход позволит не только завершить длительный научный спор относительно сущности мошенничества, но и также позволит исключить из текста ч. 1 ст. 159 УК РФ излишний оборот, указывающий на тот факт, что предметом хищения могут выступать также права на имущество.

Важным является также и вопрос относительно обязательных признаков, которыми обладает предмет мошенничества. Л. Э. Сунчалиева считает, что предмет мошенничества обладает такими обязательными признаками, как: физический,

экономический и правовой [8, с. 61]. Физический признак предмета мошенничества выражается в том, что конкретный объект является материальным, экономический признак свидетельствует о наличии у объекта потребительской значимости, определенной стоимости, и создания посредством человеческого труда. Юридический признак заключается в наличии у такого объекта законного владельца, соответственно, для виновного лица оно должно быть чужим. Однако, в рамках такого уголовно-наказуемого деяния, как мошенничество, предмет преступления не всегда отвечает сразу всем трем перечисленным признакам. Так, к примеру, предметом преступления, предусмотренного ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ выступают безличностные денежные средства, которым закономерно не может быть присущ физический признак. Все перечисленные выше критерии указывают на то, что они характеризуют имущество именно через гражданско-правовую категорию «вещи».

Мы считаем в полной мере согласиться с Н. А. Лопашенко, которая в своих научных трудах косвенно указывала на целесообразность исключения физического признака [6, с. 36] и необходимость отказа от архаичного подхода в определении признаков предмета хищения. Более того, в соответствии с изменениями, внесенными в гражданское законодательство, безличностные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги стали относиться к категории гражданских прав. Сказанное обуславливает, что выделение физического признака предмета хищения

не только является устаревшим подходом, но и также в определенной мере создает противоречия между нормами уголовного и гражданского законодательства. Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе предмет мошенничества может характеризоваться только двумя обязательными признаками — признаком экономическим и юридическим.

Таким образом, на основании проведенного исследования был получен ряд следующих выводов.

1. Наиболее обоснованной считается точка зрения тех авторов, которые высказываются о тождестве категорий «имущество» и «право на имущество», в связи с чем, считается возможным согласиться с мнением о необходимости дополнения ст. 158 УК РФ примечанием о том, что предметом хищения выступают все объекты гражданских прав, кроме интеллектуальных прав и личных нематериальных благ. Данный подход также позволит исключить из текста ч. 1 ст. 159 УК РФ излишнюю формулировку, указывающую на то, что предметом мошенничества может выступать право на имущество.

2. Предмет мошенничества, как и в целом предмет хищения в настоящее время должен характеризоваться лишь двумя обязательными признаками — юридическим и экономическим. Поддерживается точка зрения авторов, которые высказываются за исключение физического признака, что в настоящее время является не только устаревшим подходом, но и создает противоречия между нормами гражданского и уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Зварыгин В. Е., Машинникова Н. О. Некоторые вопросы, связанные с определением предмета мошенничества по статье 159 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 2. 95–99.
4. Кочои С. М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2014. 81 с;
5. Кравцов И. А. Спорные вопросы предмета хищений чужого имущества, совершенных с использованием служебного положения // Вестник ВИ МВД России. 2010. № 2. С. 86–90.
6. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 190 с.
7. Мусьял И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 260 с.
8. Сунчалиева Л. Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 187 с.
9. Суслина Е. В. К вопросу об объекте мошенничества и иных обманных имущественных посягательствах // Российский юридический журнал. 20007. № 1. С. 149–151.
10. Тамазов И. А. Объект и предмет мошенничества // Современное право. 2010. № 12. С. 129–131.

Об оценке законодательной реформы мошенничества

Морозов Артем Андреевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В рамках настоящей статьи рассмотрены позиции известных ученых относительно выделения специальных составов мошенничества. Делается авторский вывод о нецелесообразности, необоснованности и искусственном характере указанного нововведения. Предлагается совершенствование механизма регламентации уголовной ответственности за мошенничество не посредством увеличения числа специальных составов, а посредством совершенствования основного состава мошенничества.

Ключевые слова: общественная опасность, мошенничество, хищение, санкция, объект преступления, предмет преступления, мошенничество с использованием сети Интернет.

On the evaluation of the legislative reform of fraud

Within the framework of this article, the positions of well-known scientists regarding the allocation of special compounds of fraud are considered. The author's conclusion is made about the inexpediency, unreasonableness and artificial nature of this innovation. It is proposed to improve the mechanism of regulation of criminal liability for fraud not by increasing the number of special compositions, but by improving the basic composition of fraud.

Keywords: public danger, fraud, embezzlement, sanction, object of crime, subject of crime, fraud using the Internet.

В 2012 году 21 глава Уголовного кодекса Российской Федерации [1] была дополнена шестью новыми составами мошенничества (ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ). Такое нововведение вызвало довольно большой спор среди ученых-правоведов. Главным дискуссионным вопросом стал результат, достигнутый посредством дифференциации ответственности за мошенничество: направлен ли он на усиление эффективности борьбы с рассматриваемым явлением или же только на усложнение правоприменения?

Некоторые ученые достаточно положительно оценивают указанное нововведение, другие — критикуют. Т. В. Кленова пишет о том, что рассматриваемое законодательное решение не оправдало возлагаемых законодателем надежд, поскольку новые специальные нормы характеризуются своей чрезмерной избыточностью, казуистичностью, неадекватной оценкой степени общественной опасности деяний, предусмотренных специальными составами мошенничества, что выражается в отсутствии взаимосвязи между конкретными санкциями и степенью общественной опасности такого деяния. Более того, была искусственно создана проблема квалификации, поскольку возникла неясность, какая норма должна быть приоритетной при квалификации преступления [4].

Критика данного законодательного подхода основывается, в том числе, и на том, что специальные составы мошенничества характеризуются иными признаками, не присущими основному составу мошенничества [5]. Данный тезис можно признать вполне обоснованным, поскольку, например, специальные составы мошенничества являются двуобъектными, поскольку помимо основанного объекта — отношений собственности, посягают также и на дополнительный объект, не присущий общему составу. Специальные составы мошенничества предусматривают также и расширенный предмет посягательства.

Так, например, состав преступления, предусмотренный ст. 159.1 УК РФ, устанавливающий правила уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования, не включает в себя такого признака объективной стороны, как совершение преступления посредством обмана. Состав преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, устанавливающей правила уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, не включает в себя такого признака, как хищение чужого имущества и т.д. [5]. Таким образом, на наш взгляд, можно сделать совершенно обосно-

ванный вывод о том, что не все специальные составы мошенничества являются в части своих признаков согласованными с общим составом мошенничества, что можно рассматривать как явное нарушение уголовно-правового правила о соотношении норм общих и специальных.

Критикует указанное нововведение и такой известный ученый, как Н. А. Лопашенко, которая отмечает, что законодатель необоснованно посчитал специальные составы мошенничества менее общественно опасными, нежели основной состав, что не имеет под собой никаких весомых и обоснованных наукой и практикой аргументов. На основании этого автор обоснованно высказывается о том, что подобная дифференциация уголовной ответственности за мошенничество является искусственной, не обусловленной какими-либо объективными к тому причинами [6].

Несмотря на объективности критики рассматриваемого законодательного решения, в рамках научной литературы высказываются и точки зрения об обоснованности такого подхода и его практической целесообразности. Так, например, И. А. Мусьял пишет: «... законодательное выделение специальных видов мошенничества является объективной необходимостью, обусловленной социально-экономическими и политическими изменениями в стране». Однако, справедливости ради стоит также отметить, что, несмотря на одобрение общей концепции дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, автор все же указывает на необходимость конкретизации специальных составов мошенничества [7, с. 9].

Представляется возможным высказать собственную точку зрения по рассматриваемому вопросу. Несмотря на то, что дифференциация уголовной ответственности — это одно из безусловно значимых направлений уголовной политики, в рассматриваемом случае, считается, что выделение разновидностей мошенничества в отдельные статьи главы 21 УК РФ не совсем эффективно и целесообразно.

Как уже было указано ранее, объяснить введение специальных составов мошенничества дифференциацией общественной опасности за совершение мошеннических действий в различных сферах, не представляется возможным в силу несогласованности и необоснованности санкций за указанные деяния. Возможно, что законодатель при внесении данных изменений исходил из того, что в современном мире значительно участились преступные посягательства в выделенных им

сферах. Но тогда это создает еще большую неопределенность, поскольку с учетом современных реалий необходимо также выделить мошенничество в сфере туристического бизнеса, оказания медицинских услуг и всех иных сферах общественной жизни, перечислять которые можно до бесконечности.

В 2014 году Конституционный Суд Российской Федерации высказал свое мнение относительно данной дифференциации в Постановлении от 11 декабря 2014 года № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского округа Ямало-Ненецкого автономного округа». В Постановлении было отмечено, что определение и установление мер по защите собственности находится в ведении федерального законодателя, однако, указанные действия должны осуществляться в строгом соответствии с общими, имеющими универсальное значение и по своей сути относящимися к основам конституционного правопорядка, принципами юридической ответственности, включая принципы юридического равенства и правовой определенности. И, в связи с тем, что первоначально ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, связанное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, была смягчена, в сравнении с классическим составом мошенничества, а крупный и особо крупный размер причиненного ущерба, наоборот, увеличил эту ответственность, в сравнении с классическим составом мошенничества, норма в этой части была признана несоответствующей Конституции Российской Федерации [2]. Представляется, что такое решение Конституционного Суда РФ наглядно показывает нецелесообразный подход законодателя к дифференциации ответственности за мошенничество.

Считается возможным высказаться о том, что специальные составы мошенничества действительно не обладают совершенной законодательной регламентацией, в связи с чем, своей задаче по повышению эффективности уголовно-правовой борьбы с различными проявлениями мошеннических действий, не отвечают. Наиболее предпочтительным, на наш взгляд, считается не размножение специальных составов, обладающих определенной казуистичностью, а совершенствование и дополнение основного состава мошенничества.

Так, например, в настоящее время отмечается все более частое совершение мошенничества с использованием сети Интернет и мобильной связи. Однако эти способы совершения преступления не предусмотрены статьей 159 УК РФ как квалифицирующие признаки. В действующей редакции УК РФ имеется только указание на совершение преступления с использованием специально изготовленных технических средств при перечислении обстоятельств, отягчающих наказание. К тому же, перечисляя отягчающие обстоятельства, законодатель не уточняет, какое конкретное наказание должно быть назначено [3].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

В связи с вышесказанным, ряд ученых в области уголовного права предлагают предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в сети Интернет, а еще лучше — с использованием электронных ресурсов. Представляется, что данное предложение заслуживает внимания и одобрения, поскольку изменение подобного рода даст возможность противостоять появлению новых способов причинения имущественного ущерба, в том числе и путем совершения мошенничества, в мире развивающихся информационных технологий. Выделение данного квалифицирующего признака обоснованно, поскольку совершение мошенничества указанным способом существенным образом усложняет деятельность органов предварительного расследования в связи с возможностью применения широкого набора средств, обеспечивающих анонимность, позволяющих скрыть следы преступления и проч.

Таким образом, в настоящее время активно развиваются информационные технологии, дающие возможность злоумышленникам совершать преступления без непосредственного контакта с потерпевшими. Наиболее часто с помощью указанных средств совершается мошенничество. Представляется, что введение уголовной ответственности и наказания за данное преступление является одной из перспектив развития правового регулирования уголовной ответственности за преступления против собственности.

На основании проведенного исследования можно сделать ряд следующих выводов.

1. В полной мере разделяется позиция тех авторов, которые считают необоснованным выделение специальных составов мошенничества. Подобная дифференциация уголовной ответственности за мошенничество является искусственной, не обусловленной какими-либо объективными к тому причинами. Более того, данное законодательное решение существенным образом усложнило процесс правоприменения в указанной сфере.

2. Наиболее предпочтительным, на наш взгляд, считается не размножение специальных составов, обладающих определенной казуистичностью, а совершенствование и дополнение основного состава мошенничества. Так, в частности, законодателем необоснованно было проигнорировано совершение мошенничества с использованием сети Интернет и мобильной связи. Выделение данного квалифицирующего признака обоснованно, поскольку совершение мошенничества указанным способом существенным образом усложняет деятельность органов предварительного расследования в связи с возможностью применения широкого набора средств, обеспечивающих анонимность, позволяющих скрыть следы преступления и проч. Считается, что включение такого квалифицирующего признака как раз и может выступить как перспективное направление совершенствования основного состава мошенничества.

3. Герасимова Е. В. Перспективы развития законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество с использованием сети Интернет и мобильной связи // Вопросы российского и международного права. 2018. № 8А. С. 148–155.
4. Кленова Т. В. Уголовно-правовая политика разделения властей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 23–24.
5. Кошаева Т. О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 72–81.
6. Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. С. 504–513.
7. Мусьял И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 260 с.

Противодействие коррупции: анализ положительного опыта зарубежных стран

Мченская Марина Валерьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается современное зарубежное антикоррупционное законодательство (на примере Великобритании, Нидерландов, Канады, Германии, Австралии, Сингапура, Китая). Автором акцентируется внимание на положительных сторонах зарубежного антикоррупционного законодательства, которые могут быть приняты во внимание российским законодателем в ходе совершенствования национального законодательства в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: взятка, законодательство, коррупция, преступность, противодействие, служащий, чиновник.

Anti-corruption: analysis of the positive experience of foreign countries

The article examines modern foreign anti-corruption legislation (on the example of Great Britain, the Netherlands, Canada, Germany, Australia, Singapore, China). The author focuses on the positive aspects of foreign anti-corruption legislation, which can be taken into account by the Russian legislator in the course of improving national legislation in the field of anti-corruption.

Keywords: bribe, legislation, corruption, crime, counteraction, employee, official.

Проблема коррупции является актуальной как для России, так и для других зарубежных стран. На территории каждого государства разрабатывается система законодательства в сфере противодействия коррупции.

Анализ зарубежного антикоррупционного законодательства имеет огромное практическое значение и для российского общества, так как позволяет выявить мероприятия, подтвердившие свою эффективность в сфере противодействия коррупции, которые могут быть приняты во внимание и российским законодателем в борьбе с данным общественно опасным явлением.

Современная законодательная система большинства зарубежных государств включает в себя нормативно-правовые акты, предусматривающие запретительные, контрольные меры в сфере борьбы с коррупцией.

Кроме того, на территории значительной части государств учреждены специальные государственные органы, осуществляющие контрольную деятельность по профилактике коррупционной преступности.

Отдельно отметим, что в Великобритании для того, чтобы занять пост министра необходимо предоставить декларацию

о доходах, а также список финансовых интересов, которые существуют и претендента. Уполномоченные должностные лица внимательно изучают данный список, по результатам чего могут предложить претенденту в министры отказаться от сотрудничества с отдельными организациями.

В свою очередь, в Нидерландах в целях выявления ошибок государственных служащих при органах государственной власти сформированы специализированные отделы внутренней безопасности.

В Германии чиновник не может свободно совмещать государственную службу с иными видами оплачиваемой деятельности. Для того, чтобы можно было осуществлять и другие виды работ чиновник должен обратиться за разрешением в высшую служебную инстанцию. Кроме того, если в ходе прохождения государственной службы будет выявлено, что деятельность чиновника причиняет ущерб (вред) интересам государства и общества, то данное должностное лицо отстраняется от службы [2, с. 49].

Относительно положительного опыта борьбы с коррупцией в Канаде, отметим, что на территории данного государства предупреждение осуществляется через систему следующих

принципов: жесткий административно-правовой контроль, гласность, отчетность о результатах проводимой работы.

Законодательная система значительной части зарубежных стран включает в себя такой обязательный принцип государственной службы, как внепартийность. Данный принцип имеет огромное практическое значение, заключающееся в том, что многие партии, политические движения и объединения стремятся навязать народу свою волю, свои идеи и используют для этого представителей государственных органов. Соответственно, практическая реализация данного принципа исключает подобного рода воздействия. Принцип «политического нейтралитета» государственных служащих закреплен в законодательстве большинства стран Европы. Также данный принцип находит свое законодательное отражение в нормах Модельного кодекса поведения государственных служащих. Как следует из содержания вышеуказанного документа, публичный служащий должен осуществлять свою профессиональную деятельность с учетом политического нейтралитета [1, с. 216].

Кроме того, борьба с коррупционной преступностью должна осуществляться с учетом принципа прозрачности служебной деятельности чиновников. Одним из проявлений демократизма в государстве является информированность населения о существующей ситуации в анализируемой сфере, осведомленность граждан о проводимых профилактических мероприятиях.

В этой связи многие представители международного сообщества признают необходимым минимизировать зависимость граждан от решений и действий чиновников, упростить регистрационный порядок учреждения организаций, получения лицензий, разрешений на отдельные виды деятельности и др.

Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией также предусматривает необходимость доказывания законных путей получения значительных материальных ценностей, находящихся в собственности чиновников.

В рамках предупреждения коррупционной преступности, как на территории РФ, так и на территории большинства зарубежных стран введен электронный порядок получения государственных услуг для населения. Это, в свою очередь, минимизирует взаимодействие граждан с чиновниками, что позволяет свести к минимуму коррупционные риски.

Кроме того, на наш взгляд, положительный эффект имеет зарубежный опыт аттестации чиновников на основе единого закона для всех органов и подразделений государственной власти.

Об эффективности в сфере предупреждения коррупционной преступности свидетельствует практический опыт Сингапура. На территории данного государства в отношении чиновников-взяточников применяются более строгие виды и размеры наказаний. При этом, чем выше ранг и должность чиновника, тем строже вид и размер наказания. Уличенный во взяточничестве чиновник обязан выплатить государству не только штраф, но и размер взятки. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов наделяются правом проверки банковских счетов подозреваемых в должностных и коррупционных преступлениях.

Также отметим, что в законодательстве Сингапура действует принцип презумпции коррумпированности. Содержание дан-

ного принципа раскрывается в том, что чиновник, подозреваемый в коррупционных связях, считается коррупционером до тех пор, пока им не будет доказана невиновность.

Как российские, так и зарубежные криминологи большое значение также отводят моральным принципам государственной службы. На территории значительного числа зарубежных стран приняты и действуют Кодексы поведения государственных служащих.

В зарубежных странах одним из основных способов борьбы с коррупционной преступностью является повышение культурного уровня населения, а также повышение уровня культуры в сфере публичной службы.

Эффективный опыт в сфере предупреждения коррупционной преступности демонстрирует Китай. На территории данного государства в отношении чиновников действует система поощрений их неподкупности. Китайский законодатель борьбу с анализируемым видом преступности осуществляет по двум основным направлениям: через систему профилактических мероприятий, а также через систему строго и жесткого наказания за совершение должностных и коррупционных преступлений. В Китае воспитательное воздействие осуществляется через поощрение обучения, здорового движения справедливости и политического сознания. Также на территории Китая реализуется активная пропагандистская работа в сфере формирования антикоррупционного поведения [3, с. 24].

Отдельно рассмотрим также положительный опыт Австралии в сфере предупреждения коррупционной преступности. В Австралии учреждена и функционирует Независимая комиссия против коррупции. Данный специализированный государственный орган учрежден по просьбе населения, обеспеченного громкими скандалами с участием должностных лиц (публичных служащих). Основная задача Независимой комиссии против коррупции заключается в том, чтобы обеспечивать единство и целостность государственной власти и государственных органов и осуществлять эффективную борьбу с коррупционной преступностью [4, с. 128].

Данный государственный орган расследует должностные и коррупционные преступления, проводит профилактическую работу в данной сфере. Ежегодно по результатам проведенной работы информирует главу государства, вышеуказанные государственные органы и население о результатах своей работы.

Структурным звеном Независимой комиссии против коррупции является Подразделение по предупреждению коррупции. Данное подразделение проводит информационную и просветительскую работу среди публичных служащих и населения по антикоррупционным вопросам.

В Нидерландах предупреждение и профилактика анализируемого вида преступности осуществляется через систему следующих мероприятий:

— для публичных служащих формируется такая атмосфера, которая позволяет им качественно, честно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности, и такая модель поведения для них является более выгодной;

— в органах полиции сформировано специальное подразделение, осуществляющее борьбу с должностной и коррупционной преступностью;

— установление в отношении чиновников особых видов уголовных наказаний, прежде всего, состоящих в лишении возможности в дальнейшем продолжать государственную службу, а также нечестные чиновники лишаются всех льгот и гарантий, которые им предоставлены по службе.

По результатам анализа положительного опыта зарубежных государств в сфере борьбы с коррупционной преступностью можно прийти к выводу о необходимости учреждения на территории РФ специализированного государственного органа по борьбе с коррупционной преступностью, а также учреждения должности Уполномоченного по борьбе с корруп-

цией. Также систематизировав и обобщив положительный опыт зарубежных стран в анализируемой сфере, признаем целесообразным реализовать на территории РФ следующие предупредительные меры в сфере борьбе с коррупционной преступностью: формирование во всех государственных (муниципальных) органах службы внутренней безопасности, которая занимается выявлением ошибок чиновников; введение принципа внепартийности профессиональной службы; введение принципа презумпции коррумпируемости; поощрение неподкупности государственных (муниципальных) служащих.

Литература:

1. Гутиева И. В. Международный и зарубежный опыт противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Том 13. – № 4. – С. 216–221.
2. Зонина Н. А. Международно-правовые средства противодействия коррупции и проблемы их имплементации в российское законодательство // Символ науки. — 2022. – № 6–1. — С. 49–53.
3. Киселев С. Г. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией на государственной службе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2020. – № 2 (839). – С. 24–30.
4. Рассказов А. А. Зарубежный опыт противодействия коррупционным проявлениям и его интеграция в российскую действительность // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3–2 (73). – С. 128–133.

Международное частное право: последствия введения санкций

Нагоев Атамир Мачраилович, студент;

Бирюлина Евгения Викторовна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Для понимания проблемы необходимо обратиться к определению международного частного права и что оно в себя включает. Так, международное частное право, согласно ГК РФ это право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации и др. законов [1]. Поскольку с последними событиями всё чаще в отношении РФ вводят санкции, то это несомненно сказывается и на международных гражданско-правовых отношениях. В следствии чего страдает экономика РФ и бизнес российских предпринимателей не только за рубежом, но и на территории нашей страны. Поэтому в связи с введением санкций возникает ряд актуальных вопросов: как теперь применяются нормы права, как регулируются отношения и какие меры необходимо принять для защиты в первую очередь российского бизнеса и экономики страны.

Санкции, представляют собой инструмент ведения внешней политики, который направлен на ограничение и понижение экономического положения страны. Вводятся как правило страной или группой (объединение) стран. Официального по-

нятия санкция не имеет, но можно сказать, что она подразумевает разную направленность ограничений, но направлена в основном на подрыв экономического состояния другого государства. Санкции могут накладываться на участников торговых и финансовых отношений, на отдельные компании, на граждан. Государства применяют односторонние ограничительные меры на основании национального законодательства, международные организации — на основании учредительных актов, правил процедур и других норм внутреннего права соответствующей международной организации. Следовательно, коснулись они и международного частного права, поскольку они напрямую могут изменять условия договора, что влечёт потери для государства. Рассматривая международное частное право в ключе регулирования бизнеса и имущества с иностранным элементом, то можно отметить, что санкции повлекли за собой большие убытки для бизнеса, а, следовательно, и для экономики страны. Согласно данным опроса «Индекс деловой среды РСПП» были подсчитаны убытки российского бизнеса и входе опроса 48,1% компаний, принявших участие в опросе, считают, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий. 38,9% отрицают влияние санкций на их компании, а 13% затруднились с ответом на данный вопрос [2]. Из наиболее важных проблем являются уход товаров с россий-

ского рынка и рост цен на оборудование и сырьё. Введение экономических санкций отображается зачастую на условиях договора с другими странами, вследствие этого исполнение договора становится невозможным, как было предусмотрено ранее. Поскольку одна из сторон ссылается на введённые санкции, оправдывая своё неисполнение обязательств.

Одним из наиболее значительных убытков является уход иностранных компаний. По данным на 4 декабря 2022 года, сократили свою деятельность или покинули Россию около 1 тыс. иностранных компаний. Лидирующую позицию заняли производственные компании (в первую очередь производство высокотехнологичной продукции и микрочипов), далее сфера информационных технологий, финансовая и сфера потребительских товаров. Наиболее пострадала сфера машиностроения и транспорта в целом, так как производство сократилось в пять раз. Связано с тем, что не будет не только новых поставок, но и не будет возможности производить ремонт, а проблемы, которые возникнут с транспортом импортного производства чреваты рисками для здоровья и жизни людей. Большая часть сфер жизнедеятельности людей связано с оборудованием, которое производилось и закупалось на территориях иностранных государств. Поскольку многие договоры были аннулированы, а поставки прекращены, то РФ приняла меры [3]. Так, одной из мер стала частичная легализация Правительством РФ параллельного импорта (Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506) [4]. Ранее также был предусмотрен параллельный импорт, например, когда цена на товары была завышена или их оригинальное качество отличалось от качества аналогов (Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П). Суть параллельного импорта заключается в том, что Россия сможет приобретать запрещённые товары у государств, где продажа для России не запрещена, что, несомненно, поможет российским организациям сохранить возможность использования товаров, необходимых для жизнедеятельности населения и стабилизировать цены на них законным путём, не нарушая при этом международного частного права [5].

Для предотвращения коллизий и понимания, как же теперь будет действовать международное частное право, Пленум Верховного суда РФ принял Постановление от 09.07.2019 N24 «О применении норм международного частного права судами

Российской Федерации». Согласно данному постановлению, вопросы, которые не могут быть урегулированы международными договорами РФ, будут регулироваться с помощью коллизионных норм международного частного права, которые могут содержаться как в нормах международных договоров, так и в нормах внутригосударственного права России. Для понимания следует объяснить на примере, так Венская конвенция не может регулировать определённые положения, а именно вопросы действительности договора купли-продажи и др., также в конвенции не затрагиваются вопросы последствий данного договора, имеющего в отношении права собственности на проданный товар. Следовательно, будет приниматься норма РФ, которая уже по своему усмотрению будет регулировать данные отношения, то есть часть отношений сторон будет регулироваться исключительно положениями данной конвенции, а другая часть (например, недействительность договора) — законодательством страны, определённым в соответствии с коллизионными нормами [6].

Принятые Правительством меры направлены на содействие в урегулировании и сдерживании ситуации, обостряющейся в связи с глобальным введением санкций в отношении России в целом, а также в отношении российских юридических и физических лиц, в частности. Так, в марте 2022 г. Правительство РФ снизило размер компенсации за использование изобретений полезных моделей и промышленных образцов (до 0%), правообладателями которых являются лица, находящиеся в непосредственной связи с государствами, внесёнными в список недружественных государств [7].

Из этого следует, что несмотря на введённые санкции, представляющие собой ряд ограничений, в том числе нарушающих условия договора, действие международного частного права не останавливается. На улучшение положения бизнеса и экономической стабильности государство принимает ответные меры, в том числе новые постановления, которые бы не нарушали нормы международного права, но и улучшали состояние государства. Также Постановление Верховного Суда РФ представляет собой детальное изложение основ международного частного права и направлен на практическое применение соответствующих положений ч. 3 ГК российскими судами, что однозначно имеет знаковый характер и будет способствовать единообразному применению правовых норм [8].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. N289. 22.12.2006.
2. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (Дата обращения 28.12.2022)
3. Сазонова Маргарита. Санкции против России: итоги года // <https://www.garant.ru/article/1592040/> (Дата обращения 28.12.2022)
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства. 4.04.2022. N14. ст. 2286.
5. Трушкина, П. В. К вопросу о защите авторских прав в современных реалиях // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 362–363. — URL: <https://moluch.ru/archive/441/96469/> (дата обращения: 28.12.2022).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. № 154. 2019 г.
7. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 299 «О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1693.
8. Безбородов Александр. ВС разъяснил применение норм международного частного права в России <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-primenenie-norm-mezhhdunarodnogo-chastnogo-prava-v-rossii/> (Дата обращения 28.12.2022)

Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда, причиненного при перевозке на воздушном транспорте

Нуралиева Милана Исаевна, студент
Волгоградский государственный университет

Перевозка пассажиров воздушным транспортом занимает значительное место в деятельности транспортных организаций, и зачастую граждане выбирают именно этот вид передвижения. К сожалению, воздушный транспорт все чаще предоставляет некачественные услуги и вызывает потребность у пассажиров в защите своих нарушенных прав. В связи с этим именно конституционно-правовым аспектам компенсации морального вреда посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: конституционное право, моральный вред, компенсация, воздушный транспорт.

Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1].

Одним из способов защиты нарушенных перевозчиком прав пассажиров служит возмещение компенсации морального вреда. Вопрос использования указанной компенсации является актуальным в настоящий момент и спорным в кругу экспертов и специалистов в области права.

По мнению О.Н. Садикова причиненный пассажиру вред вследствие задержки отправления или опоздания рейса воздушного судна в пункт назначения подлежит возмещению, установленному Законом РФ «О защите прав потребителей», к числу которого в соответствии со статьей 15 данного Закона относится и компенсация морального вреда (например, при опоздании пассажира вследствие задержки на следующий транзитный оплаченный рейс воздушного судна или опоздание на заключение крупной сделки) [2].

Иная точка зрения принадлежит В.В. Витрянскому, который считает, что имеют место быть случаи, когда вследствие задержки рейса пассажиру причиняются нравственные и физические страдания (например, опоздание на похороны близкого человека), но такие случаи являются исключениями из общих правил [3].

Следует отметить, что законодательство о воздушных перевозках не содержит упоминаний о компенсации морального вреда как таковой. По этой причине на практике нередко можно столкнуться со сложностями по следующим вопросам: выплачивать компенсацию морального вреда или нет, в каком размере. Сравнивая нормы воздушного законодательства и Закона РФ «О защите прав потребителей» можно сделать вывод

о том, что нормы указанного Закона подлежат применению, только если они не расходятся с нормами ГК РФ и ВК РФ, не являются их противоречием. Так как, в ВК РФ отсутствуют какие-либо положения касательно компенсации морального вреда, то при нарушении прав пассажира, установленных в ВК РФ, будет применяться статья 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которой пассажир имеет все основания для возмещения ему данного вреда.

ВК РФ в статье 117 по факту выплаты компенсаций конкретизирует положения гражданского законодательства лишь касательно возмещения вреда, который причинен жизни и здоровью пассажира воздушного судна, применительно к авиапроисшествиям, в том числе и авиакатастрофам, устанавливая пределы и условия возмещения такого вреда, а также перечень лиц, которые вправе рассчитывать на такие компенсации [4]. При этом при причинении пассажиру телесных повреждений вопрос о компенсации морального вреда возникает сам собой, так как жизнь и здоровье являются непосредственно указанными в статье 150 ГК РФ нематериальными благами. На компенсацию морального вреда также вправе рассчитывать и родственники погибших пассажиров вследствие авиакатастроф.

Перечень случаев, при которых авиаперевозчик несет обязанность возместить пассажиру воздушного судна моральный вред выглядит следующим образом:

1) при причинении смерти пассажиру, являвшегося кормильцем в семье — выплата осуществляется родственникам погибшего (родителям, супругу, детям), если погибший находился на иждивении — гражданам, которые его содержали сумма компенсации составляет 2 миллиона рублей (распределение пропорционально числу граждан, имеющих на нее право);

2) при причинении вреда здоровью пассажира размер компенсации зависит от степени тяжести и характера увечья, по-

вреждения, размер которой не может составлять более 2 миллионов рублей;

3) при причинении вреда жизни и здоровью пассажира, если сумма компенсации морального вреда больше суммы, подлежащей выплате в счет его возмещения, то они обе подлежат выплате в полном объеме и никак не зависят друг от друга.

Следует отметить, что самолеты являются источником повышенной опасности, и в связи с этим перевозчик несет ответственность за любой вред, который причинен жизни, здоровью и имуществу пассажира [5]. Из этого следует, что можно привести следующую классификацию морального вреда: в зависимости от вины перевозчика и вне зависимости от вины.

До настоящего времени остается проблема компенсации морального вреда. Размер компенсации определяется только в судебном порядке, а критерии определения размера компенсируемой суммы предусмотрены законом. Относительно данной темы в науке существует дискуссия. Так, одни ученые уверены, что приведенные в законе критерии носят весьма условный характер и в случае необходимости предоставляют практически неограниченный простор свободному усмотрению судом [6].

Другие ученые считают, что нельзя ограничивать критерии, по которым определяется моральный вред, поскольку каждый случай индивидуален, а путем ограничения будут ущемляться права граждан [7].

Хотелось бы подчеркнуть, что вопрос применения компенсации морального вреда как способа защиты прав пассажира при пользовании им услугами авиатранспорта является весьма дискуссионным. В ВК РФ не сказано ни слова о данном способе защиты, лишь относительно возмещения вреда, который причинен жизни и здоровью пассажира воздушного судна, применительно к авиапроисшествиям, в том числе и к авиакатастрофам. Вследствие этого на практике зачастую сталкиваются с затруднениями по вопросу о выплате компенсации морального вреда при нарушении перевозчиком прав пассажиров. В заключении необходимо сделать вывод, что если перевозчиком нарушены права пассажира, которые закреплены в специальном законодательстве в сфере воздушных перевозок, и такое нарушение прав привело к причинению морального вреда, то у пассажира имеются все основания для его компенсации в судебном порядке.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
2. Гражданское право Российской Федерации: учебник / [Садиков О. Н. и др.]; под ред. О. Н. Садикова. — Москва: Контракт: ИНФРА-М, 2010. — 22 см. — (Высшее образование). Т. 2. — 2010. — XII, 595 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции иных услугах в сфере транспорта. / М.: Статут, 2013. — С. 334.
4. Боков Ю.А., Котельников А. Н. Право на квалифицированную юридическую помощь // В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 400–403.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
6. Давыдова М. Л. Законодательный стиль гражданского кодекса РФ: вопросы преемственности и динамики // Современное право. 2022. № 11. С. 5–10
7. Багларида, М. Ф. Компенсация морального вреда, причиненного пассажиру при воздушной перевозке, по законодательству России и зарубежных стран: специальность 12.00.03: дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москва, 2019. — 264 с.

Ретроспектива развития законодательства Российской Федерации в области ведения реестра границ Единого государственного реестра недвижимости

Савельева Ольга Владиславовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье отражены ретроспективные особенности развития понятия ведения границ Единого государственного реестра недвижимости в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости, реестр границ, зоны с особыми условиями использования территорий, территориальные зоны.

Постановление правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2148 была принята государственная программа Российской Федерации «Национальная система

пространственных данных» (далее — Госпрограмма) одной из приоритетных задач которой является наполнение Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН) про-

странственными данными [1] или как обозначено в п. 3 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации) объектами реестра границ к которым относятся сведения о границах зон с особыми условиями использования территорий (далее — ЗОУИТ), территориальных зон, границах публичных сервитутов, границах территорий объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий, особых экономических зон, охотничьих угодий, территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития в Российской Федерации, игорных зон, лесничеств, о Государственной границе Российской Федерации, границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о береговых линиях (границах водных объектов), границах Байкальской природной территории и ее экологических зон, а также сведений о проектах межевания территорий (далее также — реестр границ) [2].

Долгое время в России отсутствовала единая информационная система учета объектов недвижимости, технические возможности информационных систем субъектов Российской Федерации были разрознены и во многом зависели от их уровня экономического развития, что, соответственно, усложняло информационное взаимодействие между органами государственной власти.

К 2012 году все подведомственные Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр) учреждения перешли на централизованное ведение кадастрового учета с применением автоматизированной информационной системы государственного кадастра недвижимости, которая в настоящее время охватывает информационным пространством всю территорию России. При этом базовые информационные ресурсы государственного кадастра недвижимости (далее — ГКН) и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) существуют как взаимосвязанные, но самостоятельные системы, что приводит к дублированию либо к противоречивости содержащихся в них сведений. Именно по этим причинам еще в 2013 году предполагалось внедрение на всей территории Российской Федерации единой федеральной информационной системы государственной регистрации прав и кадастрового учета недвижимости. Из-за отсутствия общего закона о государственной регистрации прав и кадастровом учете, а также требующегося финансирования единая федеральная информационная система недвижимости в планируемые сроки не была создана.

Поскольку исследованию предпосылок возникновения и формирования реестра границ ЕГРН на мой взгляд уделено не достаточно внимания следует проследить историю развития системы ведения реестра границ ЕГРН российском законодательстве.

Первые сведения о кадастре в России относятся к X — XII вв.; он был связан со сбором поземельного налога и оценкой земель, в том числе в период татаро-монгольского ига. Картографический материал земельного кадастра России содержался в описаниях земель, собранных в писцовых, смотренных, дозорных

и межевых книгах, и составлялся по результатам натурных и землемерных работ. Землемерные работы заключались в измерении длин граничных линий «мерной вервью», которые разделили землю по угодьям и различались по добротности на «добрую», «среднюю» и «худую» [3].

Полноценные межевые работы в отношении земельных участков стали проводиться, начиная с XVI в. Этому послужило создание Поместного приказа, суть которого заключалась в описании и оценки земель, в частности поместий. Увеличение землевладений способствовало появлению на Руси в XVI–XVII вв. писцовых межеваний. Они являлись ключевым типом работ по установлению границ территории. Все измерения касательно земель записывали в особые писцовые книги, в которых содержались сведения о местоположении границ и правоспособности владельцев. Данные книги служили неким прообразом современного кадастра.

В 1754 г. при правлении Елизаветы Петровны для осуществления межевых дел проводились следующие мероприятия:

- формирование журналов при выполнении геодезических работ для сохранения информации о границах;
- отметки конечных углов участка с помощью деревянных столбов;
- составление «межевой книги» и «геометрического плана» для отмежеванных объектов.

В 1765 г. при правлении Екатерины II было официально объявлено о проведении генерального межевания земель с новыми правилами составления инструкции, основной задачей которого являлась регистрация казенных и других землевладений. Суть генерального межевания заключалась в обязательном установлении границ земель — так называемых дач. Помимо этого, было введено специальное межевание, то есть размежевание генеральных дач на отдельные участки. Генеральное межевание проводилось вплоть до первой половины XIX в. В результате данный тип межевания подтвердил дворянское землевладение и узаконил созданные помещиками захваты земель и лесов.

Следующим немаловажным этапом развития и усовершенствования системы регистрации и оценки земельных ресурсов стала отмена крепостного права в 1861 г., при которой происходил выкуп земель крестьянами у помещиков. Затем последовали отмена взимания выкупов и Указ (1906 г.), который позволял крестьянам выходить из общины.

Следующим толчком в развитии землеустройства стала Столыпинская реформа (1906 г.), основным содержанием которой стало разрушение общины. В это время проводились мероприятия по межеванию и землеустройству. Однако из-за несовершенства межевого законодательства и отсутствия правовых знаний у крестьян процесс формального размежевания не был завершён до 1917 г.

После 1917 г. земельные отношения резко изменились. Был введен новый нормативно-правовой акт: декрет «О социализации земли» 1918 г. Данный законодательный документ позволил распределить землю между крестьян с помощью землеустроительных и межевых мероприятий. Так же ввели положения «О социалистическом землеустройстве» и «О мерах перехода к социалистическому землепользованию» 1919 г [4].

Как отмечал И.Е. Герман: «История Русского межевания есть история юридического и технического определения границ, пространства, местоположения и состава земельных владений в России» [5].

В то же время историческое формирование объектов реестра границ неразрывно связано с развитием земельного права в России в целом. Так в Земельном Кодексе Р.С. Ф. с. Р введенным в действие постановлением ВЦИК от 30.10.1922 (далее — ЗК Р. с. Ф. с. Р 1922 г.) указано, что все земли внутри действующей городской черты признаются городскими землями, что по аналогии с современным законодательством относит земли внутри границ населенного пункта к соответствующей категории земель. Так же ЗК Р. с. Ф. с. Р 1922 г. устанавливает следующее: «Определение действующей городской черты на местности или на плане, на всем ее протяжении или отдельной ее части, исполняется, в случае надобности, в общем порядке землеустроительного производства, как по заявлениям городского совета, так и окрестного населения» [6].

Постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928 были утверждены «Общие начала землепользования и землеустройства» главами X и XI которых были определены земли специального назначения, предоставленные в непосредственное пользование государственных учреждений и предприятий и общественных организаций для их специальных целей, не сельскохозяйственного характера (для надобностей транспорта, военных нужд, горных разработок, фабрик и заводов, школ, курортов и т.п.) и городские земли находящиеся внутри городской черты, за исключением земель специального назначения, соответственно [7].

В 60-е годы XX в. был принят ряд постановлений, направленных на борьбу с нерациональным использованием земель и повышение их плодородия. В этот период проводится работа по кодификации земельного законодательства. Верховный Совет СССР принял 13 декабря 1968 г. Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые обусловили принятие ряда актов земельного законодательства, среди которых: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.05.1970 «Об административной ответственности за нарушение земельного законодательства»; Положение о государственном контроле за использованием земель, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 14.05.1970 № 325. В развитие положений Основ земельного законодательства во всех союзных республиках были приняты земельные кодексы.

Также впервые термин «государственный земельный кадастр» в том контексте, в котором он понимается современное время, именно с принятием Закона «Об утверждении основ земельного законодательства Союза ССР и союзных Республик» № 3401-VII от 13 декабря 1968 года. В ст. 46 впервые в виде отдельной главы законодательно был введен государственный земельный кадастр, который содержал совокупность достоверных и необходимых сведений о природном, хозяйственном и правовом положении земель. Также государственный земельный кадастр содержал данные о регистрации землепользователей, учета и качества земель, бонитировки почв и экономической оценке земель.

Земельный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 01.07.1970 (далее ЗК РСФСР 1970), статьей 100 определял порядок установления границ населенных пунктов: «Земли сельских населенных пунктов, отнесенных к перспективным для дальнейшего развития, ограничиваются от других земель путем установления черты населенных пунктов в соответствии с проектами их планировки и застройки».

Черта сельских населенных пунктов, отнесенных к перспективным для дальнейшего развития, устанавливается и изменяется Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных Советов депутатов трудящихся.

Земли сельских населенных пунктов, не отнесенных к перспективным, ограничиваются от других земель в порядке внутривластного землеустройства».

Статья 108 ЗК РСФСР 1970 устанавливала запрет на всякую деятельность, нарушающую природные комплексы заповедников или угрожающая сохранению природных объектов, имеющих особую научную или культурную ценность, как на территории заповедников, так и в пределах устанавливаемых вокруг заповедников охранных зон [8].

Но объекты реестра границ все еще не входили в состав сведений государственного земельного кадастра.

Статья 4 Земельного кодекса РСФСР утвержденного ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1 (далее — ЗК РСФСР от 25.04.1991) определила следующее: «В местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и этнических групп и в зонах охраны памятников истории и культуры и музеев — заповедников законодательством РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, может быть установлен по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов особый режим использования указанных категорий земель» [9].

Что стоит особо отметить статья 28 ЗК РСФСР от 25.04.1991 помимо того, что предусматривала создание санитарной (охранной) зоны предприятий, но и определяла право граждан, общественных организации, объединений и органов территориального общественного самоуправления участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с изъятием и предоставлением земельных участков для размещения таких предприятий.

Статья 83 ЗК РСФСР от 25.04.1991 определила, что зоны с особыми условиями использования земель устанавливаются в целях обеспечения безопасности населения и создания необходимых условий для эксплуатации промышленных, транспортных и иных объектов. Земельные участки, на которых устанавливаются указанные зоны, у собственников земли, землевладельцев, землепользователей и арендаторов не изымаются, но в их пределах вводится особый режим использования земель, ограничивающий или запрещающий те виды деятельности, которые несовместимы с целями установления зон.

Таким образом, можно сделать вывод, что уже в ЗК РСФСР от 25.04.1991 были заложены предпосылки к включению объектов реестра границ в состав сведений государственного кадастра недвижимости.

Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ в самой первой своей редакции в части 2 статьи 23

определил порядок и цели установления публичного сервитута. Также статьей 56 было введено понятие ограничения прав на землю связанных с особыми условиями использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах, а также особыми условиями охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных. Статьями 84 и 85 были установлены порядки установления границ населенных пунктов и территориальных зон [10].

Важным этапом в становление правового регулирования ведения реестра границ ЕГРН можно считать принятие в 2001 году Закона о землеустройстве и Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре». Статья 1 Закона о землеустройстве устанавливала перечень объектов землеустройства — территории субъектов Российской Федерации, территории муниципальных образований и других административно — территориальных образований, территориальные зоны, земельные участки, а также части указанных территорий, зон и участков, а статья первая Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» включила территориальные зоны в состав сведений государственного земельного кадастра [11].

Ведение земельного кадастра осуществлялось в электронном виде с использованием Программного комплекса единого государственного реестра земель (далее — ПК ЕГРЗ), кроме основных модулей обеспечивающих кадастровый учет земельных участков и ведение кадастрового деления, данный программный комплекс содержал модуль «Территориальные зоны» предназначен для учета сведений о территориальных зонах, установленных на территории муниципального образования.

В современном виде, в котором ведется кадастр сейчас, начал формироваться с 2008 года с принятием 24 июля 2007 года Федерального закона № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — ФЗ № 221), который пришел на смену Федеральному закону «О государственном земельном кадастре». В соответствии с частью 2 статьи 1 ФЗ № 221 в редакции от 24.07.2007 г. в состав сведений государственного кадастра недвижимости были так же включены сведения о прохождении Государственной границы Российской Федерации, о границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов и зонах с особыми условиями использования территорий [12].

Немаловажную роль в развитии ведения реестра границ сыграло внедрение в соответствии с федеральной целевой программой «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2008 годы)» и подпрограммой «Создание системы кадастра недвижимости (2006–2011 годы)» в кадастровые палаты по субъектам РФ автоматизированной информационной системы ведения государственного кадастра недвижимости (АИС ГКН), которая пришла на смену старому

программному комплексу «Единый государственный реестр земли» (ПК ЕГРЗ). В ПК ЕГРЗ содержится первичная кадастровая информация, поступающая из районных кадастровых округов.

Именно создание и внедрение АИС ГКН посредством Портала «Информационное взаимодействие» позволило вносить в кадастр недвижимости сведения о границах и ЗОУИТ.

В редакции от 29.12.2014 ФЗ № 221 в перечень сведений составляющих кадастр недвижимости были включены сведения о территориях объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а в редакции от 29.06.2015 г. — об особых экономических зонах, созданных в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Современный этап развития законодательства в области ведения реестра границ ЕГРН обусловлен вступлением в силу с 1 января 2017 года Закона о регистрации. Именно в этом законе вводится понятие ЕГРН, то есть происходит переход от понятия «кадастр» на «реестр».

Именно в Законе о регистрации появляется термин «реестр границ» состоящий в первой действовавшей редакции закона от 03.07.2016 г. из сведений о границах зон с особыми условиями использования территорий, территориальных зон, территорий объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий, особых экономических зон, охотничьих угодий, территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития в Российской Федерации, игорных зон, лесничеств, лесопарков, о Государственной границе Российской Федерации, границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о береговых линиях (границах водных объектов), а также сведений о проектах межевания территорий.

Помимо вышеперечисленных объектов реестра границ в Закон о регистрации в редакции от 03.08.2018 включены сведения о границах публичных сервитутов, а в редакции от 18.07.2019 — о границах Байкальской природной территории и ее экологических зон. Также в редакции от 27.12.2018 г. исключены из перечня объектов реестра границ лесопарки.

Кроме определения перечня объектов реестра границ ЕГРН, Законом о регистрации определен порядок направления в федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы уполномоченные Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение ЕГРН (далее — орган регистрации прав) сведений об объектах реестра границ, порядок внесения в ЕГРН таких объектов, а так же исчерпывающий перечень оснований для направления уведомлений о невозможности внесения соответствующих сведений в ЕГРН.

Таким образом, развитие законодательства Российской Федерации в области ведения реестра границ неразрывно связано с развитием земельного законодательства в целом, а катализатором такого развития по праву можно считать внедрение в сферу государственного кадастра автоматизированных информационных систем.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2021 № 2148Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных», Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г., N50, ст. 8542 (Часть IV);
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г., N29, ст. 4344 (Часть I);
3. Варламов А. А. В182 Основы кадастра недвижимости: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А. А. Варламов, С. А. Гальченко. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 224 с. — с. 6.;
4. Землякова Г. Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики: дис. ... д-р. юрид. наук // Г. Л. Землякова. — 2016.с.154;
5. Герман, Иван Егорович. История русского межевания: (Курс) // И. Е. Герман, межевой инж., ст. преп. Константин. межев. ин-та. — 2-е изд. — Москва: типо-лит. В. Рихтер, 1910. — VIII, 302 с.; с. 9;
6. Постановление ВЦИК от 30.10.1922 «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва» (вместе с «Земельным Кодексом Р. С. Ф. с. Р».) // Справочно-правовая система «Гарант», 2022;
7. «Общие начала землепользования и землеустройства» (утв. Постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928) // Справочно-правовая система «Гарант», 2022;
8. Закон РСФСР от 01.07.1970 «Об утверждении Земельного кодекса РСФСР» // Справочно-правовая система «Гарант», 2022;
9. Кодекс РСФСР от 25.04.1991 № 1103-1 Земельный кодекс РСФСР/ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1991 г., N22, ст. 768;
10. Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ Земельный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N44, ст. 4147;
11. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ О землеустройстве // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N26, ст. 2582;
12. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ О государственном кадастре недвижимости / Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г., N31, ст. 4017.

Роль органов прокуратуры в сфере правовой статистики

Складчикова Ангелина Евгеньевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматриваются ценность и значимость деятельности прокуратуры в уголовно-правовой статистике.

Ключевые слова: *состояние преступности, преступление, латентная часть преступлений, правовая статистика, государственная статистическая отчетность.*

Роль статистики в деле защиты органами прокуратуры интересов прав и свобод граждан в целом и борьбы с преступностью в частности нельзя не преуменьшить, поскольку именно информированность в каком-либо предмете позволяет управлять и руководить многими общественными процессами («осведомлен — значит, вооружен»). Посредством статистики у конкретных людей формируется определенное мнение, которым можно управлять и использовать в своих интересах, в противном случае не были бы столь популярными и востребованными различные социологические опросы.

Количественные показатели преступных деяний далеко не всегда отражают объективное состояние криминальных процессов. Например, на территории г. Москвы за период январь-октябрь 2022 года отмечен рост количества преступлений, связанных со взяточничеством, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — 806 (АППГ — 777; +3,7%). Более того, выявлены категории лиц, совершивших указанные преступления (рис. 1).

Опираясь на эти факты, невозможно сделать стопроцентные выводы о возможных причинах роста подобных преступлений, а также не представляется возможным узнать причины роста взяточничества со стороны мужской части населения и иностранных граждан. Все это может либо свидетельствовать о наметившихся тенденциях в данной сфере преступности, либо быть следствием активизации работы соответствующих подразделений правоохранительных органов, либо означать последствия изменения правовых норм.

На сегодняшний день статистическая база формируется правоохранительными органами на основе системы единого учёта преступлений, которая регламентируется приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений». Именно эта система является основным, объёмным, динамичным, систематизиру-

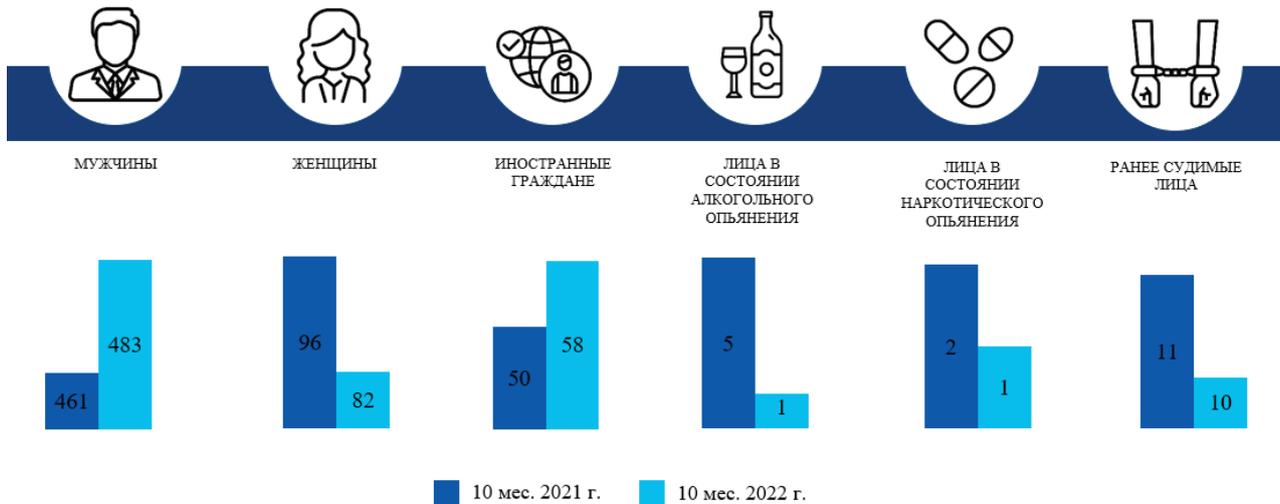

Рис. 1. Категории лиц, совершивших преступления, связанные со взяточничеством, за январь-октябрь 2022 года (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года) в г. Москве

ванным источником сведений о правоохранительной деятельности государства.

Тихонов А. Н. отмечает по этому вопросу следующее: «Основной проблемой, которая влияет на полноту и достоверность информации — это нахождение, по объективным и субъективным причинам, части преступлений, не учтенной в статистической отчетности (латентная часть преступлений). Процент латентной части преступлений изменяется в зависимости от их видов, общественной опасности и ряда других обстоятельств, в связи с чем необходимо комплексно осуществлять мероприятия, направленные на устранение негативных факторов, обуславливающих недостоверное отражение и искажение информации о преступности» [4, с. 224].

На основании государственной статистической отчетности, а также результатов надзорной деятельности прокурора в сфере правовой статистики формируется объективная статистическая база данных о состоянии преступности в стране. Достаточно активной работе органов прокуратуры в указанной сфере способствует принятая в 2011 году новая редакция ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1], в соответствии с которой за прокуратурой закреплена функция ведения единого государственного статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также учет результатов следственной работы. В рамках действия указанной статьи органами прокуратуры проводятся проверки полноты и достоверности отражения сведений в государственной статистической отчетности [3, с. 96].

Однако не зря говорят, что цифры управляют миром, и не зря на эту тему написано множество книг, среди которых есть даже бестселлеры, к примеру, Дарелла Хаффа «Как лгать при помощи статистики». Ведь, умело используя статистические данные, можно добиться многого, даже сформировать у конкретных людей определенное мнение и использовать его в целях обмана. И порой правоохранительные органы довольно смело пытаются манипулировать цифрами. Ведь не секрет, что

для создания более благоприятной картины преступности, искусственного улучшения показателей своей работы отдельные должностные лица правоохранительных органов различными способами искажают статистическую информацию.

Для исключения подобной практики работники прокуратуры ежедневно изучают большой массив статистических карточек, проверяют соответствие их данных материалам уголовных дел, надзорных производств, регулярно проводят сверку различных форм отчетности. Ведь только объективная статистика отражает истинную картину преступности, способствует эффективной координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с противоправными деяниями.

С момента создания в структуре органов прокуратуры подразделений правовой статистики количество и виды выявляемых искажений показателей всех форм государственной статистической отчетности неуклонно возрастает. Так, только на протяжении 2019 и 2020 годов органами прокуратуры Российской Федерации поставлено на учет почти 300 тысяч укрываемых преступлений.

В рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации, в целях организации информационного пространства в сфере уголовной статистики Генеральной прокуратурой Российской Федерации создается с помощью современных информационных технологий государственная автоматизированная система «Правовая статистика» [4, с. 225].

К главным целям создания ГАС ПС относятся совершенствование системы национальной безопасности РФ; обеспечение объективности, оперативности, полноты и достоверности информации о состоянии преступности в стране, раскрываемости преступлений и о судебных актах, связанных с уголовными делами [3, с. 97].

Создание государственной автоматизированной системы учета преступлений — ГАС ПС позволит исключить ручной ввод информации в базу данных и внесение изменений в карточки статистической отчетности, потерю уголовных дел, так как подписываться такие документы следователями и дознавателями будут с помощью электронной подписи.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
2. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений».
3. Сапронова, Т. П. Правовая статистика как самостоятельное направление прокурорского надзора / Т. П. Сапронова. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — 2020. — № 3. — С. 95–99.
4. Тихонов, А. Н. Прокуратура и правоохранительные органы в сфере уголовной статистики / А. Н. Тихонов. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 10. — С. 224–227.
5. Преступные посягательства, связанные со взяточничеством за 10 месяцев 2022 г. — Текст: электронный // Прокуратура города Москвы: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/activity/statistics/result?item=78485283 (дата обращения: 08.01.2023).

Основные критерии признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации

Скорикова Ксения Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье приводится анализ основных критериев, необходимых для признания товарного знака общеизвестным, описываются проблемы, с которыми можно столкнуться при регистрации общеизвестного товарного знака, а также приводится судебная практика по данной проблематике.

Ключевые слова: общеизвестный товарный знак, товарный знак, Роспатент, Административный регламент, критерии.

Товарный знак — это вид интеллектуальной собственности, выраженный в виде обозначения, которое помогает различать аналогичные товары и услуги разных компаний. Если со временем товарный знак начинает приобретать широкую известность среди потребителей, то такой знак может стать общеизвестным. Для этого правообладателю необходимо подать заявление в Роспатент о признании знака общеизвестным, но такой знак должен соответствовать необходимым требованиям. Согласно пункту 1 статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации товарный знак может быть признан общеизвестным, если этот товарный знак или это обозначение в результате интенсивного использования стали широко известны в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя [1]. Таким образом основными критериями общеизвестности знака, указанными в Гражданском кодексе, являются широкая известность и интенсивное использование. Однако, кроме вышеуказанных признаков, есть другие важные условия, необходимые для признания знака общеизвестным.

Как говорилось выше, в Гражданском кодексе описано лишь два условия общеизвестности знака: интенсивность и известность. Согласно Административному регламенту для подтверждения интенсивности использования товарного знака необходимы такие сведения как: дата, когда начал использоваться товарный знак; перечень населенных пунктов, где производилась реализация товаров, для которых осуществлялось использование товарного знака или обозначения; объем реализации таких товаров; способы использования товарного знака или обозначения; среднегодовое количество потребителей товаров; положение производителя на рынке в соответствующем сек-

торе экономики и аналогичная информация [2]. Широкая известность среди потребителей раскрывается через следующие обстоятельства, на которые вправе сослаться заявитель и которые указаны в Административном регламенте:

- 1) результаты социологического опроса потребителей по вопросу общеизвестности товарного знака;
- 2) данные, свидетельствующие о широкой известности товарного знака в других странах [3].

Наиболее важную роль из данных условий для общеизвестности товарного знака играет социологический опрос, он является тем самым нужным фактором, который показывает осведомленность о товаре среди потребителей. Однако, существенную роль также играет узнаваемость товарного знака среди потребителей других государств, что в свою очередь тоже можно установить с помощью социологического опроса. Согласно рекомендациям Роспатента от 01.06.2001 г. № 74 социологический опрос об общеизвестности товарного знака проводится организацией, специализирующейся в области проведения социологических исследований. Опросом желательно охватить не менее шести населенных пунктов Российской Федерации. При этом предпочтительным является опрос в городах: Москва, Санкт-Петербург. Остальные населенные пункты определяются лицом, считающим свой товарный знак общеизвестным, исходя из характера его деятельности по производству товаров и/или оказанию услуг. Количество опрошенных должно отвечать целям объективности проводимого опроса. В связи с этим их максимальное количество не ограничивается, а минимальное, как правило, не должно быть менее 500 в каких-либо двух населенных пунктах и менее 125 в каждом другом населенном пункте. В процессе опроса как специ-

алистов, так и покупателей желательно получить ответы на следующие вопросы:

- известен ли им данный товарный знак;
- какое именно лицо, по их мнению, является правообладателем данного товарного знака или изготовителем товаров, обозначенных этим товарным знаком;
- с какого времени им известен данный товарный знак;
- что для них является источником информации о данном товарном знаке [4].

Но, несмотря на особую важность данного опроса, наличие лишь только одного факта широкой известности, доказанной с помощью социологического опроса, будет недостаточно. В 2018 году акционерное общество «Невская косметика» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в признании общеизвестным товарного знака «Новый жемчуг». В кассационной жалобе общество не согласилось с выводами суда первой инстанции об отсутствии положительной динамики интенсивного использования товарного знака, а также положительной динамики известности обозначения, полагая их не соответствующими имеющимся в материалах дела доказательствам. Общество полагает необоснованным вывод суда о том, что продукция становится все менее известной потребителю. В свою защиту общество предоставило результаты социологического исследования ВЦИОМ, которое подтвердило рост уровня производства соответствующей зубной пасты. При этом общество выразило несогласие с произведенной судом оценкой социологического исследования ВЦИОМ, согласно которой суд пришел к выводу о том, что сам по себе социологический опрос в отсутствие совокупности иных доказательств не может безус-

ловно свидетельствовать об общеизвестности товарного знака. Таким образом суд Кассационной инстанции оставил жалобу без удовлетворения, в связи с чем зубная паста «Новый жемчуг» не была признана общеизвестным товарным знаком [5].

Также необходимыми критериями для признания товарного знака общеизвестным являются:

- произведенные затраты на рекламу товарного знака или обозначения;
- стоимость (ценность) товарного знака в соответствии с данными, содержащимися в годовых финансовых отчетах [2].

Тем не менее не смотря на наличие в Административном регламенте необходимых условий, часто у заявителей товарных знаков не получается зарегистрировать свой товарный знак общеизвестным, даже соблюдая все необходимые критерии. Это связано с тем, что основной проблемой реализации условий является отсутствие четких количественных критериев, которые могли бы дать объективную оценку предоставленными заявителем данным, из-за чего невозможно определить в каком процентном соотношении товарный знак может получить статус общеизвестного. В свою очередь необходимо помнить, что любая статистика является подвижной и поэтому не может стоять на одном месте ввиду чего необходимо проводить ее тщательный и глубокий анализ. Именно поэтому из-за отсутствия четких границ критериев, государственные органы принимают решение руководствуясь своим субъективным мнением, которое не всегда является верным. Таким образом можно сделать вывод, что основные критерии признания товарного знака общеизвестным нуждаются в наличии объективных, количественных показателей, чтобы заявители и органы государственной власти не совершали ошибки при принятии решения о необходимости признания товарного знака общеизвестным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком: утвержденный приказом Минэкономразвития России от 27.08.2015 № 602.
3. Викторов Т. А. Регистрация товарного знака в качестве общеизвестного: выявление соответствия товарного знака критериям общеизвестности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2018. — № 22. — с. 41–48.
4. Приказ Роспатента от 01.06.2001 № 74 «Об утверждении Рекомендаций по проведению опроса потребителей по вопросу общеизвестности товарного знака в Российской Федерации».
5. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 г. по делу № СИП-350/2017 URL: <https://base.garant.ru/71899904/?ysclid=lcqzz0gn2552672051>

Психология взаимодействия искусственного интеллекта в судебной власти с работниками аппарата суда

Соколовский Александр Дмитриевич, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье анализируются психологические особенности взаимодействия работников суда с информационными технологиями, которые помогают осуществлению правосудия в Российской Федерации. Также рассмотрена дальнейшая перспектива внедрения

искусственного интеллекта в механизм правосудия Российской Федерации. В статье отмечены примеры взаимодействия искусственного интеллекта с российским судопроизводством.

Ключевые слова: психология взаимодействия; искусственный интеллект; перспектива внедрения.

Информационные технологии находятся не только в постоянном развитии, но и совершенствовании. Этому способствует разработка новых концепций и идей, новых технологических средств для достижения определенных целей — унификации форм взаимодействия пользователей с техническими и другими средствами, программными обеспечениями. Благодаря такой унификации рутинная работа, которая занимает достаточно много времени, станет более доступной, и за счет снижения уровня многозадачности сократит использование самого ценного ресурса человека — времени. На сегодняшний день одним из самых перспективных направлений в области информатизации мирового сообщества является внедрение искусственного интеллекта во все сферы общественной жизнедеятельности. Судебная власть не должна быть исключением в применении таких нововведений, и, конечно, искусственный интеллект должен помогать работникам судебной системы в осуществлении правосудия на любых его стадиях судебного делопроизводства, а также гражданам. При этом при использовании автоматизированных программ не стоит забывать и о положениях Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 46 которой гласит о том, что гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [1].

Искусственный интеллект создается исключительно для быстрого решения той или иной задачи, которая возникает в ходе работы судебной системы. В настоящее время внедрение систем искусственного интеллекта в судопроизводство только начинает свое становление. Использование интеллектуальных автономных систем в судебной деятельности будет способствовать преобразованию и повышению качества правосудия только тогда, когда указанная сфера будет пребывать на более высокой стадии цифровой «зрелости». В настоящий момент единого масштабного внедрения такого программного обеспечения не происходит, осуществляется лишь локальное применение на уровне «пилотного проекта». В каких-то судах искусственный интеллект используют для оказания помощи судье в составлении судебных приказов. Примером тому является Белгородская область, в которой уже запустили пилотный проект: к трем судебным участкам мировых судей подключили искусственный интеллект для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан. Но не стоит забывать, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [2]. А в каких-то судах вообще отсутствуют такие программы.

Более подробно описать взаимодействие искусственного интеллекта с работниками аппарата суда можно только на собственном примере. Так в одном из судов Российской Федерации существует такая программа, как «протокол распределения». Она представляет собой слабый искусственный интеллект, который самостоятельно распределяет поступившие иски, заявления, административные иски, материалы и уголовные дела. В данной

программе заложены стандартные критерии, а именно: наименование судьи; вид судопроизводства, который рассматривает тот или иной судья (гражданский, административный, уголовный); категория дела, согласно внутренней классификации; уровень сложности дела; количество уже рассмотренных судьей дел и распределенных материалов. Данная программа очень полезна для сотрудников суда, поскольку освобождает от необходимости проведения вышеуказанных расчетов и учета данных в ручном порядке, и позволяет рациональнее использовать рабочее время, что в условиях высокой нагрузки является очень важным. Хотя это и автоматизированная программа, работнику суда все-равно нужно с ней взаимодействовать, чья деятельность в силу своей специфики всё ещё отличается некоторым консерватизмом. Многие не знают, как работать с этой программой и тем более не понимают, какую пользу данный искусственный интеллект приносит их работе. Это, в том числе, связано и с тем, что, программируя определенную программу, специалисты, не зная специфики стадий процесса, инструкции по судебному делопроизводству и т.д. не могут в информационной поле предусмотреть те нюансы, которые могут возникнуть и являются обычными при осуществлении деятельности, фиксируемые на бумажных носителях.

Как только данную программу ввели в эксплуатацию, многие не понимали, как она работает, что с ней нужно делать и как с ней взаимодействовать. И только спустя некоторое время данный искусственный интеллект начал работать именно так, как его запрограммировали, то есть работники суда не воспринимали данное нововведение должным образом, сама программа проходила «обкатку» и обновлялась с учетом специфики работы. Сотрудники суда первоначально относились к программе так, как будто она мешает работе, ведь нужно разбираться, как она работает, как с ней взаимодействовать, а это все занимает время, которое необходимо для выполнения своих должностных обязанностей. Все это происходило не в один момент, и только спустя время люди начали вникать в работу данного искусственного интеллекта, какую пользу он приносит для работы суда.

Каждый должен понимать, что недостаточно просто разработать какую-то программу и ввести её в эксплуатацию, программы нужно довести до совершенства, всегда следить за ней, ведь это все-таки симуляция процессов в первую очередь в компьютере, а он склонен «ломаться», «перегружаться» и так далее. Создателями таких программ являются люди, которые могут относиться к своим творениям как к простым изобретениям или же как к своим детям. Подходы создания программ у людей разные и, соответственно, работать они будут так, как их творец заложил в них ту или иную часть своей работы.

Специфика судейской работы связана с умением не только применять и понимать закон, изучать и определять роль различных факторов при принятии решения, но и учитывать в некоторых случаях психологические и даже этические аспекты, что делают такую работу непосильной для искусственного интеллекта. Юридическая деятельность, в целом, характеризуется

не только формальными признаками, но и особым юридическим мышлением, непреходящими атрибутами которого являются: уровень правосознания, правовой психологии (чувства, эмоции); умение применять принципы права; интерпретировать содержащиеся ценностной компонент правовые категории, такие как добросовестность, честность, сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию граждан, состояние аффекта; искусство риторики; личностный жизненный опыт и другие нюансы, неподвластные машинной технике, искусственному интеллекту [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 N1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).
3. Гертнер А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra / А. В. Гертнер. // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 211–215.

Я отношусь к данной программе как к коллеге по работе, только конечно не как к чему-то материальному, а как к тому, что данная программа существует, она выполняет работу, ответственно, она направлена на осуществление правосудия, как и все работники аппарата суда. С развитием прогресса мы ни в коем случае не сможем отказаться от помощи искусственного интеллекта, все-таки искусственный интеллект существенно облегчит работу судов, но в то же время никак не заменит живой анализ и даже в какой-то мере творческую нотку в работе сотрудников суда.

Современное состояние государственной региональной политики в сфере занятости в Волгоградской области

Соснина Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В современных условиях занятость населения представляет собой серьёзную социально-экономическую категорию, характеризующую состояние экономики в стране. От уровня занятости зависит и уровень безработицы, непосредственно влияющий на показатели рынка труда. В статье проведен анализ состояния государственной региональной политики в сфере занятости в Волгоградской области на основе статистической информации, а также рассмотрены перспективы развития государственной региональной политики в данной сфере.

Ключевые слова: государственная региональная политика, сфера занятости, органы власти, Волгоградская область.

Волгоградская область сегодня является регионом, где важную роль играет поддержание стабильного состояния рынка труда и занятости населения, поскольку от этого зависит социально-экономическое развитие региона. Именно поэтому сегодня органы власти в регионе должны быть направлены на развитие и поддержание должного уровня рынка труда для обеспечения высокой занятости как местного населения, так и приезжающего из других регионов или стран [3].

На сегодняшний день на территории Волгоградской области проживает около 2,5 млн человек, из которых трудовые ресурсы составляют 1,4 млн человек — 56% от общей численности населения региона [4].

Занятое население в регионе составляет 1,2 млн человек, что определяет число трудоспособного населения, которое не занято в количестве 0,2 млн человек.

И если в 2022 году мы можем наблюдать, что количество трудовых ресурсов составляло 1,39 млн человек, то здесь же можно отметить тенденцию к их снижению, поскольку в 2020 году их количество находилось на уровне 1,41 млн че-

ловек, в 2021 на уровне 1,4 млн человек, а к 2022 году стало равняться 1,39 млн человек. А вот относительно занятого населения можно отметить нестабильную ситуацию, поскольку с 2020 по 2021 год мы наблюдали снижение количества занятого населения, что было обусловлено, скорее всего, распространением коронавирусной инфекции и введением ограничительных мер, что обусловило закрытие организаций, потерю рабочих мест, массовые увольнения сотрудников. А вот в 2022 году ситуацию улучшилась и, соответственно, мы можем наблюдать рост числа занятого населения — 1,16 млн человек [4].

Аналогичная ситуация наблюдается и с не занятым населением трудоспособного возраста — в 2021 год увеличилось количество не занятого населения трудоспособного возраста, а в 2022 году данное количество уменьшилось.

Здесь же, рассматривая уровень безработицы в регионе, можно отметить, что составляет он коэффициент в размере 7,6 — высокий уровень безработицы. Только за последний год уровень безработицы в регионе вырос на 2,3 пункта.

Сравнивая показатели безработицы в Волгоградской области с соседними регионами, можно отметить, что в Ростовской области на 2022 год данный показатель равняется коэффициенту 5, что показывает средний уровень безработицы в регионе, а вот в Астраханской области — 7,8 — также высокий уровень безработицы наравне с Волгоградской областью [4].

Рассматривая трудовой состав населения, можно отметить, что в состав рабочей силы входят занятые и безработные. Так, занятые население составляет 61% от всего населения, в то время как безработные составляют 5% от общей численности населения.

Рассматривая сферы занятости в регионе, можно отметить, что сегодня основной сферой занятости является оптовая и розничная торговля, а также ремонтные организации, обслуживающие транспортные средства (шиномонтажки, ремонт и продажа автозапчастей и т.д.) [4].

Здесь же можно отметить, что в регионе лишь 3% занимает такая сфера как профессиональная, научная и техническая, хотя именно данная сфера способствует социально-экономическому росту региона, способствует усилению качества трудовых ресурсов в регионе.

Сегодня в регионе средний возраст занятого населения составляет 41 год, что говорит о старении занятого населения. Именно поэтому сегодня это является одной из важнейших направлений деятельности — привлечение в регион высококвалифицированного молодого населения, способного трудиться в профессиональной, научной или технической сферах с целью социально-экономического развития региона [2].

Можно также отметить, что, рассматривая половую структуру занятого населения в Волгоградской области, можно сделать вывод о том, что женская часть населения в основном приходится на сферу, связанную с работой с документами, а также

на сферу обслуживания и торговли, в то время как мужская часть населения в основном трудится на трудных предприятиях — промышленность, строительство и транспорт [4].

Следует также отметить, что для любого региона важным является привлечение именно высококвалифицированных трудовых ресурсов, поскольку от них зависит развитие и формирование ресурсной базы региона, определяет уровень развития региона, рынка труда, сферы занятости. Однако, сегодня у нас в регионе не оказывается необходимых рабочих мест для привлечения таких специалистов. Именно поэтому больший процент приходится именно на оптовую и розничную торговлю, а также на неквалифицированных рабочих или рабочих со средним уровнем квалификации.

Таким образом, в регионе отмечается стабильная ситуация в сфере занятости, однако и наблюдается снижение количества трудовых ресурсов в регионе. Превалирующее количество человек занято в сфере оптовой или розничной торговли, а также обслуживании и ремонте автотранспортных средств. При этом стоит отметить, что законодательное регулирование безработицы является приоритетным направлением борьбы с ней и недопущения распространения негативных последствий безработицы [1].

Основными направлениями совершенствования государственной политики в сфере занятости могут стать следующие направления: создание комфортных условий для трудоустройства приезжающего населения, активная политика по привлечению высококвалифицированных сотрудников из других регионов и стран; активное привлечение и поддержка молодого поколения, которое прибывает на территорию Волгоградской области; отслеживание реального уровня заработных плат в регионах и соотношение их со статистическими данными, которые получает федеральный уровень

Литература:

1. Боков Ю. А. Реализация законодательства о противодействии коррупции в регионах (на примере Волгоградской области) // Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой. — Москва: Российский университет дружбы народов, 2017. — С. 40–52.
2. Социальная поддержка граждан в РФ: региональный аспект (на примере Волгоградской области) // Теория и практика современной юридической науки. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 60–62.
3. Правоведение [Текст]: учеб.-метод. пособие / Ахметова Н. А., Кононенко Д. В., Гузенко В. Н., Фролов С. А. // Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. — 104 с. [6,5 п.л.] — ISBN9785966911072
4. Статистический ежегодник: Волгоградская область 2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/01_00_011220.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности

Сошина Елена Алексеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена изучению, обобщению и анализу правового механизма государственного регулирования банковской деятельности на современном этапе. Данная статья отражает вопросы правового регулирования в последние годы развития банковского сектора Российской Федерации, а также в условиях кризиса, вызванного пандемией и активным санкционным давлением со стороны

стран Запада. Выявление особенностей правового регулирования банковской деятельности в сегодняшней ситуации, а также проблем правового регулирования позволяет сделать вывод о проблемах механизма государственного регулирования, и, тем самым, способствует совершенствованию рассматриваемого института.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковская система, государственное регулирование банковской деятельности, правовой механизм, правовое регулирование банковской деятельности, Банк России.

Legal mechanism of state regulation of banking activity

The article is devoted to the study, generalization and analysis of the legal mechanism of state regulation of banking activity at the present stage. This article reflects the issues of legal regulation in recent years of the development of the banking sector of the Russian Federation, as well as in the context of the crisis caused by the pandemic and active sanctions pressure from Western countries. The identification of the features of the legal regulation of banking activities in the current situation, as well as the problems of legal regulation, allows us to conclude about the problems of the mechanism of state regulation, and thus contributes to the improvement of the institution under consideration.

Keywords: banking activity, banking system, state regulation of banking activity, legal mechanism, legal regulation of banking activity, Bank of Russia.

В новой действительности, продиктованной обширными внешнеполитическими и экономическими санкциями мирового сообщества, особенно актуально исследовать вопрос о правовом механизме государственного регулирования банковской деятельности в настоящих условиях. Важность представляет рассмотрение роли Центрального Банка в правовом регулировании деятельности кредитных организаций, с учетом экономических последствий кризиса. Банк России как основной регулятор деятельности банковской системы, и всех кредитных организаций, в соответствии с Федеральным законом «О Центральном Банке РФ» [1], оказывает большое влияние на правовое регулирование банковской деятельности в целом.

На современном этапе банковская система сталкивается с серьезными вызовами, в связи с чем, актуальным является вопрос обеспечения стабильности и устойчивости банковской системы. Банк России, на сегодняшний день, ведет активную правотворческую деятельность, что позволяет смягчить удар санкций по коммерческим банкам РФ и стабилизировать банковскую деятельность. Именно нормативные акты Банка России призваны оптимизировать процессы взаимодействия в области государственного регулирования деятельности банков, а также усилить контроль за рисками банков и банковских холдингов.

Говоря о механизме государственного регулирования банковской деятельности, следует отметить, что государство осуществляет его посредством принятия нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области осуществления банковской деятельности, а также путем наделения Центрального Банка специальными полномочиями регулирования банковской деятельности [8]. Функции регулятора Центрального Банка на сегодня очевидны. Стабильность банковского сектора, находящегося под влиянием санкций, оказалась зависима от решения Банка России. Примечательно, что Банк России применил механизм стабилизации ситуации путем значительного повышения ключевой ставки, тем самым, продемонстрировав его актуальность. Так, в марте 2022 года клю-

чевая ставка Банка России была установлена на отметке 20%, что позволило стабилизировать ситуацию уже к осени, и в сентябре была установлена ключевая ставка 7,5% [6]. Многие исследователи называют данную меру критической, однако именно она позволила обеспечить некоторую устойчивость банковской деятельности на сегодняшний день.

С целью уменьшить санкционный удар по банковскому сектору, Центральный Банк форсировано разрабатывает механизмы компенсации, обеспечению устойчивости для кредитных организаций, в соответствии с проблемными аспектами, возникающими в результате ограничений.

О важности регулирования рисков писала еще Халилова в 2019 году [7, с. 67], на фоне ранее наложенных санкций, эта необходимость уже была очевидна. Так, учитывая положения Указания Банка России от 16.11.2021 № 5994-У [2], Банк России утвердил изменения в порядок раскрытия информации о принимаемых рисках. Изменения направлены, прежде всего, на актуализацию положений порядка раскрытия информации с учетом новой методики определения собственных средств и обязательных нормативов. Кроме того, установлен новый состав информации, подлежащей ежегодному и ежеквартальному раскрытию.

Еще одним важнейшим решением является внесение изменений в порядок расчета обязательных резервов, которое закреплено в Указании Банка России от 06.12.2021 № 6005-У [3].

В соответствии с данным нормативным актом, скорректирован состав и порядок определения величины резервируемых обязательств. Включены положения, касающиеся расчета и использования сведений о среднемесячных остатках балансовых счетов для расчета размера и регулирования обязательных резервов.

В соответствии с Информацией Банка России от 18.03.2022 г., отмечается, что «российская экономика входит в фазу масштабной структурной перестройки, которая будет сопровождаться временным, но неизбежным периодом повышенной инфляции, в основном связанным с подстройкой относительных цен по широкому кругу товаров и услуг» [5]. Есть осно-

вания полагать, что проводимая Банком России денежно-кредитная политика создаст условия для постепенной адаптации экономики к новым условиям и возвращения годовой инфляции к 4% в 2024 году.

Кроме того, стоит отметить и деятельность Департамента банковского регулирования и аналитики. Согласно информации Департамента, с конца февраля 2022 года основным направлением деятельности стала реализация антикризисных мер для снижения влияния санкций и их последствий для банков и их клиентов. Анализируя полученную в ходе заседания Департамента, информацию, можно сделать вывод о важности включения цифровых технологий в регулятивную деятельность Банка России. Цифровые технологии, как правило, обеспечивают правовые механизмы регулирования, и позволяют своевременно реагировать на экономические вызовы и риски со стороны недружественных стран, в частности, в области банковского сектора. В связи с чем, следует отметить, что защита финансовой системы России должна иметь комплексный характер. С целью развития указанных выше направлений в области обеспечения стабильности банковского сектора, и оптимизации регулирования банковской деятельности следует принять во внимание следующие рекомендации.

Целесообразно обратить повышенное внимание на диагностирование ухудшения финансовой устойчивости банков на ранней стадии. Регламентация деятельности банков по минимизации банковских рисков отсутствует. В связи с чем, необходимо принятие нормативного акта, регулирующие отношения по осуществлению высокорисковой банковской деятельности.

Литература:

1. О Центральном банке Российской Федерации: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета, № 127. — 13.07.2002. — Текст: непосредственный.
2. О внесении изменений в Указание Банка России от 7 августа 2017 года № 4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом»: Указание Банка России от 16 ноября 2021 г. № 5994-У. — Текст: электронный. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.12.2022)
3. О внесении изменений в Положение Банка России от 11 января 2021 года № 753-П «Об обязательных резервах кредитных организаций»: Указание Банка России от 6 декабря 2021 г. № 6005-У. — Текст: электронный. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.12.2022)
4. Ибаев Р. К. Статус центрального банка РФ // Вестник науки. 2022. № 2 (47). — Текст: электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-tsentralnogo-banka-rossiyskoj-federatsii> (Дата обращения: 07.11.2022).
5. Информация Банка России от 18.03.2022 г. — Текст: электронный. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-18_03-21/ (дата обращения: 09.12.2022)
6. Ключевая ставка Банка России: динамика с 09.03.2022 по 9.12.2022. — Текст — электронный. — URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 09.12.2022)
7. Халилова, Л. А. Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России // Молодой ученый. — 2019. — № 37 (275). — С. 66–69. — Текст: непосредственный.
8. Шуплецова, Ю. И. Финансовое право. Конспект лекций / Ю. И. Шуплецова. — Москва: Юрайт, 2018. — 192 с. — Текст: непосредственный.

Издание нормативного акта Банка России позволит унифицировать представляемую банковскими холдингами информацию о принимаемых ими рисках с учетом особенностей отчетности участников холдинга, а также расширить перечень информации, представляемой банковскими холдингами в Банк России, в части сведений об операциях участников холдинга со связанными сторонами.

Необходимо оптимизировать пути взаимодействия между банками и регулирующими органами. Так, издание нормативного акта Банка России позволит закрепить возможность направления сведений в АСВ через личный кабинет и использовать обновленную форму направления Банком России в АСВ сведений о соответствии банков критериям уплаты дополнительной или повышенной дополнительной ставки. Таким образом, возможно упростить обмен информацией между Банком России и АСВ.

Представляется важным дополнить Указание Банка России от 11.01.2021 № 5699-У «О порядке обращения банка с ходатайством о неотнесении его к банкам, уплачивающим дополнительную или повышенную дополнительную ставку страховых взносов», а именно изменить структурное подразделение, которое рассматривает ходатайство.

Таким образом, отмеченные выше механизмы стабилизации банковской системы и правового регулирования предполагают внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие банковскую деятельность, тем самым, совершенствуя не только законодательство в данной области, но и правоприменительную деятельность.

Предупреждение преступлений в сфере охраны труда в угольной промышленности

Старновская Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений в сфере охраны труда в угольной промышленности.

Ключевые слова: понятие, виды, цели предупреждения преступлений, охрана труда.

Современное общество характеризуется высоким уровнем использования технических средств, предназначенных для удовлетворения своих жизненных потребностей. Современные технические условия совершенствуются и становятся более автоматизированными, особенно в угольной промышленности, но, по-прежнему, человек является главным элементом на производстве, который призван обслуживать, управлять, контролировать технические системы, а также технологические процессы, одним словом, исключить человека от ежедневной работы в угольной промышленности не удается и по сей день. В настоящее время нужно особенно уделять внимание предупреждению преступных нарушений в сфере охраны труда.

Предупреждение преступлений — это исторически сложившаяся система преодоления объективных, а также субъективных предпосылок негативных явлений, который реализуется путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, определяющих существование преступности и совершение преступлений.

Общество и государство вынуждены мириться с существованием преступности, поскольку, осуществляя предупреждение преступлений, они в состоянии контролировать и сдерживать преступность. Целью предупреждения преступлений, как и целью борьбы с преступностью, является противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания, сокращение преступности и темпов ее роста, защита личности, общества и государства от преступных посягательств. К мерам предупреждения преступности относится комплекс взаимосвязанных средств, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также профилактическое воздействие в виде правового воспитания и обучения населения, профилактические беседы, профилактический учет, а недопущение замышляемого или готовящегося лицом уголовно-наказуемого деяния, склонение к добровольному отказу от его совершения является предотвращением, которое является одним из составных элементов индивидуального предупреждения преступления.

Одной из функций государственной власти, а также основой социальной политики государства является увеличение трудового потенциала страны, сохранение профессионального здоровья за счет высоких технологий, сокращение профессиональных заболеваний и травматизма. Безопасность работников и работодателей приобретает еще большую значимость, поскольку они должны быть знакомы с негативными факторами трудовой деятельности, методами снижения их уровня, охраной труда. Работодателям необходимо вести целенаправленную политику в области повышения безопасности и улуч-

шения условий труда, а работники должны следовать правилам безопасности и отстаивать свои интересы перед работодателем. Ведь любая промышленность тесно связана с повышенным травматизмом на производстве, а также пагубного влияния на здоровье работников промышленного предприятия. «Возможность возникновения конкретной производственной травмы (несчастного случая на производстве) зависит от характера рабочего места, характера труда, характера работника и сочетания целого ряда других конкретных условий труда» [1, с. 22]. В настоящее время деятельность угольных предприятий регулируется Федеральным законом № 81 «О государственном контроле в области добычи и использования угля», в котором закреплена опасность угледобычи. Надзор и контроль за безопасностью и качеством угледобычи осуществляет Ростехнадзор в каждом регионе добычи. Сотрудники Ростехнадзора контролируют проектирование и введение в эксплуатацию, работу и модернизацию производств, а также принимают меры по предупреждению аварий и производственного травматизма, расследуют причины травматизма работников на производственном предприятии. Стандарты государственного органа определены Федеральным Законом «О промышленной безопасности опасных и производственных объектов», Постановлением Правительства «Об утверждении Положений о государственном надзоре за безопасным ведением работ, связанных с пользованием недрами». Однако, имеется ряд проблем, поскольку данная отрасль промышленности неразрывно связана с коррупцией в различных надзорных структурах. Например, инспекторы надзорных органов могут игнорировать нарушения на производстве, выдавать необходимые разрешительные документы для ведения производства. Большинство работников по сей день не знают свои законные права и обязанности, фактически, им не разъясняются должностные обязанности, не проводится Инструктаж по технике безопасности. «По данным официальной статистики, за год в России на производстве в среднем погибает от 3500 до 2500 человек.» [2, с. 35].

Для снижения уровня производственного травматизма на предприятиях угольной отрасли необходимо создание эффективной системы управления промышленной безопасностью и охраной труда. Так, согласно Трудовому кодексу РФ, в котором имеется существенное отражение вопроса охраны труда, констатируется, что каждый работник имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на обязательное социальное страхование, на возмещение ущерба, причиненного работнику в связи с выполнением трудовых обязанностей. Раздел X Трудового кодекса РФ отдельно посвящен охране труда, согласно ст. 209 ТК РФ, охрана труда — система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой

деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [4].

В современное время требования о безопасных и достойных условиях труда в Российской Федерации распространено на всех работодателей, а также работников, которые состоят в трудовых отношениях независимо от форм собственности предприятий, но, несмотря на различные надзорные предприятия, а также на принимаемые меры для усовершенствования охраны труда, этого недостаточно. Для установления необходимого баланса интересов лиц, включенных в механизм производства благ, нужно правильно избрать правовые средства урегулирования отношений в сфере труда.

Таким образом, в заключении следует отметить то, что основной целью управления безопасностью труда является ор-

ганизация работы по обеспечению безопасности, снижению уровня травматизма и аварийности, профессиональных заболеваний, улучшение условий труда на основе создания безопасных и безвредных условий труда, лечебно-профилактического и санитарно-бытового обслуживания работающих. Важно отметить то, что в сфере охраны труда нужно поставить важные задачи в виде создания системы законодательных и нормативно-правовых актов в области безопасности труда, осуществлять надзор и контроль за соблюдением законодательных и нормативно-правовых актов на каждом угольной предприятии, требуется проводить оценку анализ условий и безопасности труда, которая заключается в виде аттестации рабочих мест по условиям труда, сертификации производств на соответствие требованиям охраны труда, разработке мероприятий по улучшению условий труда и обеспечению норм и правил безопасности труда.

Литература:

1. Несчастные случаи, производственный травматизм и профессиональные заболевания: учебное пособие / Донской ГАУ; сост. В. Ю. Контарева, С. Е. Башняк, Н. Г. Папченко — Персиановский: Донской ГАУ, 2021. — 96 с. с. 22;
2. Охрана труда: учебник / В. А. Девисилов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М: ФОРУМ, 2010. -512 с.: ил — (Профессиональное образование).
3. Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Контракт, 2017. С. 35;
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 21 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 26 дек. 2001 г.]: в ред. Федер. закона от 22 нояб. 2021 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 572.

Особенности производства и использования результатов контроля и записи переговоров

Султалиев Абдул Рафикович, студент
Тюменский государственный университет

Поскольку современного человека трудно представить без телефонов и других средств коммуникации, о каждом нашем действии можно узнать посредством изучения наших девайсов. Так же и субъекты преступной деятельности при подготовке и совершении преступлений активно используют различные средства связи, что делает проведение контроля и записи переговоров одним из перспективных следственных действий.

В редакции действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ контроль и запись переговоров регламентирована ст. 186 и по своему содержанию имеет определенные особенности, отличается от других следственных действий. Так, в соответствии со ст. 186 УПК РФ производство указанного следственного действия осуществляется при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких; установлен предельный срок производства следственного действия — 6 месяцев, однако прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу; определен судебный по-

рядок получения разрешения на производство следственного действия в соответствии со ст. 165 УПК РФ.

Контроль и запись переговоров — это следственное действие, заключающееся в прослушивании и записи переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотре и прослушивании фонограмм (п. 14.1 ст. 5 УПК РФ). В техническом отношении эти действия заключаются в подключении соответствующего оперативного подразделения уполномоченных государственных органов к определенным видам технической связи в целях контроля и записи телефонных и иных переговоров подозреваемых, обвиняемых и иных лиц [2].

«В результате, с точки зрения криминалистики, данное следственное действие представляет собой целый комплекс действий следователя и оперативно-технических работников по производству контроля, записи, осмотра...» [3].

Под результатами контроля и записи телефонных и иных переговоров понимаются полученные органами предварительного следствия на основании и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, фактические

данные зафиксированные в фонограмме, имеющие значение в расследовании уголовного дела [5].

Результаты данного следственного действия условно можно разделить на 2 категории:

1. Данные полученные в ходе следственного действия, имеющие информационный характер. Это данные, которые могут не содержать фактических сведений касательно совершенного или находящегося на стадии подготовки преступления, однако могут быть полезны при выборе тактических и (или) организационных мероприятий, приемов, операций, комбинаций при производстве предварительного следствия. Кроме того, подобная информация может быть полезна для исключения совершения подозреваемым, обвиняемым или третьими лицами действий, препятствующих всестороннему, объективному расследованию по уголовному делу.

2. Данные имеющие фактическое (непосредственное) доказательственное значение, прямо указывающие на признаки преступления и причастных к нему лиц. Т. е. сведения, пригодные для использования в качестве доказательств после их проверки и процессуального закрепления, в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса.

Запись фонограммы осуществляется на запоминающее устройство (ЗУ) — устройство, предназначенное для записи и хранения данных, обычно это оптический носитель информации (диск) или флэш-накопитель USB, которые в соответствии с п. 6 ст. 186 УПК РФ передаются следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указаны даты и время начала и окончания записи переговоров, краткие характеристики используемых технических средств.

Для оценки полученных в ходе следственного действия сведений, содержащихся в фонограмме, производится ее осмотр (прослушивание). В соответствии с п. 7 ст. 186 УПК РФ, п. 1.1 ст. 170 УПК РФ, при необходимости могут участвовать специалист, понятые, а также те лица, чьи переговоры записаны. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу.

В соответствии с п. 8 ст. 186 УПК РФ фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Для целей идентификации личности по голосу и речевой информации или установления фактов монтажа, стирания, перезаписи и иных изменений, внесенных в фонограмму, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение для доказывания по уголовному делу, проводится фоноскопическая экспертиза.

При назначении фоноскопической экспертизы необходимо иметь в виду, что в процессе ее производства может возникнуть необходимость в дополнительной информации об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения

фонограмм, приобщенных к уголовному делу, а также представления на экспертизу самого звукозаписывающего устройства. Сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи приобщенных к делу фонограмм имеют существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы и нарушений непрерывности ее записи и принятия решения об отнесении или неотнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок [6].

Для целей недопущения подмены, фальсификации ЗУ с фонограммами направляются на экспертизу в упакованном и опечатанном виде, исключающее вскрытие третьими лицами, на ней должны содержаться удостоверяющие подписи соответствующих уполномоченных должностных лиц.

Назначая экспертизу, следователь должен, по возможности, представить оригинал фонограммы, а не ее копию, поскольку в процессе записи возможно появление признаков монтажа или изменений.

Если же необходимо использование оригинала фонограммы при производстве других действий по уголовному делу, то рекомендуется сделать копию и работать с ней. В случае, когда изготовление копии не представляется возможным, прослушивание оригинала фонограммы необходимо свести к минимуму. При многократном прослушивании, оригинал фонограммы может приобрести новые свойства или прийти в негодность.

Необходимо также помнить, что содержащаяся на носителе информация может быть изменена или даже испорчена при нарушении условий эксплуатации и хранения запоминающих устройств. В связи с чем, например, не рекомендуется хранить магнитные ленты в стальных (металлических) ящиках, шкафах, а также вблизи других металлических предметов, равно как и в местах с высокой температурой или влажностью. Необходимо оберегать запоминающие устройства от механических повреждений, пыли, чрезмерной влажности и т.д.

Для идентификации лица, речь которого содержится в фонограмме, необходимо предоставление сравнительных образцов голоса и речи проверяемого (экспериментальные или свободные), изымаемые для этих целей следователем. Свободные образцы — это записи речи проверяемого лица, выполненные до исследуемой записи или до производства по уголовному делу и не связанные с обстоятельствами расследуемого события. Экспериментальные образцы — фонограммы, специально выполненные участниками уголовного судопроизводства (следователь, эксперт) для использования в качестве материалов для сравнительного исследования при проведении идентификации.

Следователем при отборе сравнительных образцов должны учитываться требования, предъявляемые к указанным действиям, для избежания затруднения производства экспертизы. При подготовке сравнительных образцов учитываются такие факторы как: эмоциональное состояние фигуранта; акустические характеристики помещения, используемого для производства записи; вид и тех. характеристика аппаратуры используемой для записи звука и др.

Основное требование, предъявляемое к фонограммам, представляемым в качестве сравнительных образцов, — несо-

мненность их происхождения от проверяемого лица, хорошее качество и представительность, как по объему, так и по характеру речевого материала [6].

В ходе записи не рекомендуется прерывать испытуемого, надо дать возможность высказаться в свободной форме, даже на сторонние, не относящиеся к материалам дела темы. Длительность полученной речи зависит от требований, предъяв-

ленных экспертами, как правило не менее 15–20 минут. Для получения образцов, также может использоваться чтение текста, для этого выбранный следователем текст, проверяемое лицо должно прочитать разными способами (быстро, медленно, с преподнесённой рукой ко рту и т.д.) по 5–7 минут каждый. Использовать при этом аппаратуру с аналогичными (схожими) или близкими характеристиками.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ // Парламентская газета, N241–242, 22.12.2001.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. — М.: Проспект, 2016.
3. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. — М.: 2005.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016.
5. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. — М.: Юристъ, 2005.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2011.

Предпринимательское право в системе права РФ

Ткаченко Ольга Ивановна, студент

Научный руководитель: Муталиева Аза Абукаровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье раскрывается содержание понятия «предпринимательское право», его место в системе права Российской Федерации, значимость предпринимательского права, его регулирование и особенности. Статья посвящена раскрытию содержания предпринимательского права (далее — ПП) как отрасли права, его место в системе российского права, значимость ПП и его особенности.

Ключевые слова: закон, предпринимательское право, государство, нормативные акты.

Статья посвящена раскрытию содержания предпринимательского права (далее — ПП) как отрасли права, его место в системе российского права, значимость ПП и его особенности.

Правоотношения, возникающие в сфере ПП, регламентируются различными нормативно-правовыми документами, правилами международного права, заключаемыми в договорах условиями. Вместе с тем, законодатель вмешивается в координации поведения субъектов гражданского права, а также в предпринимательскую деятельность тогда, когда это необходимо для регулирования публичного интереса. Согласно Т. Батровой, под предпринимательским правом следует понимать сложный правовой порядок с интегрированным характером, комплекс нормативно-правовых стандартов, определяющих отношения по организации и управления бизнеса, которые учитывают частные интересы и интересы общества [1].

Предпринимательское право, как направление науки, есть система знаний о предпринимательском праве, его истории и направлений развития. Однако, как учебная дисциплина ПП — это система комплексных знаний о ПП как направления российского права, практике применения, истории развития науки ПП. Содержание ПП определяется, прежде всего, объектом правового регулирования, на который оно направлено.

Таким объектом является предпринимательская деятельность, а складывающиеся в ее процессе правоотношения составляют предмет правового регулирования.

В российской юриспруденции имеются три основные мнения относительно сущности ПП:

а) ПП как отдельная отрасль права, имеющая свои методы и единство. Эта позиция была выдвинута А. Г. Быковым, В. С. Мартыняновым, В. В. Лаптевым и другими исследователями.

б) ПП как отрасль права второго уровня, сочетающая методы гражданского и административного прав, выдвинутая И. В. Ершовым, О. М. Олейник и др.

в) ПП как отрасль права, регулирующееся обычным гражданским правом с выделением соответствующей законодательной области и учебной дисциплины, которая посвящена предпринимательскому праву. Эта категория ПП была обозначена В. Ф. Попондопулом, В. В. Сухановым, В. Ф. Яковлевой и др.

Следует отметить, что наличие нескольких позиций на сущность правового регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности создает много положений, которые предлагают сводку нормативно-правовых норм для этих целей.

Г. Морозов отмечает, что основой правового регулирования норм коммерческого права является Конституция РФ [2].

Боле того, предпринимательская деятельность регулируется нормами, применяемыми для публичного права: уголовное, земельное, финансовое, трудовое и налоговое право [3].

Вместе с тем, следует рассмотреть понятия предпринимательства — независимая деятельность, цель которого — получение прибыли в систематическом характере от различных видов коммерческой деятельности: оказание услуг, продажа товаров, аренда имущества и др. [4].

Согласно мнениям многих исследователей, роль предпринимательства является значительно важной для рыночной экономики. Установленные правила поведения предпринимателем для государства, а также контроль за предпринимательской деятельностью направлены на формирование гармоничного взаимодействия общественных и частных интересов для удовлетворения потребностей общества в области работ, услуг и товаров.

Таким образом, предпринимательское право — система нормативно-правовых правил, сформированных на основе частных и общественных интересов, которые возникают в процессе предпринимательской деятельности.

Следует также указать, что развитие предпринимательского права как отдельного направления в системе российского права раскрывает социально-экономическое развитие России.

Итак, первая позиция, относительно ПП заключается в том, что предпринимательское право рассматривается как отдельная отрасль российского права, определенную предметную сущность. Другими словами, данная теория обозначена, как монистическая, выдвинутая А. Г. Быковым, В. В. Лаптевым, В. С. Мартемьяновым, В. К. Макутовым. Вторая теория — отношения между частным лицом и обществом, которая сочетает признаки и методы гражданского и административного права [6, с. 21–26]. Третья позиция — дуалистическая, где ПП рассматривается с разных позиций как: а) отрасль права; б) отрасль законодательства; в) науки; г) учебной дисциплины.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сказать о том, что происходящие в России социально-экономические изменения, значительно изменили экономику страны и потребовали разработки нового механизма регулирования, согласованного с экономическими потребностями, которые необходимы обществу и государству на данный момент времени.

Литература:

1. Батрова Т. А. Предпринимательское право. Учебное пособие. — М: Инфра-М, 2015. — 224 с.
2. Морозов Г. Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие для академического бакалавриата. — М: Юрайт, 2017. — 420 с.
3. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. — 664 с.
4. Демичев А. А., Карпычев М. В., Леонов А. И. Предпринимательское право. Учебник. — М: Форум, Инфра-М, 2015. — 352 с.
5. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности. Учебник / под ред. Ручкиной Г. Ф. — М: Юрайт, 2016. — 528 с.
6. Беляева О. А. Предпринимательское право: Учебное пособие. — Изд. 2-е. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2009.

Правовые основы деятельности Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: состояние, проблемы, пути совершенствования

Торсукбаев Ренат Жакьянович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор пытается определить состояние, проблемы, пути совершенствования деятельности Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: пограничная служба, правовая основа, законы.

Значимость исследования правовых основ деятельности Пограничной службы определяется тем, что с его помощью устанавливается и закрепляется порядок образования Пограничной службы, ее место в иерархии госаппарата и системе госуправления по обеспечению безопасности государства. Правовые основы формулируют и характеризуют такие общественные отношения, которые охраняет и защищает Пограничная служба. Структура правовых основ Пограничной службы учитывает иерархическое

построение системы, основанной на применении принципа юридической силы. Во главе всей системы правовых актов находится Конституция РФ. Собственно нормативные акты, прямо или косвенно затрагивающие регулирование деятельности Пограничной службы ФСБ России взаимосвязаны и взаимозависимы, образуя систему: по вертикали как Конституция — закон — подзаконный акт; по горизонтали как закон — закон — закон. Поэтому при оценке правового регулирования деятельности Погра-

ничной службы ФСБ России необходимо рассматривать не только какую-то сторону его правового основания, а всю общность документов, связанную между собой системно.

Особенностью правового регулирования деятельности Пограничной службы ФСБ России можно считать следующие обстоятельства:

— кроме специальных законов, в базовый элемент деятельности Пограничной службы ФСБ России входят обычные («общие») законы, также являющиеся правовым основанием в регулировании ее деятельности;

— главенствующее значение в правовом основании деятельности органов Погранслужбы играет Закон № 40-ФЗ в силу того, что пограничные органы относятся к органам ФСБ России;

— в системе подзаконных актов, регулирующих деятельность погранорганов ведущую роль играет нормотворчество Президента РФ, в следствие своего статуса, именно он направляет развитие процесса защиты и охраны госграницы;

— ведомственные нормативные акты Пограничной службы ФСБ России могут быть внешними и внутренними. Первые распространяют свое действие только на саму систему Пограничной службы ФСБ России, они принимаются по вопросам организационного, управленческого характера, вторые — реализуют функциональные полномочия ФСБ России и устанавливают определенные правила для всех субъектов, имеющих отношение к пограничной безопасности;

— определенная детализация отношений, затрагивающих деятельность погранорганов на пограничных территориях (процедура получения разрешения, ведение разрешенной деятельности и т.д.) на подзаконном уровне выполняется органами власти субъектов РФ, в пределах имеющихся у них полномочий;

— внесение изменений в законодательную базу носит несистематический характер, часто определяется обстоятельствами субъективного характера, что не способствует повышению эффективности работы данного органа.

Указание для Пограничной службы ФСБ России установлено в рамках ст.ст. 12,13 Закона № 40-ФЗ, определивших ее права и обязанности в сфере государственной безопасности. Их конкретизация, соответственно, выражена в нормах Закона № 4730-1, где развернуто изложены полномочия субъектов: пограничных органов и должностных лиц погранслужбы ФСБ России. Дальнейшая детализация происходит на уровне подзаконных нормативных правовых актов, посвященных вопросам регулирования деятельности погранслужбы ФСБ России.

Законодательство о пограничной деятельности несет в себе определенные противоречия, заложенных при его формировании еще в 90-е гг. XX в., и выраженные в виде двух проблем. Первая (теоретическая) заключается в признании или отказе от всеобъемлющего последовательного редактирования всего массива существующих актов, либо принятие нового закона, регулирующего деятельность погранорганов. Вторая проблема связана с недостатками применяемого понятийного аппарата. Такие термины, как «пограничная деятельность», «статус границы» «охрана/защита государственной границы», «режим пограничных зон», используемые законодателем, не содержат необходимых законодательных пояснений, что вызывает определенные трудности у правоприменителя.

Основные направления совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Пограничной службы ФСБ России, заключаются в проведении изменений, вносимых: в акты международного уровня; федерального уровня; ведомственного уровня.

Наши предложения.

1) Происходящие в настоящее время качественные изменения в политической, экономической и социальной жизни страны и мира выдвигают на первый план разработку и принятие нового Федерального закона «О статусе Государственной границы Российской Федерации».

2) С целью устранения противоречий и неточностей в действующем законодательстве, по нашему мнению, необходимо произвести следующие изменения:

1. Пограничную деятельность, определяемую в Законе № 40-ФЗ, как направление деятельности органов ФСБ России, следует разделить, заменив на собственно «пограничную деятельность» и на «деятельность по осуществлению государственного контроля в сфере охраны живых ресурсов».

2. Статью 11.1. Закона № 40-ФЗ «пограничная деятельность» следует дополнить следующим установлением:

— «пограничная деятельность — деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами указанных органов и подразделений посредством проведения мероприятий, установленных законом в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу»;

— «Деятельность по осуществлению государственного контроля в сфере охраны живых ресурсов — деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами указанных органов и подразделений по осуществлению контроля выполнением всеми юридическими лицами и гражданами требований законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации при использовании живых ресурсов».

3. Следует произвести изменения ст.ст. 12, 13 Закона № 40-ФЗ, отказавшись от терминов «права» и «обязанности», объединив нормы под общим наименованием «полномочия».

4. В связи с тем, что п. 9 Основ и ст. 11.1 Закона № 40-ФЗ определенным образом противоречат друг другу (если Основы относят к направлению деятельности Пограничной службы и противодействие международному терроризму в пограничном пространстве, то Закон № 40-ФЗ считает это направление деятельности исключительно направлением органов ФСБ России) предлагается внести соответствующее изменение в п. 9 Основ, исключив данное предписание из компетенции погранорганов.

5. Следует ввести в ст. 1 Закона № 4730-1:

— определение «статус государственной границы РФ» — «это правовое положение государственной границы, обусловленное пространственным пределом действием государственного суверенитета государства, а также особенностями прав

и обязанностей государственных органов по определению правил установления, обозначения, пересечения, охраны и защиты государственной границы, предусмотренными национальным законодательством»;

— определение «режим пограничных зон» — «есть режимы, имеющие стратегическую важность для реализации интересов

личности, общества, государства, выраженные в особой форме правового регулирования, основанной на юридических запретах и позитивных обязываниях и применяемые для оказания необходимого регулятивного воздействия на явления, процессы, отношения, имеющие специфическую ценность для общества».

Литература:

1. Граждан, В. Д. Государственная гражданская служба / В. Д. Граждан. — Москва: Юрайт. 2018. — 411 с.
2. Гришконец, А. А. — Государственная гражданская служба / А. А. Гришконец. — Москва: Изд-во Дело и сервис, 2018. — 339 с.
3. Коркунов, П. М. Русское государственное право: в 2 томах. Т. 1. / П. М. Коркунов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. — 480 с.
4. Стариков, Ю. Н. Административное право / Ю. Н. Стариков. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2015. — 412 с.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. — Текст: электронный // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (номер опубликования: 0001202210060013, дата опубликования: 06.10.2022, дата обращения 05.09.2022).
6. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 45. — Ст. 7061. — Текст: непосредственный.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1. — Текст: непосредственный.

Особенности предмета доказывания по уголовным делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов

Тритских Светлана Андреевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

Уголовно-процессуальный закон содержит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). В теории уголовного процесса эти обстоятельства именуются предметом доказывания:

При этом круг обстоятельств, подлежащих установлению, при расследовании незаконной добычи (вылова) водных животных и растений прежде всего определяется диспозицией ст. 256 УК РФ и может не включать признаки состава преступления, служащие ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному уголовному делу. Без знания всех элементов состава преступления невозможно выдвинуть обоснованные версии о событии преступления, разработать правильную методику его расследования;

Содержание уголовно-правовой нормы конкретизирует время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, а также вину лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Таким, образом обстоятельства, подлежащие установлению — это сочетание элементов и предметов доказывания и диспозиции уголовно-правовой нормы.

При этом следует подчеркнуть, что рассматриваемый состав преступления в большей степени, чем иные зависит от усмотрения законодателя, от уровня развития правовой юридической техники. А. М. Плешаков справедливо подчеркивает, что на содержание конкретной уголовно-правовой нормы влияет не только экологическое законодательство, в узком

смысле слова, но и огромная масса административно-нормативных решений, которые являются одним из инструментов регулирования экологических правоотношений в широком смысле слова. Правовая оценка этих деяний изменчива, общественная опасность не всегда воспринимается обществом, государственными структурами и юристами однозначно. Для решения вопроса об уголовной ответственности, выяснения характера и степени общественной опасности, юридической природы данного вида преступлений необходимо уяснение трех основных вопросов: только ли входящие в данную группу преступления являются экологическими или они могут быть предусмотрены другими статьями УК РФ; какие юридические последствия влечет признание преступлений экологическими; является ли достаточно полным и последовательным уголовно-правовое регулирование преступного поведения по отношению к объектам окружающей природной среды.

Следует отметить, что ученые, давая определение «экологического преступления», акцентируют внимание на общественной опасности деяния, нарушении экологического порядка, экологической безопасности общества, причинении вреда окружающей природной среде и здоровью человека. Так, Э. Н. Жевлаков указывает, что объектом экологических преступлений выступают общественные отношения, регулирующие установленный порядок, взаимодействия человека с окружающей средой, рациональным использованием природных ресурсов [3].

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов является наиболее распространенным экологическим преступлением. Оно посягает на экологические отношения в сфере рационального использования, охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов, которые неразрывно связаны со средой обитания, обеспечивают стабильное и устойчивое состояние экологической системы.

Необходимо отметить, что до недавнего времени ст. 256 УК РФ называлась «Незаконная добыча (вылов) водных животных и растений». В соответствии с Федеральным Законом от 06.12.2007 для единства использования терминов были внесены изменения в название статьи. В настоящее время ст. 256 УК РФ именуется «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов».

В соответствии с данной статьей добыча (вылов) водных биоресурсов признается незаконной, если она связана с причинением крупного ущерба, с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений, а также в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Юридическое значение предмета-преступления «водные биологические ресурсы» выражается в следующем:

1) предмет преступления прямо указан в ст. 256 УК РФ, поэтому он является конструктивным признаком состава рассматриваемого преступления;

2) квалифицирующим признаком являются количественные показатели предмета преступления. Например, незаконная добыча водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба влечет квалификацию содеянного по ч. 1 п. «а» ст. 256 УК РФ;

3) качественные показатели водных биологических ресурсов, такие как экологическая ценность, отнесение к редким или находящимся под угрозой исчезновения и другие особенности предмета преступления могут влиять на отграничение сходных преступных деяний и, таким образом, на квалификацию. Так, не-

законная добыча водных млекопитающих в открытом море квалифицируется по ч. 2 ст. 256 УК РФ, а уголовная ответственность за незаконную добычу водоплавающих пушных зверей (речного бобра, выдры, выхухоли, ондатры, нутрии) наступает в соответствии со ст. 258 УК РФ «Незаконная охота».

Водные биологические ресурсы представляют собой специфический вид природных ресурсов, включающий часть животного мира — водных животных и часть растительного мира — водные растения.

Важнейшим фактором в экологическом равновесии биосферы, неотъемлемым элементом видового разнообразия природной среды являются водные растения, которые входят в предмет преступного посягательства, предусмотренного ст. 256 УК РФ.

Народы, населяющие побережья морей и океанов, с древних времен использовали морские водоросли не только как прекрасный пищевой продукт, но и как эффективное средство для лечения и профилактики многих заболеваний. Диапазон их использования с каждым годом расширяется. В недалеком будущем водные растения могут стать уникальным источником, новых лекарств, способных излечивать самые тяжелые болезни. Наиболее ценным видом является водоросль ламинария — морская капуста

На наш взгляд, необходимо определить, какие водные растения, относятся к предмету преступления. Это позволит всесторонне изучить вопросы, связанные с противоправностью их добычи, направленные на уточнение и дополнение понятия «незаконная добыча водных растений» и, соответственно, установления события преступления.

В связи с этим мы считаем, что необходимо определить наиболее значимые уголовно-правовые признаки, характеризующие водные растения как предмет преступного посягательства. При этом следует отметить, что вопросы, связанные с незаконной добычей водных растений, не были предметом ни одного специального научного исследования. В настоящее время невозможно дать, объективную оценку реальной распространенности преступных посягательств на водные растения, определить размеры их незаконного использования, т.к. данные об этом отсутствуют в статистических отчетах.

Литература:

1. Плешаков А. М. Экологические преступления. Концепции и система понятий // Государство и право. 1993. С. 82.
2. Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. М., 1998. С. 88.
3. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 21.

Развитие правового регулирования процедуры государственных и муниципальных закупок

Фоменкова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается правовое регулирование процедуры государственных и муниципальных закупок, история зарождения современной процедуры закупок.

Ключевые слова: размещение заказов, поставка товаров, закупки, контрактная служба.

Процедура государственных и муниципальных закупок играет важнейшую системообразующую роль в российском обществе. В момент перехода к рыночной экономике в России требовалось создание нормативно-правовых актов, направленных на осуществление государственных закупок.

Для возможности осуществления закупок, направленных на государственные и муниципальные нужды, было разработано множество документов, каждый из последующих основывался на опыте и недочетах, которые раскрывались в предыдущих редакциях законов. Так, например 94-ФЗ сменился более проработанным 44-ФЗ, который занимает главную роль на сегодняшний день, и отвечающий за большинство закупок, предназначенных для государственных и муниципальных нужд. Но прежде, чем 44-ФЗ вступил в законную силу были приняты федеральные законы, которые послужили для него фундаментом.

Прежде всего нужно отметить Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», который устанавливает общие правовые и экономические принципы деятельности закупок и относится только к федеральным государственным нуждам [1]. Заказы на закупку и последующую поставку продукции размещаются посредством заключения государственными заказчиками контрактов.

Данный закон используется и по сей день, но он определяет только организацию работы по выполнению федеральных целевых программ и обеспечению поставок продукции для федеральных государственных нужд, поэтому было необходимо пересмотреть систему разрозненных нормативно-правовых актов для последующей систематизации и создания более обобщенного документа о регулировании процедуры закупок в Российской Федерации.

Данные перемены были начаты с принятия Указа Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». Данный документ также положил начало реформе бюджетной системы. Указ предлагал заказчику конкретные процедуры по регулированию отношений, которые возникали вследствие с размещением заказов, в том числе путем организации и проведения торгов, на закупку и поставку товаров, работ и услуг для государственных нужд [5]. Впервые были предписаны единые правила осуществления закупок.

Федеральный закон от 06.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» регулирует отношения, возникающие между государственным заказчиком и участниками конкурса в процессе проведения конкурса на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд [2]. По сравнению с предыдущими законами, сфера действия нового документа была значительно ограничена, единственным способом закупок признавался только конкурс, также ни-

чего не было прописано о регламентации муниципальных закупок [6, с. 62].

В связи с отсутствием четкого единого регламента по процедуре закупок для государственных и муниципальных нужд, возникла необходимость создания единого документа с четкими правилами и принципами для федеральных, региональных и муниципальных закупок. Таким ответом стал Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». С его введением Федеральный закон № 97-ФЗ был признан утратившим силу.

Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ закрепил регулицию отношений, связанных с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений [3]. Также благодаря данному закону был установлен единый порядок размещения заказов, его целями являлось эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов, развитие добросовестной конкуренции, совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Что немаловажно, в Федеральном законе № 94-ФЗ впервые были закреплены положения об ответственности заказчиков в сфере закупок.

Закон 94-ФЗ послужил фундаментом для развития и создания более проработанного закона в сфере закупок. Но несмотря на положительные стороны документа в области установления единых правил и порядка размещения заказов были отмечены и отрицательные моменты. Из-за отсутствия достаточного предварительного обсуждения документ получился непродуманным, что привело в дальнейшем к регулярной корректировке. Закон не регулировал этап планирования государственных закупок, что в свою очередь оказывало негативное влияние на эффективность государственных контрактов, которые предполагали экономию использования выделенных финансовых средств.

С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Как гласит первая статья данного закона, сферой его применения является регулиация отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд для того, чтобы повысить результативность осуществления закупок товаров, работ и услуг сразу в нескольких сферах касающихся осуществления закупок [4].

Одним из главных отличий 44-ФЗ от его предшественника 94-ФЗ является то, что он регулирует всю сферу государственных и муниципальных закупок в целом, начиная от их

планирования и заканчивая оценкой эффективности проведенных процедур.

Важным нововведением Федерального закона 44 стала возможность создания контрактной службы, при этом в 38 статье отмечено, что создание специального структурного подразделения не является обязательным. Также возможны случаи назначения должностного лица, контрактного управляющего. Разница состоит в совокупном годовом объеме закупок, если он превышает сто миллионов рублей создается контрактная служба, при закупках на меньшую сумму — ответственным является контрактный управляющий.

Полномочиями контрактной службы или управляющего отмечены следующие позиции, как:

- Разработка план-графика;

- Подготовка и размещение извещений об осуществлении закупок;

- Обеспечение осуществление закупок;
- Рассмотрение дел об обжаловании результатов определения поставщиков;

- Возможна организация консультаций с поставщиками на стадии планирования закупок.

Данные позиции размещаются на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок, сокращенно — ЕИС. Сам сайт предназначен для обеспечения свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения такой информации.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».
2. Федеральный закон от 06.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
5. Указ Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд».
6. В. В. Мельников Становление системы правительственных закупок России на рыночных принципах // Terra Economicus, № 4. — 2016.

Система принципов третейского разбирательства

Фролов Иван Андреевич, студент магистратуры
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

В статье проводится анализ системы принципов третейского разбирательства, на основании которого автор приходит к выводу о том, что несмотря на доктринальные разработки по ее совершенствованию, представленный законодателем перечень, наиболее точно отражает сущность третейского разбирательства.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, система принципов, арбитраж.

System of principles arbitration proceedings

Frolov Ivan Andreevich, student master's degree
University of Management «TISBI» (Kazan)

The article analyzes the system of principles of arbitration, on the basis of which the author comes to the conclusion that despite the doctrinal developments to improve it, the list provided by the legislator most accurately reflects the essence of arbitration.

Keywords: arbitration, arbitration, system of principles, arbitration.

Общетеоретические представления о правовых принципах являются основой для формулирования принципов системных правообразований, составляющих структуру права. Это касается и принципов третейского разбирательства. Исходя из сказанного, можно констатировать, что принципы тре-

тейского разбирательства представляют собой основные правовые идеи о третейских судах.

Как и любому правовому институту, третейскому разбирательству свойственен ряд принципов, на которых строится его функционирование.

Сама дефиниция «принцип» происходит от латинского «*principium*», что означает «начало, основу, происхождение, первопричину» [6].

По мнению О.В. Исаенкова, «именно принципы придают целостность правовой системе путем гармонизации внутриотраслевых и межотраслевых институтов» [4].

Следует отметить, что и в Законе «О третейских судах» и в Законе «Об арбитраже» законодатель отводит специальную статью, им посвященную, при этом в обоих случаях их состав практически не отличается. Разберем их более подробно.

Ранее, до 2016 года законодатель выделял следующее: «Третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон» [2].

В современном законодательстве указано следующее: «Арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам» [1].

Анализ вышеприведенных статей нормативных актов свидетельствует о том, что из ранее закрепленного перечня принципов были исключены принципы законности и конфиденциальности, а равноправие сторон заменено категорией «равного отношения к сторонам».

Так, принцип независимости и беспристрастности арбитров, можно сказать переключался из одного закона в другой, только с другим наименованием самих судей. Полагаем, что видится возможным его соотнести в данном случае с принципом самостоятельности судов и независимости судей, относящихся к судебной власти РФ. В данном контексте следует не соглашаться с мнением ряда авторов, которые утверждают, что арбитраж является полностью независимым и самостоятельным органом, с качественно отличающимся порядком судебного разбирательства. Полагаем, что сходств у института третейского разбирательства с государственной судебной властью намного больше, нежели различий.

Принцип, предусматривающий диспозитивность, говорит о широких правах участников спора, при осуществлении третейского разбирательства, но и в выборе нормативно-правовой и фактической (доказательственной) основы.

Как полагает М.Э. Морозова «регулирование третейского разбирательства осуществляется преимущественно локальными актами (правилами, регламентами) и частными соглашениями сторон, в том числе, по процедурным вопросам» [5].

Состязательность, как принцип арбитражного разбирательства, и равное отношение к сторонам спора, берут свое начало из ст. 7 ФКЗ РФ № 1 от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации», представляя собой фундаментальное положение для всей третейской процедуры.

Несмотря на четкое законодательное закрепление принципов третейского разбирательства, в доктрине все же имеются иные взгляды на их систему.

Так, по мнению Е.М. Цыгановой систему принципов должны составлять: «недопустимость пересмотра арбитражного решения по существу государственным судом, а также принцип государственного контроля» [8].

З.Х. Баймолдина преподносит систему принципов третейского разбирательства как совокупность следующих: «содействия сотрудничеству между сторонами-контрагентами, а также простоты третейской процедуры» [3].

В.Н. Тарасов классифицирует принципы арбитража на общеправовые, межотраслевые и собственно третейские процессуальные (или функциональные) принципы [7].

Полагаем, что расширенный взгляд на систему принципов арбитража в доктрине не случаен, поскольку закрепленная законодателем диспозитивность предоставляет сторонам широкий спектр правомочий. Однако, по нашему мнению, общеправовая обязанность соблюдения принципов действует только тогда, когда она имеет свое закрепление в правовых нормах.

Итак, проанализировав принципы арбитража, видится возможным заключить, что система принципов представляет собой совокупность основополагающих начал отправления третейского разбирательства, находящихся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Ее главное предназначение состоит в обеспечении эффективности третейского разбирательства при его доступности. Анализ вышеприведенных законов свидетельствует о том, что из ранее закрепленного перечня принципов были исключены принципы законности и конфиденциальности, а равноправие сторон заменено категорией «равного отношения к сторонам», что отнюдь не означает законодательного упущения, а наоборот приближает его к судебному разбирательству, проводимому в государственных учреждениях, но с наиболее ярко выраженной диспозитивностью сторон-участников. Полагаем, что несмотря на доктринальные разработки совершенствования системы принципов отправления третейского разбирательства, представленный законодателем их перечень на современном этапе, наиболее точно отражает сущность третейского разбирательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 04.01.2016. — № 1 (часть I). — Ст. 2.
2. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (Утратил силу) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3019.
3. Баймолдина З. Х. О третейском судопроизводстве в Республике Казахстан // Право и государство. 2000. № 3.
4. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Видука. — М.: Проспект, 2004.
5. Морозов М. Э. Правовые источники третейского разбирательства // Третейский суд. 2005. № 3.
6. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998.
7. Тарасов В. Н. Третейский процесс. СПб., 2002.

8. Цыганова Е. М. Преимущества и принципы третейского разбирательства // Что такое третейский суд: Сб. научно-популярных статей/Сост. Н. Р. Рубина, Г. В. Севастьянов, В. Н. Тарасов. СПб., 2000.

К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ

Хайруллина Юлия Рамилевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье рассматривается вопрос о разграничении ст. 285 и 286 УК РФ, которые находятся в гл. 30 УК РФ и относятся к должностным преступлениям, так как именно в них возникают ошибки при квалификации деяний. Названы критерии, по которым можно выделить различия в данных статьях и приведен пример из судебной практики.

Ключевые слова: должностное лицо, разграничение составов, злоупотребление должностными полномочиями, превышение полномочий, должностные преступления.

Ст. 285 и 286 УК РФ, находящиеся в одной главе Уголовного кодекса РФ [1], относятся к должностным преступлениям. Это наиболее близкие статьи и их необходимо разграничивать.

В соответствии с «Судебной статистикой РФ», в которой содержатся данные о назначенных наказаниях по статьям УК РФ, по ч. 1 ст. 285 УК РФ в 2021 г. было осуждено 366 человек, из которых лишены свободы 14, а 104 человека подвержены условному лишению свободы. А по ч. 1 ст. 286 УК РФ осуждено 372 человека, лишены свободы 25 человек, 109 — условно лишены [2].

Субъект в данных статьях совпадает — должностное лицо, определение которого дано в примечании к ст. 285 УК РФ, а в остальных элементах состава преступления можно увидеть различия:

1. Объект.

Родовой, видовой и непосредственный основной объект в данных статьях совпадает, но следует провести отличие по факультативным непосредственным объектам.

Непосредственный объект злоупотребления и превышения должностными полномочиями — это общественные отношения, которые обеспечивают правильную, регламентированную Конституцией РФ, законами и иными нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, органов военного управления [3, с. 79].

В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства. По мнению некоторых ученых, злоупотребление должностными полномочиями имеет дополнительный факультативный непосредственный объект преступного посягательства — блага личности в должностном злоупотреблении [3, с. 79].

В свою очередь стоит отметить, что некоторые авторы понимают под дополнительным объектом превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) здоровье и собственность. В данном случае жизнь и здоровье лиц — это факультативный непосредственный объект, т.е. вред от преступления таким общественным отношениям может быть нанесен, но не обяза-

тельно [4]. Также в качестве факультативного непосредственного объекта в превышении должностных полномочий могут выступать телесная неприкосновенность, честь и достоинство, порядок оборота оружия, в отличие от злоупотребления полномочий (в основном составе).

2. Объективная сторона.

Оба преступления, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ, являются преступлениями с материальным составом по конструкции, т.е. для осуществления квалификации по данным статьям необходимо наступление конкретных последствий, установленных диспозицией статьи уголовного закона.

Злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Важно отметить, что в данном случае лицо использует именно свои должностные полномочия, формально входящие в круг его обязанностей, однако которым он пытается придать «законный вид».

Зачастую в науке уголовного права встречаются мнения, что превышение должностных полномочий может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. Однако законодатель использует следующую формулировку: «действия, явно выходящие за пределы полномочий», чем разрешает существующий спор [4].

Проблемы определения видов превышения должностных полномочий были в значительной степени минимизированы благодаря разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором выявлено четыре противоправных ситуации [5]:

- совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица;
- совершение действий при отсутствии особых обстоятельств, установленных законом как правомерные основания для их совершения;
- совершение действий единолично, которые могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

– совершение действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах.

На мой взгляд, наиболее важным отличительным признаком данных составов по объективной стороне является то, что в ст. 285 УК РФ лицо использует именно должностные полномочия, а в ст. 286 УК РФ виновный не задействует своих полномочий, а использует служебное положение.

3. Субъективная сторона.

В статье 285 УК РФ под обязательными признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать:

– корыстную заинтересованность — стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц;

– иную личную заинтересованность — стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. [5].

В отличие от статьи 286 УК РФ, которая относится к «безмотивным» преступлениям, то есть для квалификации наличие или отсутствие мотива никакой роли не играет.

Однако мотив, как явный критерий разграничения данных составов, является весьма условным, ведь если любое злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) совершается только при наличии мотива (корысть или иная личная заинтересованность), то превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ) может совершаться как при наличии вышеуказанного мотива, так и при его отсутствии. Иными словами, оба преступления могут быть совершены, к примеру, из корыстных побуждений, что делает мотив, как критерий разграничения, весьма относительным [6].

П. С. Яни в своих исследованиях также рассматривает проблему соотношения составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. Так, по объективной стороне состав должностного злоупотребления шире, чем состав превышения

должностных полномочий, так как включает в себя, помимо действий, также бездействие. Однако по субъективной стороне прослеживается обратная ситуация — мотив преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ может быть любым, соответственно, состав ст. 285 УК РФ уже [7, с. 28].

Также необходимо обратить внимание на пример из судебной практики, в котором суд переквалифицировал деяние со ст. 285 УК РФ на ст. 286 УК РФ, при этом было снижено наказание. Как указано судом в приговоре, С., являясь младшим инспектором группы надзора отдела безопасности ИК-4, передал осужденному средство мобильной связи, отнесенное к вещам, запрещенным к хранению, а также предупредил осужденного об отсутствии планов по проведению обысковых мероприятий осужденных, помещений, в которых они проживают, и их рабочих мест, то есть совершил активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий, поскольку никто и ни при каких обстоятельствах не вправе передавать осужденным запрещенные предметы и информировать их о планах режимных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие запрещенных вещей и предметов для обеспечения установленного порядка исполнения наказания осужденными. Из установленных судом обстоятельств следует, что суд, правильно установив фактические обстоятельства по фактам передачи с. в режимной зоне исправительного учреждения мобильного телефона и информирования осужденного посредством мобильной связи об отсутствии у сотрудников ИК-4 планов по проведению обысковых мероприятий, дал неверную юридическую оценку действиям осужденного С. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции Кассационным определением от 15 июля 2020 года по делу № 77–481/2020 приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 31 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 28 февраля 2020 года в отношении с. изменила: — переквалифицировала действия с. с ч. 1 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ [8].

Можно представить различия данных составов в виде таблицы:

Соотношение ст. 285 со ст. 286 УК РФ

Критерий	ст. 285 УК РФ — Злоупотребление должностными полномочиями	ст. 286 УК РФ — Превышение должностных полномочий
Объект		Могут быть факультативными: жизнь, здоровье, собственность, телесная неприкосновенность, честь и достоинство, законный оборот оружия.
Объективная сторона	Может быть совершено в форме как действия, так и бездействия. Виновный использует один из трех видов должностных полномочий.	Это всегда активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий. Лицо использует соответствующее положение.
Субъективная сторона	Предусматривает мотив (корысть или иная личная заинтересованность (имущественный и неимущественный мотивы)) как обязательный признак субъективной стороны преступления.	Мотив для квалификации значения не имеет.

Таким образом, на практике часто встречаются ошибки при квалификации на первый взгляд очень схожих составов преступлений, поэтому их необходимо разграничивать для более эффективной реализации правоприменительной функции.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — N25.
2. Уголовное судопроизводство // Судебная статистика РФ: сайт. Режим доступа: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> — Загл. с экрана.
3. Утина М. И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями: научная статья // Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2018, № 4 (45).
4. Мошкина В. Н. Актуальные проблемы объективных признаков превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ): научная статья // Актуальные вопросы юриспруденции, сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 2020.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета, N207, 30.10.2009.
6. Борисов И. Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Отечественная юриспруденция, 2018, № 5 (30).
7. Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность., 2014, № 4.
8. Переквалификация со ст. 285 на ст. 286 УК РФ: судебная практика // Яндекс Дзен: сайт. Режим доступа: https://dzen.ru/a/YZdDGrR_QXbKztBM — Загл. с экрана.

Особенности дифференциации ответственности за различные виды мошенничества

Хамидуллина Ильмира Фоатовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье представлены проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в российском уголовном законодательстве. Мошенничество в современных экономических реалиях в силу специфики способов его совершения получает благоприятные условия для проникновения во многие сферы социума. Вследствие этого видится закономерной уголовно-правовая дифференциация мошенничества.

Ключевые слова: *мошенничество, специальные виды мошенничества, дифференциация уголовной ответственности, оптимизация законодательного регулирования.*

Features of differentiation of responsibility for various types of fraud

Khamidullina Ilmira Foatovna, student master's degree
Kazan State University named after V. G. Timiryasov

The article presents the problematic aspects of differentiation of criminal liability for fraud in the Russian criminal legislation. Fraud in modern economic realities, due to the specifics of the methods of its commission, receives favorable conditions for penetration into many spheres of society. As a result, the criminal-legal differentiation of fraud seems to be natural.

Keywords: *fraud, special types of fraud, differentiation of criminal liability, optimization of legislative regulation.*

УК РФ [4] предусматривает различные наказания за различные формы мошенничества.

В уголовном законодательстве применительно к различным специальным разновидностям мошенничества устанавливают разные виды ответственности [5, с.48].

Особое внимание следует уделить тому, как решается вопрос об ответственности за мошенничество, связанное с умышленным нарушением обязательств по коммерческим контрактам (п. 5–7 ст. 159 УК РФ), поскольку многие исследователи признают важность и необходимость внесения изменений в эту норму [2, с.97].

Прежде всего, предлагаем ч. 5–7 ст. 159 УК РФ изъять из УК РФ, поместив норму «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» в ст. 159.7 УК РФ.

Во-вторых, предлагается полностью использовать диспозицию из ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, убрав категорию «причинения значительного вреда». Следовательно, часть 1 ст. 159.7 УК РФ представляется изложить следующим образом: «Мошенничество, сопряженное с умышленным нарушением договорных обязательств в деятельности предпринимательского характера».

Рассмотрим, как решить проблему ответственности за особые виды мошенничества.

Что касается норм о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), то стоит отметить, что важно исключить специального субъекта — заемщика, особенно с учетом толкования Верховного суда РФ, поскольку его наличие формирует большинство правоприменительных проблем. Так, предлагается изложить ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, следующим образом: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств посредством предоставления кредитной организации или кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений».

В отношении норм мошенничества с платежными картами (ст. 159.3 УК РФ) стоит рекомендовать изменить предмет данной уголовно-правовой нормы. Стоит признать, что с юридической технической точки зрения законодательное определение предмета хищения как чужого имущества, а не валюты является неудачным [1, с.263]. Как видно, предметом преступления могут стать только денежные средства (в денежной и безналичной форме) на банковском счете владельца платежной карты, то есть лица, на имя которого выпущена карта.

Поэтому предлагается изложить часть 1 ст. 159.3 УК РФ следующим образом: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение денежных средств, находящихся на банковском счете держателя карты, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Пункт 17 ПП ВС РФ № 48 от 30.11.2017 [3] также представляется необходимым дополнить понятием «уполномоченный работник» в отношении ст. 159.3 УК РФ: «Под уполномоченным работником кредитной, торговой или иной организации следует понимать лицо, на которое актом администрации кредитной, торговой или иной организации возложены соответствующие полномочия, а также иных работников данных организаций, которые фактически осуществляют расчеты с использованием платежных карт, даже в случаях отсутствия надлежащего оформления таких полномочий».

Если коснемся норм мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), то они требуют конкретизации предмета преступления с указанием потерпевшего.

Видится, что формулировка «чужое имущество» представляется разумной, поскольку предмет преступления объективно меняется, но анализ нормы показывает, что предмет преступления строго определен и не означает, что любое имущество, за исключением денежных средств страховой организации, может быть использовано в качестве страхового возмещения.

По результатам анализа особого состава мошенничества в сфере страхования и с учетом требований законодательных норм, для того чтобы отличать его от общих правил мошенничества, необходимо признать целесообразным представление диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ в следующем виде: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхования или иному лицу».

Важно также отметить, что для того, чтобы система норм о мошенничестве заработала в полную силу, законодатель должен решить проблему конкуренции за особые мошеннические действия, дополнив ее существующими толкованиями, предложив правила, при этом прописав общие правила, касающиеся мошеннических действий, специальных составов между собой, а также специальных разъяснений. Разработка этих положений позволит решить практически все существующие проблемы норм о мошенничестве.

Анализ современной ответственности за мошенничество показал необходимость решения двух других серьезных проблем, препятствующих систематическому пониманию правил мошенничества: проблему установления повышенных лимитов для определения размеров причиненного вреда, а также проблему соответствия санкций специальных составов общей норме о мошенничестве.

Правильным решением первой из проблем представляется отмена примечаний к ст. 159.1 УК РФ, подразумевающих определение размера причиненного ущерба в соответствии с описанием ст. 158 УК РФ. Это изменение приведет к тому, что система мошеннических преступлений будет приведена в соответствие с другими правилами хищения.

По отношению ко второму вопросу представляется правильным приведение санкций специальных составов мошенничества, за исключением нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.7 УК РФ), в полное соответствие с общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Исходя из вышесказанного, прежде всего, необходимо включить в санкцию ч. 1 ст. 159.1–159.6 УК РФ — наказания в виде лишения свободы до 2 лет. Во-вторых, в ч. 2 ст. увеличить срок лишения свободы с 4 до 5 лет.

Как представляется, вышеупомянутое предложение об ужесточении ответственности за мошеннические преступления, позволят решить большинство существующих в настоящее время проблем, связанных с мошенничеством.

Литература:

1. Абдуллина А. Б. Мошенничество с платежными картами / А. Б. Абдуллина // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 февраля 2018 года / Редкол-

- легия: О. Н. Широков [и др.].— Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018.— С. 263.
2. Мирончик А. С. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права.— 2019.— № 3(243).— С. 92–100.
 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.— 2018.— N2.
 4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— N25.— Ст. 2954; Российская газета от 9 января 2023 г. N1.
 5. Шеленков С. Н. К вопросу об особенностях практики уголовного наказания за мошенничество / С. Н. Шеленков // Право и экономика.— 2020.— № 10.— С. 48.

Актуальные проблемы уголовной ответственности и назначения наказания за совершение мошеннических действий

Хамидуллина Ильмира Фоатовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассмотрены виды кибермошенничества, обозначена актуальность темы исследования, обусловленная ростом этих преступлений, приведена статистика раскрываемости мошеннических преступлений. Предложены меры по совершенствованию норм об ответственности за кибермошенничество в России.

Ключевые слова: уголовное правосудие, киберпреступления, юридическое сообщество, нормы ответственности, интернет-мошенничество.

Current issues of criminal liability and punishment for fraudulent acts

Khamidullina Ilmira Foatovna, student master's degree
Kazan State University named after V. G. Timiryasov

The article considers the types of cyber fraud, indicates the relevance of the research topic due to the growth of these crimes. Measures have been proposed to improve the norms on responsibility for cyber fraud, the statistics of detection of fraudulent crimes is given. Measures have been proposed to improve the rules on liability for cyber fraud in Russia.

Keywords: criminal justice; cybercrime; the legal community; norms of responsibility; internet fraud.

Мошенничество по определению УК РФ [7] — это хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенники — категория преступников, нацеленных на завладение чужим имуществом обманным путем, не прибегая к использованию открытого насилия и угроз.

В современной России мошенничество — одно из самых часто совершаемых преступлений; чаще происходят только кражи. За время действия ограничений, связанных с эпидемией коронавируса, краж стало меньше на 9%, в то время как случаи мошенничества увеличились на 36%.

Рост произошел исключительно за счет телефонного и Интернет-мошенничества. По сравнению с 2020 г., в 2021 году число случаев такого мошенничества увеличилось на 76%. При этом раскрываемость таких преступлений составляет не более 23% [2, с.135].

Кибермошенники (отдельные личности или группы киберпреступников) используют различные способы, стратегии, возможности информационных технологий и Интернет в преступных целях. В их числе информационно-психологическое

воздействие, дозирование (сокрытие) информации, распространение среди пользователей социальных сетей слухов, паники, введение в заблуждение. Целенаправленное планирование ситуации информационно-психологического шока у отдельного человека или большой группы людей создает благоприятные условия влияния на поведение потенциальной жертвы.

Исследователи и эксперты отмечают, что изначально тема киберпреступлений стала актуальной на фоне бурного роста популярности соцсетей. Ситуация пандемии и вынужденной физической изоляции основной части населения создала благоприятные условия, провоцирующие её рост [4].

О значимости киберпространства как среды, имеющей специфические эффективные инструменты влияния на все сферы жизни, в том числе политику, рекламу, экономику, международные отношения, в последнее время говорится все чаще. Особую роль в этом сыграл 2020 год, отмеченный ситуацией пандемии и небывалых по масштабу и последствиям ограничений и изменений.

Сегодня киберпространство — неотъемлемая часть и факт повседневной жизни; огромное количество действий совер-

шается в виртуальном формате. Все более острой проблемой в складывающихся условиях становится кибербезопасность. Угрозы сохранности информации в интернете, шпионажа, саботажа и мошенничества растут вместе с активизацией этого сектора. Наблюдаемый в киберпространстве прогрессирующий рост самых разных нарушений, злоупотреблений, преступлений определяется тем, что идентичность и границы здесь размыты, становится легче скрыть личность и источник нападения и проще передать ложную информацию.

Виды кибермошенничества представлены в таблице 1.

Таким образом, в настоящее время значительно чаще, чем прежде, злоумышленники при кибератаках опираются на психологические закономерности поведения пользователей.

По данным статистики в сфере Интернет-преступности, Россия стала одним из лидеров по числу кибератак. За ней следуют США, Китай и Индия).

Сегодня для России кибермошенничество становится одним из самых заметных вызовов, что делает задачу борьбы с этой угрозой в современном обществе все более значимой.

Если оценить «картину» в контексте пресечения мошеннических действий уголовно-правовыми средствами, то следует заключить, что по данным судебного департамента при Верховном суде РФ [6], за последние полных три календарных года число уголовных дел, поступивших в суды первой инстанции для рассмотрения по существу составляло не менее 31000, из них: с вынесением приговора не менее 20000 дел ежегодно, а прекращается не менее 7000 ежегодно.

При этом, не следует не принимать во внимание и то обстоятельство, что значительная доля потерпевших реально не обращается в компетентные органы, а соответственно экспертная и официальная ведомственная статистика не

в полной мере соответствует реальному уровню кибермошенничества.

Из самых последних законодательных инициатив, касающихся затронутой проблематики и внесенных в Государственную Думу РФ, можно обозначить законопроект № 958905–7 федерального закона РФ «О внесении изменений в статью 63 Уголовного кодекса РФ» [5] от группы депутатов Госдумы Лебедева И. В., Нилова Я. Е., Свищева Д. А., Пайкина Б. Р., Свинцова А. Н., внесенный и зарегистрированный 19.05.2020 г. Основная идея проекта закона — предусмотреть в рамках ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание «совершение преступления в отношении лиц, достигших пенсионного возраста», путем дополнения п. «з» ч. 1 названной статьи. Продиктовано данное предложение тем, что с учетом реалий, почти 80% потерпевших от мошенничества это пожилые люди, нередко одинокие, ощущающие недостаток общения, уровень доверчивости которых высок, а информированности по ряду вопросов — незначителен [3, с.342].

Несмотря на имеющиеся наработки и законодательные конструкции, конечно, очевидна необходимость внесения изменений в ряд нормативных документов, и, в первую очередь в рамках УК РФ.

Кроме того, в качестве отдельных траекторий законодательных инициатив, возможно предложить внесение изменений в соответствующие иные законодательные акты, в их числе, например, КоАП РФ [1], закон о персональных данных [8] и другие.

В качестве отдельных моментов можно обозначить ниже следующие:

1. Дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» пунктом «с» следующего содержания: «совершение преступления дистанционно с использованием средств

Таблица 1. Виды кибермошенничества

Вид	Интерпретация
Фишинг	Атаки, которые осуществляются путем массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, банков, знакомых пользователей социальных сетей со ссылкой на мошеннический сайт, внешне не отличимый от настоящего. Цель такой атаки — получение конфиденциальных данных пользователя (персональных данных, логинов, паролей и др.) с последующим доступом к банковским картам и платежным системам
Когнитивные искажения	Кибермошенники используют определенные эволюционные особенности нашего мозга, которые связаны с когнитивными искажениями. Когнитивные искажения — это ошибки в восприятии и мышлении, обусловленные наличием субъективных предубеждений и стереотипов, социальных, моральных и эмоциональных причин, сбоями в обработке и анализе информации, физическими ограничениями и особенностями строения человеческого мозга. Возникновение когнитивных искажений связано с ограниченным использованием возможностей мозга человека, с тем, что человек сосредотачивается лишь на одном аспекте сложной проблемы и оказывается не в состоянии трезво оценить эту проблему как целое
Когнитивный хакинг	«Когнитивный хакинг» — понятие, которым обозначают вредоносные действия, нацеленные на манипулирование восприятием и мышлением. Когнитивные уловки (в сфере познавательной активности) помогают создавать и использовать специфические состояния психики, при которых контроль снижается, а степень податливости воздействию извне, наоборот, увеличивается
Спуфинг	При спуфинге вредоносная программа маскируется под легальную и, таким образом, получает у потребителя данные его банковских карт, счетов, значимой информации либо напрямую запрашивая их, либо скрыто извлекая их из приложений на смартфоне

электронно-вычислительной техники и телекоммуникационных сетей».

2. Дополнить ч. 2 ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» новым квалифицирующим признаком и изложить в следующей редакции:

«2. То же деяние, совершенное

а) группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину,

б) с применением вредоносных ПО, которые направлены на незаконное получение доступа к банковским платежным картам;

3. Дополнить ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» новым квалифицирующим признаком:

«г) с использованием социальных платформ в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»

4. В рамках уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства необходимо выработать такие нормы, которые позволят потерпевшим от мошеннических

действий в сети Интернет не бояться гнета уголовного и административного преследования в отношении самих этих потерпевших, но в рамках статей 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» и 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав», так как отдельные категории потерпевших от мошенничества именно по этой причине не обращаются в компетентные органы и не заявляют о фактах кибермошенничества.

5. Дополнить КоАП РФ новой статьей 7.36 «Создание лже-сайтов субъектов финансового, фондового и иных рынков услуг, имитирующих официальные сайты профессиональных участников финансовой и иной законной деятельности».

6. Дополнить Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» новой статьей 7.1 «Конфиденциальность персональных данных в сети Интернет».

Таким образом, нами была предпринята попытка кратко обозначить траектории законодательных реформаций в ключевых вопросах об ответственности за кибермошенничество в России.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1.
2. Красовская, Н. Р. К вопросу о кибермошенничестве / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. — 2022. — Т. 6. — вып. 1. — С. 133–138.
3. Орцханова, Т.М. «Траектории законодательных инициатив» в ключе вопросов об ответственности за «фишинг» / Т.М. Орцханова, О. В. Шарова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. — С. 337–343.
4. Павленко, О. Когнитивный хакинг выходит на тропу кибервойны / О. Павленко. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5316381>.
5. Проект Федерального закона N958905–7 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.05.2020) // СПС «Консультант Плюс».
6. Судебная статистика. Официальный сайт Судебного департамента РФ. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/958905-7>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N25 ст. 2954.
8. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г. N331-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N31 (часть I) ст. 3451.

Роль прокурора при решении вопроса о лишении родительских прав

Хертек Даяна Даниловна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В соответствии с гражданско-процессуальным законодательством прокуроры наделены полномочиями по обращению в суды с исками о лишении (ограничении) родителей родительских прав, а также по обеспечению участия по аналогичным делам, инициированным другими лицами, путем дачи мотивированного заключения. Соответственно, законодатель выделяет две формы участия прокурора при рассмотрении дел о лишении (ограничении) родительских прав.

В силу требований пункта 1 статьи 70 Семейного Кодекса Российской Федерации дела о лишении родительских прав рас-

сматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других) [1].

При этом, в отличие от вышеперечисленных лиц, прокурор, имея все процессуальные права и обязанности истца, освобожден от обязанности по уплате судебных расходов и непра-

вомочен на заключение мирового соглашения, что следует из требований части 2 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Согласно официальной статистике за первое полугодие 2022 года на рассмотрение в суды поступило свыше 21 тыс. заявлений о лишении родительских прав, из которых прокурорами предъявлено 197, что составляет 0,93% от общего количество всех поданных заявлений [3].

Исходя из мониторинга официальной статистики за последние три года установлено, что с каждым годом растет количество предъявляемых требований о лишении родительских прав. К примеру, по сравнению с 2020 годом, в 2021 году количеству поданных заявленных выросло на 67% (с 37343 на 42449), соответственно и выросло количество поданных заявлений прокурорами, но тем не менее удельный вес поданных прокурорами исков от общего количества дел данной категории остается на прежнем уровне 0,94%.

Статистика свидетельствует о том, что прокуроры не подменяют других лиц, уполномоченных на предъявление исков. При этом, поводом для обращения прокуроров в суды являются поступившие обращения граждан, которые в силу своего возраста, состояния здоровья и по другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В других случаях, иски предъявляются по результатам прокурорских проверок по поступившим сообщениям от субъектов профилактики правонарушений.

В соответствии с частью 2 статьи 70 Семейного Кодекса Российской Федерации дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства.

Правовой статус прокурора, вступившего в процесс с целью дачи заключения, отличается своеобразием: он не представляет доказательств, не дает объяснений по делу.

Но бесспорно, что прокурор в этой форме выступает в роли лица, гарантирующего дополнительную защиту со стороны государства.

Перед окончанием судебного следствия, прокурор дает заключение об исходе процесса, основывая его на изученных в ходе судебного заседания доказательствах, дает свою оценку обоснованности принятия того или иного решения.

По мнению Е.Ц. Дугарон [4], заключение прокурора, как и заключение других государственных органов и органов местного самоуправления, не является доказательством и для суда не обязательно, но требует оценки. При этом автор акцентирует внимание на неясности цели такого не оцениваемого судом заключения.

Между тем, в действующем законодательстве и ведомственных приказах Генерального прокурора Российской Федерации отсутствуют положения, раскрывающие сущность заключения прокурора, его формы и структуры, что еще больше вызывает дискуссии в научной литературе.

В связи с чем изменения действующего законодательства путем уточнения требований к заключению прокурора позволили бы решить это вопрос.

Кроме того, вне зависимости от формы участия прокурора в деле о лишении родительских прав, прокуроры наделены полномочиями о постановке перед судом вопроса о вынесении частного постановления в адрес органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на которых в силу закона обязаны в пределах компетенции обеспечивать защиту прав несовершеннолетних.

Согласно Обзору практики вынесения судами частных определений по инициативе прокуроров, участвующих в делах об ограничении (отмене ограничения), о лишении родительских прав, в 2020 году по ходатайствам прокуроров судами в адрес органов опеки и попечительства вынесено свыше 150 частных определений [5]. Поводом к их вынесению явились факты несвоевременного предъявления исков о лишении родительских прав при наличии к тому оснований, отсутствия надлежащей профилактической работы с семьями, состоящими на учете, что не позволило оперативно защитить интересы детей, оказавшихся в социально-опасном положении, невыполнения требований процессуального законодательства, регулирующего участие органов опеки и попечительства в делах анализируемой категории.

Таким образом, прокурор по делам рассматриваемой категории имеет особое процессуальное положение. Участие прокурора по таким делам — эта важная гарантия эффективной охраны и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ.1996. № 1, ст. 16. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ.2002. № 46, ст. 4532. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79&item=5896>. Дата обращения: 12.01.2023.
4. Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 33, 35.
5. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.04.2021 N8-12-2021 «Обзор практики вынесения судами частных определений по инициативе прокуроров, участвующих в делах об ограничении (отмене ограничения), о лишении родительских прав»// Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Выплата компенсации в случае принудительного изъятия иностранной собственности

Хохлова Алина Алексеевна, студент;
Сабирова Мадина Камилевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

При изучении данной темы возникает вопрос относительно терминологических обозначений принудительных форм изъятия имущества, поскольку у многих ученых нет идентичного понимания этих терминов. Первоначально хочется обратить внимание на такие понятия как «национализация», «реквизиция», «конфискация» и естественно следует верно определить и разграничить содержание данных определений. Их правовая природа совершенно разная, поскольку речь идет о разных способах аннулирования и ограничения прав собственности. Под общим понятием национализации подразумевается изъятие имущества, которое находится в частной собственности, и передача этого имущества в собственность государства. С точки зрения известных юристов-международников, национализация иностранной собственности представляет одну из главных проблем как инвестиционного права, так и международного права в целом [5]. Право любого государства на принудительное изъятие иностранных инвестиций, частной собственности, принадлежащей иностранным физическим и юридическим лицам, вытекает из такого общепризнанного принципа международного права, как суверенитет государства [3].

Вопросы и проблемы, связанные с частной собственности иностранцев, логично регулируются национальным законодательством той страны, на территории которой расположена собственность. Следовательно, все вопросы компенсации при национализации и других аналогичных форм изъятия иностранной собственности регулируются государственным законодательством. Если мы обратимся к федеральному законодательству об иностранных инвестициях в Российской Федерации, можно увидеть, что в статье 8 Федерального Закона «Об иностранных инвестициях» есть определенные гарантии компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями: «имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализации, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Также данная статья говорит нам о том, что при реквизиции выплачивается стоимость реквизируемого имущества, а при национализации помимо стоимости национализируемого имущества, возмещаются еще и убытки. Реквизиция — это определенная мера по изъятию собственности в различных государственных, муниципальных или иных общественных целях с выплатой стоимости, т.е. цены имущества владельцу. Данная мера является временной, так как она связана с наступлением каких-либо чрезвычайных ситуаций, на-

пример: техногенные аварии и катастрофы, стихийные бедствия, эпидемии и др.

Помимо этого, довольно интересным является термин экспроприация. Он как раз-таки включает в себя два понятия: реквизиция и конфискация. Экспроприация — это проводимое государством принудительное возмездное или безвозмездное изъятие имущества, и если есть выплата компенсации, то это реквизиция, а если нет, то это конфискация [2]. Конфискация имеет немного другой характер. Она применяется там, где есть преступление или какое-либо правонарушение. Тем самым, представляет собой определенную санкцию, которую накладывает суд в гражданском, уголовном или арбитражном судопроизводстве. Поэтому о конфискации в той же статье 8 Федерального закона речи не идет. Важно также понимать, что у национализации есть одна важная цель — спасение экономики государства (например, во время войны).

Нынешние доктрины других стран говорят нам о том, что национализация является неотъемлемой частью национального суверенитета [1].

Важное место в международных отношениях между государствами занимают соглашения России с другими государствами о взаимном поощрении и защите капиталовложений, так называемые двусторонние инвестиционные договоры. Например, инвестиционный договор с Японией, где в статье 5 говорится, что «капиталовложения и доходы инвесторов не будут подвергнуты экспроприации, национализации или любым другим мерам, равной по последствиям от этих мер, на территории другой договаривающейся страны, за исключением случаев, когда эти меры принимаются в общественных интересах, не являются дискриминационными и предусматривают быструю и адекватную компенсацию». И затем тут же определяется, что «компенсация должна соответствовать нормальной рыночной стоимости капиталовложения и доходов». Не очень понятно, что значит словосочетание «в общественных интересах» и где границы данного понятия. Но по другим многочисленным соглашениям нам становится ясно, что другие страны признают право государства на экспроприацию, но требуют, чтобы она осуществлялась:

- а) в общественных интересах;
- б) на законных основаниях;
- в) без дискриминации;
- г) сопровождалась «быстрой, адекватной, эффективной компенсацией».

В международном праве выплата компенсации иностранному инвестору является обязательным и очень важным условием. Однако, определённый список источников международного права различаются во взглядах как на сам принцип

определения объема компенсации, так и на сам порядок её расчета. Необходимо обратить внимание, что размер выплат устанавливается индивидуально и даже персонально в каждом конкретном случае, при этом используются разные методы оценки.

Для того чтобы определить размер компенсации, которая подлежит выплате иностранному инвестору в случае принудительного изъятия его собственности, используется формула Халла. Непосредственно именно она определяет условие немедленной, необходимой и реальной компенсации в свободно конвертируемой валюте полной стоимости экспроприруемой собственности. Формула Халла является довольно известной и применяется во многих соглашениях в сфере международного инвестиционного права, например, она закреплена в Договоре к Энергетической хартии.

Существуют различные мнения ученых об эффективности данной формулы. Так, одни полагают, что исследования минувших лет в некоторой степени говорят об отходе доли ученых и практиков от доктрины немедленной, необходимой и реальной компенсации и формула Халла постепенно вытесняется принципом «достаточной» компенсации, установленным прежде всего резолюциями ООН, в частности Хартией экономических прав и обязанностей государств, принятой Резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН. Другие ученые и эксперты в области международного частного права, напротив, утверждают, что формула Халла сохраняет свое влияние и оказывает реальное воздействие, поскольку содержится в основных источниках международного инвестиционного права и доминирует в практике авторитетных и влиятельных международных арбитражей.

Литература:

1. Белов В. А. Национализация в российском гражданском праве: история и современность // Законодательство. — 1999. — № 2, 3. — 265 с.
2. Дорофеева Ю. А. Национализация и экспроприация как основание принудительного прекращения права частной собственности государством // Власть закона. — 2016 г. — № 2. — 346 с.
3. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 210;
4. Щербина М. Защита частной собственности в международном праве // МЖЧП. 1999. № 2. — 224 с.
5. Щербина М. В. К вопросу о компенсациях при национализации собственности иностранцев // МЖЧП. 1998. № 1–2. — 178 с.

Правовое регулирование наказов избирателей на уровне муниципальных образований (на примере города Улан-Удэ)

Цымпилова Александра Цыденжаповна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В данной статье рассмотрены особенности правового регулирования наказов избирателей на уровне муниципальных образований на примере города Улан-Удэ. Проведено исследование по практике реализации наказов избирателей в городе Улан-Удэ, приведена статистика мероприятий по наказам избирателей. По итогам исследования автором внесены предложения по совершенствованию данного института непосредственной демократии.

Ключевые слова: *наказы избирателей, мандат депутата, депутат, органы местного самоуправления, непосредственная демократия.*

В заключение можно сказать, что даже если за основу определения компенсации при экспроприации берется формула Халла или какое-либо другое положение, которое предусматривает выплату полной стоимости экспроприированного имущества, вопрос определения точного размера компенсации остается довольно-таки сложным и спорным. Четкого размера компенсации не существует, но существует четыре основных методов определения размера компенсации: ликвидационная стоимость, восстановительная стоимость, бухгалтерская стоимость и метод дисконтированного денежного потока.

Ликвидационная стоимость — это стоимость инвестиции, которая была бы определена, если бы все индивидуальные активы группировались в имущественный комплекс одного предприятия, проходящего процесс ликвидации.

Восстановительная стоимость — это стоимость приобретения активов, необходимых для полной замены экспроприированных инвестиций.

Бухгалтерская стоимость — это разница между активами и пассивами, отраженная в финансовой отчетности компании.

Метод дисконтированного денежного потока (ДДП) является наиболее распространенным в современной арбитражной практике. Обычно величину дисконтированного денежного потока можно определить по специальной формуле.

Таким образом, в современном обществе институт принудительного изъятия иностранной собственности не развит на сто процентов и имеет свои скрытые формы. В нашей стране имеет место создание эффективного механизма защиты иностранных инвестиций, гарантирующего неприкосновенность иностранного частного имущества.

Legal regulation electoral orders at the level of municipalities (by the example of the city of Ulan-Ude)

Tsympilova Alexandra Tsydenzhapovna, student master's degree
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

This article discusses the features of the legal regulation of the orders of voters at the level of municipalities on the example of the city of Ulan-Ude. A study was conducted on the practice of implementing voters' mandates in the city of Ulan-Ude, and statistics on activities on voters' mandates were given. Based on the results of the study, the author made proposals for improving this institution of direct democracy.

Keywords: mandates of voters, deputy's mandate, deputy, local self-government bodies, direct democracy.

Появление института депутатского мандата стало основанием для возникновения наказов избирателей, посредством которых избиратели давали поручения своим представителям (депутатам) по рассматриваемым парламентом вопросам [1]. Поэтому традиционно считается, что институт наказов избирателей является обязательным элементом императивного мандата, согласно которому представитель (депутат) был связан требованием безусловного исполнения наказов избирателей. Данный институт получил активное развитие и признание в советский период российского государства не только в юридической науке, но и в законодательной и правоприменительной практике. Поэтому наказания избирателей были конституционно признаны советским государством и повсеместно распространены [4, с. 236].

В современный период развития российского государства произошел переход от концепции императивного мандата к свободному мандату, который существенно повлиял на развитие института наказа избирателей в Российской Федерации. Фактически на данный момент институт наказов избирателей не признан на федеральном уровне, и законодательная инициатива его реанимации не получила поддержку со стороны нижней палаты российского парламента.

В настоящее время институт наказов избирателей представлен на муниципальном уровне, где в основном сосредоточены волнующие население проблемы — это благоустройство территории, жилищно-коммунальные вопросы и т.д.

Анализ Федерального закона от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] в части правового регулирования форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, федеральный законодатель предоставил региональным законодателям возможность правового регулирования вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации только в предусмотренных федеральным законодательством случаях (статья 6). Тем самым прерогатива правового регулирования вопросов организации местного самоуправления остается за федеральным законодателем.

Во-вторых, наказания избирателей как форма непосредственного осуществления населением местного самоуправления федеральным законом не предусмотрена. При этом федеральный законодатель предоставил право устанавливать муниципальным образованиям иные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, в случае их непротиворечия нормам федерального и регионального законода-

тельства. Наказы избирателей фактически урегулированы по остаточному принципу, т.е. на усмотрение самих муниципалитетов — вводить данный институт или нет [5, с. 33].

В-третьих, региональный законодатель не вправе вмешиваться и навязывать муниципалитетам иные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления.

В 2008 году Народный Хурал Республики Бурятия принял Закон Республики Бурятия № 386-IV «О наказах избирателей депутатам Народного Хурала Республики Бурятия» [9], который послужил основой возрождения данного института в городе Улан-Удэ. Решением Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 09.12.2010 № 387–28 принимается «Положение о наказах избирателей депутатам Улан-Удэнского городского Совета депутатов» [10]. Необходимо отметить, что после принятия данного положения о наказах избирателей городом дважды принимались новые муниципальные правовые акты (2013 и 2017 года) [11, 12].

По итогам анализа муниципальных правовых актов города Улан-Удэ о наказах избирателей депутатам Улан-Удэнского городского Совета депутатов можно сделать вывод, что процедура реализации наказов избирателей особенно ничем не отличается от других российских муниципальных образований. Однако имеется определенная особенность.

Под наказами избирателей понимаются поручения избирателей выборному лицу (депутату) и/или представительному органу публичной власти по вопросу общественного значения, требующему решения данного органа [2, с. 48]. Таким образом, поручения избирателей должны носить общественно-значимый характер.

В 2016 году Улан-Удэнский городской Совет депутатов вводит такое понятие как «приоритетные направления наказов избирателей», среди которых были включены — благоустройство территорий, устройство спортивных и детских игровых площадок [4]. Чуть позже представительный орган несколько раз расширял перечень приоритетных направлений при формировании и утверждении перечня наказов избирателей, рекомендуемых к включению в муниципальные программы (2017, 2018 и 2021 года). По мнению Л. А. Нудненко, данная инициатива является определенной новеллой при формировании и утверждении перечня наказов избирателей [6, с. 90].

Согласно пункта 1.4 Порядка организации работы с наказами избирателей депутатам Улан-Удэнского городского Совета депутатов, приоритетными направлениями при формировании и утверждении перечня наказов избирателей, рекомендуемых к включению в муниципальные программы,

являются мероприятия: по строительству, реконструкции, капитальному и текущему ремонту учреждений образования, культуры, физической культуры и спорта, включая разработку и экспертизу проектно-сметной документации (в т.ч. по требованиям законодательства и предписаниям контрольно-надзорных органов); по строительству, реконструкции, капитальному ремонту сетей водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, теплоснабжения, включая разработку и экспертизу проектно-сметной документации; по благоустройству территорий, содержанию и уходу за зелеными насаждениями, включая разработку и экспертизу проектно-сметной документации; по устройству и ремонту спортивных и детских игровых площадок, включая разработку проектно-сметной документации и вертикальную планировку участка; по безопасности дорожного движения, включая расчистку и выравнивание (грейдирование) дорожного полотна, закуп песчано-гравийной и (или) щебеночно-песчаной смесей для подсыпки проезжей части улиц, находящихся в районах индивидуальной жилой застройки (в т.ч. по требованиям законодательства и предписаниям контрольно-надзорных органов); по приобретению и (или) монтажу основных средств (за исключением объектов недвижимости) и (или) материальных запасов для осуществления основных видов деятельности муниципальных учреждений образования, культуры, физической культуры и спорта; по капитальному ремонту с оснащением оборудованием, мебелью и благоустройством территории муниципальных учреждений образования, культуры, физической культуры и спорта; по приспособлению общего имущества в многоквартирном доме для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме [12].

Несмотря на то, что текст муниципального акта определяет данные направления как приоритетные, на практике это сводилось к тому, что провести какое-либо другое мероприятие за рамками данных направлений провести было невозможно, так как возникал вопрос о нецелевом использовании денежных средств муниципального бюджета. Анализ существующих направлений позволяет сделать вывод, что практически все мероприятия были реализованы в рамках развития общественных пространств.

По результатам проведенного анализа в период с 2012 по 2017 год, рабочей группой по исполнению наказов избирателей депутатам в г. Улан-Удэ реализовано 525 наказов общей стоимостью финансирования 184 874 400 рублей.

По итогам 2012 года из 82 наказов избирателей 30 касаются вопросов по устройству, ремонту спортивных площадок, 52 включает в себя благоустройство детских площадок.

В 2013 году в 111 наказах затрагиваются мероприятия по строительству, капитальному ремонту и реконструкции детских площадок и скверов, установки уличных спортивных тренажеров.

В период 2014 по 2017 год указы все также включают в себя работы по благоустройству общественных и дворовых территорий, строительству и реконструкции детских площадок и скверов, установке уличных спортивных тренажеров, асфальтированию, озеленению и т.д.

В июне 2017 года на очередной сессии Улан-Удэнского городского Совета депутатов вынесено предложение об объединении трех рабочих групп по наказам избирателей, по работам с отдаленными районами и налогам в одну, в целях повышения эффективности взаимодействия депутатов, увеличения финансового эффекта, экономии времени и построения взаимодействиями депутатов с исполнительной властью. Таким образом, в августе того же года на 32-й сессии Улан-Удэнского городского Совета депутатов утверждено решение, о создании отдельной рабочей группы по повышению эффективности работы в Улан-Удэнском городском Совете депутатов, в состав рабочей группы вошли 26 депутатов.

Стоит отметить, что при объединении трех рабочих групп в одну увеличились направления реализации наказов избирателей. Так при формировании перечня наказов избирателей в основу легли мероприятия по строительству, реконструкции, капитальному и текущему ремонту учреждений образования, культуры, физической культуры и спорта. По строительству, реконструкции, капитальному ремонту сетей водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, теплоснабжения, по благоустройству общественных и дворовых территорий, озеленению города, по устройству и ремонту спортивных и детских игровых площадок, по безопасности дорожного движения.

В 2017 году в рамках исполнения наказов депутатам Улан-Удэнского городского Совета было предусмотрено 117 мероприятий, в том числе:

- 25 мероприятий по благоустройству города (в том числе устройство туалетов, выгребных ям, устройство сетей наружного освещения, разработка ПСД, устройство лестниц);
- 90 мероприятий по устройству детских и спортивных площадок.
- 2 мероприятий по благоустройству учреждений образования (устройство ограждений, ремонт систем освещения)

По итогам анализа за прошедшие годы в городе в рамках исполнения наказов избирателей депутатами Улан-Удэнского городского Совета построено 498 детских площадок.

Нельзя не заметить, что в период с 2017 по 2022 год наблюдается активный рост непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, а также взаимодействие населения с представительным органом власти. Значительно увеличивается перечень реализации наказов избирателей, а также увеличивается финансирование. Вместе с тем, депутатский корпус активно взаимодействует с депутатами Народного Хурала Республики Бурятия, что позволяет реализовать более масштабные проекты.

Проанализировав перечень мероприятий периода с 2018 по 2020 год можно прийти к выводу, что в больше всего наказов касается вопросов благоустройства детских и спортивных площадок всего реализовано 362 наказа, однако с 2021 года количество наказов по реализации детских и спортивных площадок уменьшается в два раза. Скорее данное решение связано с тем, что в 2021 году вступили в силу требования Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности оборудования для детских игровых площадок» и теперь при устройстве площадки или установке дополнительного МАФа необходимо предусматривать безо-

пасное покрытие, а это привело к значительному удорожанию мероприятий.

На втором месте по актуальности затрагиваются указы по реализации благоустройства общественных и дворовых территорий (озеленение, устройства ограждения), следом идет устройство сетей наружного освещения, а также благоустройство образовательных учреждений. Так за решение вопросов благоустройства в период с 2018 по 2021 реализовано 193 указа, 142 указа реализовано по вопросам сетей наружного освещения и 139 указов реализовано по вопросам благоустройства образовательных учреждений, касаясь капитального ремонта детских садов и школ. Следом идут вопросы касаясь решения дорожно-транспортной сферы (118 указов), а также вопросы касаясь разработок проектно-сметной документации крупных объектов благоустройства.

Вместе с тем, наименьшее количество реализованных указов занимают вопросы по решению устройства ливневой канализации (6 указов), устройства выгребных ям, туалетов (53 указа) и устройству остановочных павильонов (14 указов).

Исходя из проделанного анализа, мы пришли к выводу, что наибольшее число жителей волнуют вопросы соци-

ально — экономического характера и благоустройства города. Подводя итоги анализа содержания указов избирателей в городе Улан-Удэ, можно отметить, что они практически не изменились с советских времен. Например, в ходе предвыборной кампании в 1980 г. местными Советами народных депутатов было принято к исполнению 796 тыс. указов, согласно которым строились образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, культуры и другие необходимые для населения объекты. Выполнялись работы по благоустройству населенных пунктов, строительству и ремонту дорог и т.п. [6, с. 110]

Несмотря на отсутствие правового регулирования на федеральном уровне данный институт непосредственной демократии возрождается на муниципальном уровне. Хотя и существует множество проблем, как на уровне понятийного аппарата, так и на отдельных этапах реализации указов избирателей, но изменение общественно-политических реалий диктует необходимость возрождения и совершенствования института указов избирателей в Российской Федерации. Ведь указы избирателей могут быть использованы гражданами как формы коммуникации с их депутатами, в том числе в сфере законотворчества [3, с. 32].

Литература:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. Т. 1, 863 с.
2. Васюткин Н. Е. Гражданское лобби: политико-правовой аспект // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева, Улан-Удэ, 09 ноября 2021 года. — Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. — С. 46–50.
3. Васюткин Н. Е. К вопросу о реализации гражданами законодательных идей в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2021. № 4. С. 29–34.
4. Васюткин Н. Е. Правовое регулирование указов избирателей в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 236–242.
5. Васюткин, Н. Е. Проблемы и перспективы реализации института законодательной инициативы граждан в субъектах Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2021. Т. 1. № 3(99). С. 31–42.
6. Лукьянчикова Л. В. Политико-правовая роль указов избирателей в истории России // Государство и право. — 2011. — № 9. — С. 106–111.
7. Нудненко Л. А. Некоторые тенденции правового регулирования указов избирателей в системе местного самоуправления // Государство и право. 2018. № 10. С. 86–94.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 08.10.2003. № 202.
9. Закон Республики Бурятия от 08.07.2008 № 386-IV «О наказах избирателей депутатам Народного Хурала Республики Бурятия // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2008. № 6–7 (111–112).
10. Решение Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 09.12.2010 № 387–28 «Об утверждении Положения о наказах избирателей депутатам Улан-Удэнского городского Совета депутатов» // Правда Бурятии — Неделя. 23.12.2010. № 55.
11. Решение Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 30.08.2013 № 729–62 «Об утверждении Положения о наказах избирателей депутатам Улан-Удэнского городского Совета депутатов» // Муниципальный вестник города Улан-Удэ. 06.09.2013. № 33.
12. Решение Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 31.08.2017 № 356–32 «О работе Улан-Удэнского городского Совета депутатов по исполнению указов избирателей и развитию города Улан-Удэ» // Муниципальный вестник города Улан-Удэ. 08.09.2017. № 35.

Функции государства

Шайдуллин Эмиль Румилевич, студент
Ульяновский государственный университет

Термин «функция государства» считается одним из фундаментальных в общей теории государства и права. В связи с этим он отличается сложностью, поскольку связанные с ним вопросы характеризуются неопределенностью и вызывают научные дискуссии.

Функции государства — это те основные направления деятельности, которые государство должно осуществлять в специальных формах и особыми методами с целью управления обществом в интересах отдельного слоя (класса) или общества в целом.

К наиболее важным признакам функций государства относятся следующие.

— Функции государства выражают и предметно конкретизируют социальную и политико-правовую сущность государства.

При выполнении функций реализуется роль государства в качестве субъекта политической системы, осуществляется разносторонняя практическая государственная деятельность внутри страны и на международной арене.

— Функции государства охватывают его деятельность в целом (в отличие от функций отдельных государственных и негосударственных органов). Общеобязательный характер функций государства закрепляется в понятии государственного суверенитета, исходящего из прерогативы государственной власти перед всеми остальными видами власти.

— Государственные функции имеют комплексный и всеобъемлющий характер. На их содержание и характер реализации оказывают существенное влияние особенности и закономерности исторического развития, динамика социально-экономических, политических и духовных преобразований в жизни общества.

Методы выполнения государственных функций — это способы, которые государство использует для осуществления своих задач.

Существует несколько способов осуществления функций.

Убеждение представляет собой один из методов осуществления функций, когда государство воздействует на сознание общества или индивида путем обоснования проводимых мероприятий общественной полезной необходимостью и их соответствием интересам всех слоев населения в целом.

Принуждение — это процесс достижения желаемого поведения со стороны социального субъекта (группы, общества) путем угрозы применения государственных мер силового воздействия или фактическим применением таких средств.

Стимулирование — это способ реализации функции, состоящий в обеспечении необходимой деятельности государством путем наделения субъектов материальными или моральными благами.

Если говорить о способах реализации государственных функций, то их можно поделить на правовые и неправовые: к правовым относятся формы осуществления законодательной

(законодательной), исполнительно-распорядительной и правоохранительной деятельности. Неправовые — это методы насильственного принуждения граждан к реализации целей государства (директивы, формы прямого подавления общественного мнения).

В зависимости от целей государства функции подразделяют на внутренние и внешние.

К внутренним функциям относятся:

— экономическая (защита и развитие экономики, в том числе путем охраны форм собственности, организации внешнеэкономических связей и пр.);

— политическая, или функция безопасности (Осуществление государственной и общественной безопасности, социального и национального согласия, подавление сопротивления противоборствующих социальных сил, защита суверенитета от внешнего вторжения и т.п.);

— социальная — защита прав человека или его части, принятие мер для удовлетворения социальных потребностей людей и обеспечения надлежащего уровня жизни населения и др.;

— идеологическая — укрепление определенной идеологии в том числе религиозной, организация образования, науки и культуры;

— экологическая — охрана окружающей среды.

К внешним функциям относятся:

— функция обороны, выражающаяся в противодействии внешней угрозе вооруженными средствами;

— функция обеспечения мирового порядка, выражающаяся в недопущении актов агрессии в отношении независимых государств, распространения ядерного, химического, бактериологического оружия

— функция сотрудничества с другими странами в плане решения глобальных проблем, таких как экологическая проблема, проблема бедности, безопасности и т.д.

По времени действия функции государства подразделяют на постоянные и временные. Если первые присущи государству на всех этапах его существования, то вторые характеризуются непродолжительностью существования. Временные функции обусловлены спецификой задач государства на отдельных этапах его функционирования.

По социальной значимости функции государства подразделяются на основные и неосновные. Функции, которые осуществляются всеми органами во взаимодействии, называются общими, одинаково присущими каждому звену государства. Функции, выполняемые лишь конкретными государственными органами, называются отдельными. Отдельные функции государственных органов могут быть четко и правильно определены только на базе общих функций государства.

Представляя собой динамическую (деятельностную) характеристику государства, его функции, выступают как сложные политико-правовые конструкции, объединяющие в своем со-

стве такие системные элементы, как объект, субъект, содержание.

В качестве объекта выступают общественные отношения, на которые государство оказывает регулятивно-охранительное воздействие. С помощью объекта задается целевая установка, определяющая направление и содержание государственной деятельности.

На различных этапах государственного развития объект функций государства может изменяться. Государство, в зависимости от обстоятельств, либо расширяет свое участие в общественной жизни, либо напротив, ограничивает его, отдавая определенные виды деятельности общественному самоуправлению.

Субъектом является лицо, наделенное правом на осуществление полномочий (юрисдикции) в той или иной области об-

щественных отношений. Субъектом государственного функционирования выступает государство в целом.

Часть государственных органов и должностных лиц — представителей государственной власти, участвуют в реализации функций государства, но при этом не отождествляются с государством.

Суверенитет — это признак, который определяет право государства быть единственным субъектом государственного управления.

Содержание функции государства определяет цель государственной деятельности в заданном функцией направлении, а также задачи, с решением которых связывается достижение поставленной цели.

Литература:

1. Гавриков, В. П. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. П. Гавриков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 461 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-15146-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516964> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Жуковская, Н. Ю. Теория государства и права: учебное пособие / Н. Ю. Жуковская. — Липецк: Липецкий ГПУ, 2021. — 100 с. — ISBN978-5-907335-72-1. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/193698> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Макаров, И. И. Теория государства и права: учебное пособие / И. И. Макаров. — Москва: МУБиНТ, 2022. — 108 с. — ISBN978-5-93002-391-6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/284681> (дата обращения: 11.01.2023).
4. Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 455 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-15123-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510831> (дата обращения: 11.01.2023).
5. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 443 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-06486-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516207> (дата обращения: 11.01.2023).

Быть или не быть истине в уголовном процессе?

Эстерле Татьяна Александровна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной работе рассматривается возможность достижения объективной истины в рамках судебного разбирательства по уголовным делам, анализируется нормативная правовая база Российской Федерации. Также отдельное внимание уделяется исследованию причин, сдерживающих достижение объективной истины в современном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: истина, относительность истины, объективность истины, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, справедливость, доказывание, концепция.

Вопрос потребности установления истины по уголовным делам глубоко проникает в истоки не только правовой, но и философской мысли. На современном этапе развития общества проблема достижения истины в ходе уголовного судопроизводства остается все так же актуальной. Сложность данной проблемы заключается в том, что уголовно-правовая теория, используя категорию истины, не дает ответа на принципиально важные вопросы, например, каков характер истины, достигаемой в ходе дел по уголовному судопроизводству, или должны ли выводы субъектов уголовного процесса быть объективно истинными.

Чтобы решить, быть или не быть объективной истине в рамках уголовного судопроизводства, первоначально необходимо поставить перед собой иной вопрос: «Что представляет собой истина»?

Из философской науки понятие истины постепенно нашло свое распространение в правоведении. Наибольшее отражение вопрос поиска истины нашел в уголовном праве, поскольку современный уголовный процесс должен базироваться не только на основе соблюдения различного рода нормативных правовых актов национального и наднационального уровней, но

и ставить перед собой цель достижения истины в процессе доказательств. То есть задача органов государственной власти и иных лиц, привлеченных к судебному разбирательству, состоит не просто в том, чтобы доказать факт совершения преступления, а в том, чтобы найти истинного виновника, то есть фактически познать истину.

В юридической науке под истиной понимается целостное соотношение между выводами следствия и суда по результатам разрешения дела по уголовному судопроизводству и тем, что было в действительности. Однако, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в любом ином нормативном правовом акте не дано определение категории истины, присутствует лишь термин «справедливость», на основе которого и осуществляют свою деятельность блюстители закона.

Мысль о формировании единой концепции истины в судебной практике многократно высказывалась в теории уголовного права, но, к сожалению, до настоящего времени она так и не претворилась в жизнь. Наибольшей целостностью и привлекательностью, на мой взгляд, обладает концепция судебной истины, предложенная известным советским юристом, доктором юридических наук — Михаилом Константиновичем Свиридовым. В одной из своих работ он написал следующее: «В Уголовно-процессуальном кодексе РФ должна господствовать одна тенденция — достижение объективной истины. При этом в практике подчас возникают ситуации, в условиях которых, несмотря на все предпринимаемые усилия, объективную истину установить не удастся. В таких случаях, используя презумпцию невиновности, приходится выносить оправдательный приговор, хотя сомнения в невиновности подсудимого остаются. Здесь в основе приговора будет лежать предположительный вывод — формальная истина. Однако общим же должно быть одно правило: приговоры должны быть основаны на объективной истине» [4, с. 143].

Попытка формально определить термин «истина» в уголовном процессе была предпринята в 2014 году, когда был опубликован проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». В целях претворения данного законопроекта в жизнь, делался акцент на невозможность реализации уголовного процесса без выяснения событий, фактов и условий, подлежащих уголовному расследованию, которые непосредственно соответствуют действительности. Этот аспект крайне важен в уголовном судопроизводстве, так как сомнительные сведения, полученные при принятии оконча-

тельного решения судом, могут стать основанием нарушения правовых основ судебного разбирательства. Следовательно, справедливое правосудие должно достигаться путем установления объективной истины. На сегодняшний день проект закона не принят, так как был снят с рассмотрения Государственной Думы Российской Федерации в связи с отсутствием согласованной точки зрения о необходимости введения института установления объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Истину как знание в рамках уголовного права, следует рассматривать как основу справедливости отношений, складывающихся между участниками уголовного процесса, находящей свое олицетворение в процессуальном акте правосудия — приговоре. Безусловно, достижение объективной истины в данном случае осложнено рядом факторов, однако их можно минимизировать путем приложения определенных усилий. Так, на мой взгляд, требуется повысить степень юридической осведомленности граждан, обеспечить систему правоохранительных органов квалифицированным персоналом, и, что немаловажно, разработать единую концепцию истины в судебной практике.

Неспроста большое внимание уделяется именно последнему компоненту, ведь именно согласованная в полной мере теоретическая основа судебных разбирательств позволит устранить противоречия, возникающие между представителями различных направлений определения роли истины в уголовном процессе. Диспуты по данной проблеме приобрели особую популярность и огласку в последние годы, и в данном случае нельзя недооценивать роль философии в их разрешении. Поскольку именно благодаря философии формируется мировоззренческий ориентир для проработки проблем во всех сферах жизни общества, в том числе и правовых, а следовательно, возникает потребность в исследовании общеправовых основ для постижения истины в ходе судебных разбирательств.

Таким образом, основной целью доказывания как метода осуществления правосудия в ходе процессуальной деятельности по уголовным разбирательствам является установление объективной действительности, соотношения материалов дела с реально существующими событиями и фактами, иными словами — истины. Все вопросы и проблемы, связанные с данной категорией, всегда вызывали, вызывают и, вероятно, будут вызывать безусловный интерес и внимание не только философов, но и экспертов в отдельных специальных сферах знания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022).
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Следственный комитет Российской Федерации.
4. Свиридов М. К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые укрепления рос. государственности / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой / Томский гос. нац. исслед. ун-т. Томск, 2014. С. 143–148.

Анализ нарушений таможенного законодательства Евразийского экономического союза в отношении перемещения культурных ценностей

Эстерле Татьяна Александровна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В статье рассматриваются особенности перемещения культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза. Представлен анализ правонарушений, связанных с незаконным ввозом и вывозом культурных ценностей через таможенную границу Союза. Статья содержит обзор судебной практики нарушения таможенного законодательства. Дается вывод о тенденциях незаконного перемещения в ЕАЭС.

Ключевые слова: перемещение культурных ценностей, таможенное законодательство, Евразийская экономическая комиссия, Таможенный кодекс ЕАЭС, административные правонарушения, контрабанда культурных ценностей.

В международном и национальном праве государств мира, а также в научной литературе встречается огромное количество различных определений понятия «культурные ценности», что в свою очередь создает определенные проблемы в сфере регулирования оборота этих ценностей.

В рамках ЕАЭС режим перемещения культурных ценностей устанавливается актами законодательства разного уровня. Это в первую очередь международные договоры, а также нормативные правовые акты отдельных государств — членов Союза. Базовым документом для определения товаров, попадающих под категорию культурных ценностей, является Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г № 30. Единый перечень товаров раздела 2.20 данного Решения устанавливает исчерпывающий перечень предметов, во-первых, относящихся к культурным ценностям, во-вторых, требующих предоставления разрешительных документов при их перемещении через таможенные границы.

Приложение №8 к Решению ЕЭК № 30 «Положение о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов» дает четкое разъяснение предоставления разрешительных документов при вывозе культурных ценностей, в отношении которых установлен разрешительный порядок вывоза. Так, он осуществляется в отношении физических лиц на основании заключения (разрешительного документа) на вывоз культурных ценностей, выдаваемого Министерством культуры Российской Федерации, а применительно к юридическим лицам — при предъявлении лицензии на вывоз культурных ценностей. В Российской Федерации органом исполнительной власти, уполномоченным на

выдачу лицензий юридическим лицам на ввоз и вывоз культурных ценностей, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Помимо этого, в случаях вывоза, а также временного вывоза товаров, относящихся к культурным ценностям, лицу, перемещающему культурную ценность, необходимо произвести в отношении данных товаров экспертизу. Данная экспертиза осуществляется экспертами по культурным ценностям, а итоги её проведения оформляются в экспертном заключении, которое должно содержать обоснованный вывод о том, что представленный на экспертизу предмет относится к категории культурных ценностей, а, следовательно, подпадает под разрешительный порядок вывоза.

Незаконный оборот культурных ценностей является проблемой мирового масштаба. Всемирная таможенная организация ежегодно публикует доклад, в котором содержатся статистические данные о правонарушениях в сфере мировой торговли, в том числе о нарушениях права в отношении товаров, попадающих под категорию культурных ценностей. Согласно сведениям, содержащимся в докладе за последние годы, более половины от общего количества правонарушений приходится именно на Российскую Федерацию, это делает РФ абсолютным лидером в области незаконного перемещения культурных ценностей.

В большинстве случаев к административной ответственности в России за незаконный ввоз или вывоз привлекают по статье 16.2 и 16.3 КоАП РФ. Детально рассмотрим Постановление № 5–811/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 5–811/2020. Гражданин КНР У ЦЯН перевозил в багаже живописную картину на холсте в рамке весом 1,5 кг, живописную картину на ор-

Таблица 1. Анализ данных, связанных с незаконным перемещением культурных ценностей в Российской Федерации за 2018–2020 гг.

Категория сравнения	2018 г	2019 г	2020 г
Количество возбуждённых уголовных дел по статье 226.1 УК РФ	586	677	828
Сумма, на которую выявлено незаконное перемещение культурных ценностей и стратегически важных товаров и ресурсов, млрд руб.	4,2	9	8
Количество правонарушений в соответствии с докладом ВТамО	132	133	137
Количество пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей по данным Минкультуры, шт.	1348	843	999

галите (прессованном картоне) весом 2,2 кг. В ходе таможенного досмотра багажа У ЦЯН изъяли товары, проводилась таможенная экспертиза картин, где выяснилось, что товары относятся к культурным ценностям, созданным более 50 лет назад, а их таможенная стоимость составляет 120967 рублей 86 коп. При вывозе культурных ценностей требуются предоставление декларации совместно с разрешительными документами, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений. Гражданин КНР при опросе таможенными органами подтвердил, что картины были получены им в качестве подарков на художественной выставке в г. Екатеринбурге. Его признали виновным в совершении административного правонарушения и конфисковали картины по статье ч. 1 16.2, ст. 16.3 КоАП РФ. Такие случаи не единичны, так как множество физических лиц может перемещать товары, не подозревая, что предметы могут являться культурными ценностями. Чтобы вывезти художественные, исторические и другие объекты без риска юридических наказаний, физическим, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям требуется обратиться к эксперту по культурным ценностям, который проведет экспертизу, и получить результаты заключения экспертизы.

Если стоимость культурных ценностей превышает сто тысяч рублей, то за их перемещение грозит уголовная ответственность. Контрабанда культурных ценностей наказыва-

ется по статье 226.1 Уголовного кодекса РФ. Примером преступления, связанного с перемещением культурных ценностей, является контрабанда предметов античного периода, которую выявили калининградские таможенники в 2021 году. На таможенный пост МАПП Калининградской областной таможни прибыли автомобили, следовавшие в Литву, и в ходе таможенного досмотра были обнаружены шлемы воинов античного периода. Стоимость сарматского шлема на антикварном рынке России в 2021 году составляла не менее 200 000 рублей, понтийского — не менее 180 000 рублей [6]. В отношении граждан, перевозивших шлемы среди личных вещей, было возбуждено уголовное дело по ч. 1 статье 226.1 УК РФ. Многие преступники, перемещающие культурные ценности, имели целью получить прибыль от продажи таких предметов за границей или незаконно перевозили их для личных целей. Однако такие действия подрывают национальную безопасность страны.

Таким образом, тенденция увеличения количества правонарушений, связанных с незаконным перемещением культурных ценностей в ЕАЭС только подтверждает, что необходимо усиливать систему защиты таких объектов. Культурное наследие стран ЕАЭС — это часть истории, цивилизации, которое передается из поколения в поколение. Это историческая память народов России, Беларуси, Киргизии, Казахстана и Армении, которую важно сохранить на века.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 04.11.2022)
3. Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 №4804-1 (последняя редакция)
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 №30 (ред. от 13.09.2022) «О мерах нетарифного регулирования»
5. Мартыненко И. Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза
6. Пресс-служба Калининградской областной таможни.

Применение контроллинга в сфере таможенных услуг, предоставляемых участникам ВЭД

Эстерле Татьяна Александровна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной статье раскрыта роль контроллинга как эффективного инструмента, позволяющего решать задачи, поставленные перед таможенными органами в условиях информационного общества. Рассмотрено понятие таможенных услуг и внедрение таможенного контроллинга в механизм их предоставления участникам внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенное дело, таможенные услуги, контроллинг в сфере таможенных услуг, участники ВЭД.

Контроллинг является современной системой управления, которая начала особенно динамично развиваться в конце прошлого века, хотя истоки появления наблюдались и раньше. Он является не только современной системой, но и наиболее многообещающей концепцией управления, позволяющей решать задачи, поставленные перед государственными службами, является контроллинг. В качестве средств его реализации

используется применение когнитивных технологий управления бизнес-процессами — это систематическое управление процессами, с помощью которых информация непосредственно создается, накапливается, обрабатывается и эксплуатируется организацией в целях повышения эффективности ее деятельности.

Контроллинг — принципиально новое представление управления, которое создано под влиянием практики ре-

ализации менеджмента в современных реалиях. В широком смысле — это направление объединения методов, приёмов и технологических возможностей автоматизированного управления комплексными объектами. В более узком и специальном смысле — это инструмент автоматизации разработки и регулирования исполнения системных управленческих решений.

Таможенный контроллинг, как и любой процесс, направлен на достижение определенных целей и реализацию поставленных задач. Основная цель контроллинга в таможенных органах — нацеленность процесса управления на обеспечение эффективного и результативного выполнения задач, возложенных на таможенные органы. Вытекающие из этого задачи таможенного контроллинга можно представить в виде следующей таблицы, где они находят своё отражение в соответствии с основными направлениями деятельности таможенных органов.

Согласно «Стратегии развития Федеральной таможенной службы России до 2030» основной целью является формирование новой «умной» таможни, которая будет незаметна для законопослушного бизнеса. Контроллинг является важнейшим инструментом для обеспечения цифровизации и автоматизации таможенной деятельности, обеспечение самостоятельности уплаты таможенных пошлин и налогов, электронной связи с участниками ВЭД, создание конкурентных преимуществ для добросовестных участников и уполномоченных экономических операторов. Для содействия сотрудничества таможни с участниками мировой торговли требуется совершенствование таможенных услуг, реализацию которых должна осуществлять именно таможенная служба. Контроллинг, как современная концепция управления, служит перспективным механизмом, который позволяет решать множество задач при установлении, применении, изменении и прекращении таможенных услуг.

Таможенная услуга — это совокупность инструментов, таможенных методов, процедур и технологий. Рассматривая сферу услуг для участников ВЭД, можно выделить основные элементы: субъекта (Федеральная таможенная служба) и объекта (участники ВЭД). Таможенные органы России оказывают большой спектр услуг участникам внешнеэкономической деятельности, и перечень таможенных услуг увеличивается с каждым годом.

Основными услугами, предоставляемым участникам ВЭД являются:

- ведение реестров владельцев таможенных складов, таможенных перевозчиков, владельцев магазинов беспошлинной торговли и др.
- предоставление информации о выпуске товаров
- принятие предварительных решений (о классификации товаров, о стране происхождения)
- консультация по вопросам таможенного дела и прочие услуги.

Наиболее точные принципы контроллинга таможенными услугами представлены в административных регламентах ФТС. Структура регламента перекликается со структурой контроллинга. Например, Административный регламент по предоставлению государственной услуги по ведению реестра таможенных перевозчиков был создан с целью упрощения и автоматизации действий участников ВЭД. Регламент указывает на прозрачность и доступность информации, публикуемых для субъектов международного бизнеса, это подтверждает положение, в котором обозначено, что информацию можно найти и в Приемной ФТС, и на официальных сайтах службы и других федеральных органов. Работа таможенных органов вводится оперативно, регистрация электронных документов может быть осуществлена в 1 рабочий день, что также свидетельствует о технологизации

Таблица 1. Основные направления деятельности таможенных органов и соответствующие им задачи таможенного контроллинга [1]

Направление деятельности	Задачи
Технологизация и автоматизация таможенной деятельности	Формирование автоматизированной системы таможенных технологий; применение достижений научно-технического прогресса в деятельности таможенных органов и системное управление качеством деятельности в сфере таможенного регулирования
Мониторинг, логистика и регулирование ВЭД	Анализ динамики участия России во внешнеэкономической деятельности; подготовка рекомендаций по применению и корректировке мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и их адаптация к изменяющимся условиям внешнеэкономической деятельности, качественный контроль за соблюдением запретов и ограничений, установленных законодательством государств-членов Евразийского экономического союза
Таможенное администрирование — подготовка, принятие и контроль управленческих решений	Разработка, принятие и контроль за осуществлением управленческих решений в сфере таможенного дела; координация деятельности региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов с планами развития Федеральной таможенной службы и др.
Оптимизация выполнения таможенных процедур	Осуществление действий по минимизации таможенных формальностей в приграничных таможенных органах; совершенствование системы контроля за деятельностью, совершаемой участниками внешнеэкономической деятельности, посредством информационных ресурсов органов государственной власти

и компьютеризации таможенной деятельности. Важной функцией контроллинга является контроль и координация действий. В данном случае, контроль целиком и полностью возложен на таможенные органы, и за невыполнение обязанностей предусматривается юридическая ответственность.

Таким образом, суть контроллинга в части таможенных услуг, предоставляемых участникам ВЭД, характеризуется функциями и результатами осуществления задач, автоматизации действия таможенных органов и субъектов международ-

ного бизнеса. Важным элементом контроллинга служит информация, которую необходимо систематизировать и использовать для перспективных моделей построения таможенной деятельности. Таможенные услуги содержат в себе части контроллинга, и это существенно структурирует поведения участников внешнеэкономической деятельности. Предпосылки для создания целого отделения по контроллингу услугами могут повлиять на деловую и эффективную коммуникацию между участниками ВЭД и таможенными органами России.

Литература:

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года.
2. Приказ ФТС России от 8 февраля 2019 г. N225 «Об утверждении административного регламента федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению реестра таможенных перевозчиков».
3. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции // URL: <http://sudrf.kodeks.ru>
4. Макрусев, В. В. Таможенный менеджмент: учебник / В. В. Макрусев, А. Е. Суглобов. — Москва: Дашков и К°, 2018. — 348 с
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России // URL: <https://customs.gov.ru>.

Правовые последствия банкротства компаний, осуществляющих разведку или добычу углеводородов в Казахстане

Югай Дмитрий Васильевич, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

В результате развития законодательства о недропользовании в Республике Казахстан право недропользования было включено в состав имущественной массы банкрота.

Вместе с тем Закон РК «О реабилитации и банкротстве» — основной нормативный правовой акт, регулирующий вопросы банкротства индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, не содержит норм, свидетельствующих о том, что в состав имущественной массы включается право недропользование.

В настоящей статье рассматриваются возможные правовые последствия при банкротстве компании, чья основная экономическая деятельность связана с разведкой и (или) добычей углеводородов¹.

После проведенного анализа действующего законодательства Республики Казахстан предлагается усовершенствование законодательства по вопросам банкротства для такой категории лиц.

Ключевые слова: недропользователь, банкротство, контракт на недропользование, углеводороды, нефть и газ.

Введение

За последние 30 лет со дня обретения Республикой Казахстан независимости была проведена значительная работа по усовершенствованию национального законодательства, в том числе в области недропользования и банкротства. Вместе с тем, существующие процедуры, регулирующие вопросы банкротства для недропользователей требуют более детального законодательного урегулирования. Противоречие законодательных актов, относящихся к разным отраслям права, между собой, пробелы в них, могут стать причиной неоднозначного их применения на практике.

Автор видит, что научные труды казахстанской цивилистики в основном затрагивают общие вопросы недропользования с по-

зиции государства или инвестора, однако проблема банкротства нефтегазового предприятия раскрывается недостаточно, либо труды утратили свою актуальность. Вместе с тем публикации российских ученых в области банкротства недропользователей представлены в большей степени, и в большинстве своем склоняются к необходимости законодательного урегулирования самой процедуры банкротства недропользователей. К таковым относятся статьи российских теоретиков и практиков В. Д. Мельгунова и Бесланеевой М. С. «О совершенствовании правового регулирования перехода права пользования недрами при несостоятельности (банкротстве) пользователей недр» [2], Савиной М. [3], Шакировой А. и Салиевой Р. [5] и прочих.

Решение о необходимости в государственном регулировании процедуры банкротства недропользователя порождает

¹ Под углеводородами понимается нефть, сырой газ и природный битум

ряд теоретических и практических вопросов и для последовательного изложения предлагается рассмотреть каждый из них в отдельности:

— Как регулируется банкротство недропользователя в соответствии с действующим законодательством о недропользовании?

— Как регулируется банкротство недропользователя в соответствии с действующим законодательством о банкротстве?

— Может ли государство прекратить контракт на недропользование в одностороннем порядке при банкротстве недропользователя?

Как регулируется банкротство недропользователя в соответствии с действующим законодательством о недропользовании?

Само по себе банкротство — это естественное явление в экономике, которое указывает на несостоятельность юридического лица, признанную вступившим в законную силу решением суда [9, ст. 1]. Автор не рассматривает случаи преднамеренного банкротства, которое является уголовно-наказуемым деянием. Из-за своей несостоятельности юридическое лицо в силу объективных причин уже не в состоянии отвечать по своим обязательствам перед третьими лицами и после завершения процедуры банкротства за счет имущественной массы банкрота подлежит принудительной ликвидации.

Ранее, само банкротство согласно положениям Закона РК от 27 января 1996 года «О недрах и недропользовании» [10, П.п.5) п. 2 ст. 45–2] являлось самостоятельным основанием для расторжения контракта на недропользование. Как отмечает Диденко А. «компетентный орган в одностороннем внесудебном порядке расторгает с ним контракт посредством вынесения соответствующего административного акта» [1].

Закон РК от 24 июня 2010 года «О недрах и недропользовании» [11, П. 3 ст. 72] явившийся правопреемником Закона 1996 года исключил данное основание для расторжения контракта на недропользование. При этом, законодатель предусмотрел возможность передачи права недропользования [11, П.п.4) п. 1 ст. 36], объектов, связанных с правом недропользования, в процессе процедуры банкротства третьим лицам.

Кодекс РК от 27 декабря 2017 года «О недрах и недропользовании» [8, ст. 40], действующий в настоящее время, не предусматривает банкротство в качестве основания для расторжения контракта на недропользование и допускает переход права недропользования, а также объектов, связанных с правом недропользования в результате совершения гражданско-правовых сделок, либо в иных случаях, предусмотренных законодательством РК.

В силу статьи 109 Кодекса «О недрах и недропользовании» [8, ст. 109] допускается возможность обращения взыскания на право недропользования при осуществлении процедур банкротства и реализацию права недропользования в составе имущественной массы банкрота. Однако данная реализация права недропользования возможна исключительно посредством публичных торгов, для участия в которых участнику необходимо получить разрешение компетентного органа (Министерства энергетики Республики Казахстан). При этом ре-

ализация права недропользования, а также объектов, связанных с правом недропользования, без получения разрешения от Министерства энергетики относит данную сделку к ничтожной [8, п. 4]. Указанное подразумевает, что такая сделка является недействительной [7, П. 1 ст. 157] с момента её совершения.

Для получения разрешения заявителю необходимо обратиться в Министерство энергетики и предоставить полный пакет документов в соответствии с требованиями ст. 45 Кодекса О недрах и недропользовании. Помимо всех прочих условий, среди которых раскрытие информации о конечном бенефициаре, необходимо проставить сведения о финансовых и технических возможностях [8, П.п.4) п. 2 ст. 45]. Автор отмечает, что достаточность финансовых возможностей урегулирована законодательно лишь для этапа разведки «для выполнения минимального объема работ в период разведки» [8, пп. 3) п. 1 ст. 93]. Вместе с тем финансовые возможности при передаче права недропользования, а также объектов, связанных с правом недропользования в период добычи будут оцениваться Министерством энергетики самостоятельно, что ставит под сомнение прозрачность самой процедуры получения разрешения.

Не так далеко ушел российский опыт в отношении передачи права недропользования, как отмечает Савельев С., российское законодательство также предусматривает необходимость подтверждения финансовых ресурсов, и более того, ему присуще требование субъективных критериев оценки в виде «опыта управленческой работы» [6].

Как регулируется банкротство недропользователя в соответствии с действующим законодательством о банкротстве?

Далее автор предлагает рассмотреть данный вопрос с позиции законодательства о банкротстве. Законодательство о банкротстве, в свою очередь, предусматривает необходимость получения разрешения на отчуждение лишь при продаже стратегического объекта [9, П. 5 ст. 99]. При этом допускается, как прямая продажа, так и продажа путем проведения аукциона. Стоит отметить, что не все месторождения в Казахстане относятся к стратегическим объектам, соответственно, законодательство о банкротстве не предусматривает необходимость получения разрешения на отчуждение права недропользования и объектов, связанных с правом недропользования, на не стратегические месторождения.

Также Законом О реабилитации и банкротстве допускается продажа предприятия банкрота, как имущественного комплекса [9, ст. 99–1]. В соответствии с п. 2 ст. 99–1 Закона РК «О реабилитации и банкротстве» допускается лишь прямая продажа предприятия. Автор относит право недропользование, а также объекты, связанные с правом недропользования в состав имущественного комплекса. В этом случае законодательство о банкротстве также не предусматривает необходимость получения разрешения Министерства энергетики на отчуждение права недропользования и объектов, связанных с правом недропользования.

Для последующего тезиса необходимо раскрыть термин объектов, связанных с правом недропользования, предусмотренный

законодательством о недропользовании. К объектам, связанным с правом недропользования, законодатель относит доли участия, паи, акции и другие формы долевого участия, а также ценные бумаги, подтверждающие право собственности либо конвертируемые в акции, доли участия, паи и другие формы долевого участия в юридическом лице, обладающем правом недропользования по контракту на разведку и добычу или добычу углеводородов [8, П. 1. ст. 41]. Соответственно, все нефтяные скважины, наземное оборудование, связанное с данными скважинами, не подпадают под категорию объектов, связанных с правом недропользования и могут быть реализованы самостоятельно без получения разрешения от компетентного органа.

А теперь смоделируем ситуацию, когда все нефтяные скважины, наземное оборудование, связанное с данными скважинами, приобретены одним лицом, а право недропользования было передано другому. То есть получится так, что лицо, владеющее правом недропользования, будет вынуждено обратиться к владельцу за получением такого имущества в аренду, а сам владелец имущества не сможет воспользоваться им самостоятельно. Б. Петрошенко допускает возможность в РФ развития аналогичной ситуации, но в составе имущественного комплекса [4]. Автор вполне допускает возможность развития аналогичной ситуации на практике.

В. Мельгунов и М. Бесланеева указывает, что российское законодательство также, несмотря на различные отрасли права, нормативные правовые акты не содержат корреспондирующих отсылок с учетом особенностей норм о банкротстве и недропользовании [2]. Автор согласен с данным утверждением с позиции законодательства РК и считает необходимым доработать законодательные акты корреспондирующими отсылками.

Вместе с тем автор считает, что имеются иные возможности как государство может отреагировать на ситуацию, связанную с банкротством предприятия-недропользователя.

Может ли государство прекратить контракт на недропользование в одностороннем порядке при банкротстве недропользователя?

Как отмечалось ранее, Законом РК от 27 января 1996 года «О недрах и недропользовании» [10, П.п.5) п. 2 ст. 45–2] признание недропользователя банкротом являлось самостоятельным основанием для расторжения контракта на недропользование.

В действующем Кодексе РК О недрах и недропользовании данного основания нет, однако предусмотрены случаи, когда компетентный орган в лице Министерства энергетики досрочно прекращает действие контракта в одностороннем порядке, а именно:

1) если недропользователь выполнил свои финансовые обязательства по контракту менее чем на тридцать процентов за отчетный год;

2) если не представлено обеспечение или предоставлено с нарушением графика обеспечения при проведении по не-

дропользованию, нарушающих целостность земной поверхности [8, П. 2 Ст. 133];

3) в случаях, предусмотренных контрактом на недропользование²;

4) более двух нарушений обязательств, которые предусмотрены контрактом на недропользование [8, П.п.2) п. 2 Ст. 133].

Вполне очевидно, что банкротство уже объективно свидетельствует о том, что недропользователь в состоянии выполнять принятые контрактные обязательства, что предоставляет государству право в одностороннем порядке прекратить действие контракта на недропользование без выставления самого права недропользования на публичные торги.

Также допускается вариант, когда контракт на недропользование с правом дальнейшей пролонгации предусматривает дату окончания в период процедуры банкротства. В этом случае компетентный орган может отказаться от такого продления. Указанный случай рассматривался в суде, где решением СМЭС Атырауской области от 28 октября 2021 года ТОО «Гюрал», у которого срок действия контракта до февраля 2022 года с правом дальнейшей пролонгации, был признан банкротом с установлением процедуры банкротства в 9 (девять) месяцев [13].

Заключение

Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, которая предусматривает эффективность правового регулирования важным элементом привлекательности для иностранных инвесторов, а также конкурентоспособности каждой страны [12, раздел 2]. Последовательность, предсказуемость и прозрачность — это принципы, на которых основывается положительный зарубежный опыт [12, раздел 2].

Отсутствие специального регулирования банкротства недропользователей по мнению российских экспертов Р. Салиевой, А. Шакировой «приводит к падению заинтересованности инвесторов ко вкладу своих средств в разведку и добычу полезных ископаемых» [5].

Следуя принципам последовательности, предсказуемости и прозрачности, а также в целях повышения инвестиционной привлекательности, автор считает необходимым предложить следующие изменения в действующее законодательство:

— предусмотреть урегулирование вопроса касательно требований к заявителю на получение разрешения на отчуждение права недропользования и объектов, связанных с правом недропользования, в отношении финансовых возможностей при передаче права недропользования в период добычи;

— в законодательстве об банкротстве указать ссылку на необходимость получения разрешения на отчуждение права недропользования и объектов, связанных с правом недропользования;

— включить имущество недропользователя, непосредственно задействованного в работах при разведке и добычи углеводородного сырья, в состав объектов, связанных с правом

² Положения контракта могут предусматривать иные положения для прекращения контракта в зависимости от достигнутых переговоров с компетентным органом.

недропользования или указать на запрет его реализации без реализации права недропользования и объектов, связанных с правом недропользования;

— предусмотреть запрет в законодательстве о недропользовании на одностороннее прекращение контракта на недропользования компетентным органом на стадии процедуры банкротства;

— предусмотреть запрет на отказ компетентного органа от продления контракта на недропользование на стадии процедуры банкротства.

Указанное, по мнению автора, будет демонстрировать насколько государство на уровне принятых нормативно-правовых норм, готово к открытым и прозрачным взаимоотношениям с инвестором.

Литература:

1. Диденко А., Василюк Т., Нестерова Е., ‘Закон суров, но недра нам дороже’ (2009) < ИС Параграф > accessed 10 January 2023.
2. Мельгунов В. Д. и Бесланеева М. С. ‘О совершенствовании правового регулирования перехода права пользования недрами при несостоятельности (банкротстве) пользователей недр’ (2018) < <http://www.rgexp.ru/doc/public/beslaneeva/beslaneeva.pdf> > accessed 10 January 2023.
3. Савина М., ‘Некоторые актуальные вопросы судебной практики в сфере недропользования’ (2017) 4 Нефть, газ и право, 37–41.
4. Петрошенко Б. ‘Переоформление лицензии при банкротстве недропользователя’ (2017) 1 Петербургский юрист, 28–37
5. Салиева Р., Шакирова А. ‘Правовые особенности банкротства недропользователей в РФ. Снижение рисков предпринимательской деятельности в сфере недропользования’ Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. (2015) 24, 53–57.
6. Савельев с. ‘Вопросы передачи (уступки) права недропользования’ (2011) 2 Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция», 27–30.
7. Гражданский кодекс РК (Общая часть).
8. Кодекс РК от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании».
9. Закон РК от 07 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве».
10. Закон РК от 27 января 1996 года № 2828 «О недрах и недропользовании».
11. Закон РК от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании».
12. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года».
13. Решение СМЭС Атырауской области от 28 октября 2021 по делу № 2301–21–00–2/1727.

О трёхзвенной федеративной архитектуре государственного устройства России по Конституции 1993 года: приглашение к диалогу

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В статье излагается концепция, согласно которой трёхзвенная структура федеративной организации Российского государства имеет в своей основе три уровня публичной власти, которые установлены и закреплены в Конституции Российской Федерации и текущем конституционном законодательстве.

Соответственно в подлинной политической действительности сформированы и функционируют три вида субъектов Российской Федерации: общероссийский субъект федерации — союзное государство в целом; региональные субъекты федерации: республики в составе РФ, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа; муниципальные квази-субъекты федерации: муниципальные образования, осуществляющие переданные им федеральными и региональными законами государственно-властные полномочия.

Каждый вид субъектов федерации обладает квалификационными признаками, которые позволяют идентифицировать его как структурную составную часть единого союзного государства: 1) имеет конституционную основу создания и функционирования, 2) составляющие его субъекты осуществляют государственную власть, 3) сформировал собственную правовую систему, 4) является субъектом законотворческой деятельности, 5) в сфере экономических отношений обладает своей формой собственности, 6) имеет собственный бюджет.

Ключевые слова: публичная власть, структура, федерация, субъект федерации, федеративная архитектура.

Государственное устройство как структурно-функциональная организация государственной власти характеризу-

ется высокой динамичностью, оно постоянно находится в движении, развивается и изменяется вслед за преобразованиями

в социально-экономической и политической сферах жизни общества. Закономерно поэтому, что вопросы, связанные с состоянием и развитием государственного устройства, постоянно присутствуют в научных исследованиях российских конституционалистов [1]. В числе актуальных задач в этой области конституционного права важное место занимают вопросы о субъектах Российской Федерации.

Анализ действующей Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства свидетельствует о том, что установленная Основным Законом вертикаль публичной власти имеет трёхуровневую структуру. Убедительным доказательством существования и функционирования такой организации публичной власти является активное использование этой конституционной модели в реальной практике государственного управления.

Так, в сфере нормативно-правового регулирования уровни публичной власти впервые были выделены и закреплены в Государственной программе РФ «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 года № 445 [2]. В соответствии с этим документом система межбюджетных отношений в РФ включает в себя федеральный, региональный и муниципальный уровни. Каждый уровень представлен своей системой органов публичной власти, полномочия которых разграничены с учётом трёхзвенной федеративной архитектуры Российского государства. В системе федерального законодательства в настоящее время уровни публичной власти чётко и конкретно закреплены в статье 2 федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ [3], где сказано: «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства».

Ознакомление с опытом осуществления публичной власти показывает, что на каждом уровне единой системы публичной власти в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством созданы и успешно функционируют политические субстанции, наделённые правом осуществлять государственную власть в пределах своих полномочий. Последние по содержанию своих государственно-правовых признаков и функций являются субъектами федеративных отношений.

Исследование правовой природы указанных политических субстанций убеждает в том, что установленная Конституцией

РФ и конституционным законодательством трёхзвенная структура публичной власти предопределяет собой компонентный состав федеративных отношений, который, адекватно отражая структурную организацию публичной власти, состоит из трёх видов субъектов федерации:

Первый вид: общероссийский субъект федерации — суверенное и целостное Российское государство в лице федеральных органов государственной власти;

Второй вид: региональные субъекты федерации — республики в составе РФ, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа;

Третий вид: муниципальные квази-субъекты федерации — муниципальные образования как участники процесса осуществления государственной власти и соответственно участники федеративной жизни.

Во всех случаях, когда речь идёт о субъектах федерации, имеется в виду составная часть сложноустроенного союзного государства, которая характеризуется такими признаками, которые отличают субъект федерации от обычной административной территориальной единицы и самодостаточно для специального статуса субъекта федерации. Соответственно для того, чтобы ответить на вопрос, что такое субъект федерации, необходимо выявить и описать имманентно присущие ему признаки.

Важнейшей задачей в вопросе о том, какими квалификационными признаками должна обладать политическая субстанция для признания её субъектом федерации, является выявление таких социальных и юридических возможностей соответствующего территориального коллектива, которые позволяют данному политическому образованию осуществлять государственную власть в составе единой системы публичной власти. При этом, на наш взгляд, критерии признания той или иной территории субъектом федерации надо искать не в численности населения и объёме хозяйственного потенциала, а поскольку речь идёт о политической и публично-властной организации жизни в сфере государственного устройства, то здесь в первую очередь необходимо принимать во внимание такие свойства и возможности, которые позволяют соответствующему территориальному коллективу самостоятельно участвовать в политической и правовой жизни федеративного государства.

Первый признак: все три вида политических субстанций, являющихся субъектами федерации, имеют конституционно-правовую базу своего политического бытия в виде правовых норм, которые содержатся в Основном Законе РФ, Основных Законах регионов, текущем федеральном и региональном законодательстве, Уставах муниципальных образований и так далее. Например, в Конституции Российской Федерации статус общероссийского субъекта федерации, объективированный в общественно-политической действительности через систему федеральных органов государственной власти, закреплён в более чем 50 статьях; статус региональных субъектов федерации (республики в составе РФ, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа) — более чем в 20 статьях; статус муниципальных псевдосубъектов (муниципальных образований осуществляющих переданные им государственно-властные полномочия) — в 10 статьях;

Второй признак: в соответствии с конституционным законодательством все 3 политические субстанции, имеющие статус субъектов федерации, наделены правом осуществлять государственную власть, хотя и в разном объёме.

Соответственно, исходя из тезиса о признании субъектами федерации союзного государства в целом, регионов и муниципальных образований, в первую очередь надо обратить внимание на то, что в реальной политической действительности в соответствии с Конституцией РФ и действующим конституционным законодательством самостоятельное и раздельное функционирование публичной власти в трёх уровнях, отражающих наличие трёх видов субъектов федерации, объективировано через формирование в каждом звене федеративной организации своей системы органов публичной государственной власти.

Во-первых, это создаваемые на основе воли всего российского многонационального народа и выражающие интересы всего российского народа федеральные органы государственной власти, которые образуют верхнее звено федеративной организации Российского государства; они реализуют собственную компетенцию первого вида субъектов федерации — союзного государства в целом, как общероссийского субъекта РФ [4]. В самом общем и сжатом виде в самых существенных чертах компетенция этого вида субъекта федерации закреплена в статьях 71 и 72 Конституции РФ.

Убедительным доказательством признания Российской Федерации в целом (как союзного государства) в лице её федеральных органов государственной власти в качестве самостоятельного и полноценного субъекта федеративных отношений является юридическая формула части 5 статьи 66 Конституции РФ, согласно которой «статус субъекта Российской Федерации может быть изменён по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом». Из содержания этой формулы, в которой для решения вопроса об изменении статуса региона использован институт договора между двумя заинтересованными сторонами, отчётливо видно, что в этих отношениях участвуют и взаимодействуют два участника — субъекты федеративных отношений: общероссийский, то есть всесоюзный субъект федерации в лице Российской Федерации представленной своими органами государственной власти, с одной стороны, и региональный субъект федерации (республика, край, область и т.д.), чей статус подвергается преобразованию, с другой стороны. Закреплённое в статье 66 (часть 5) Конституции РФ правило взаимодействия участников общественного отношения, возникающего при изменении статуса составной части федеративного государства, вполне соответствует каноническим представлениям современной классической теории федерализма, поскольку в юриспруденции договор — это всегда соглашение двух или более сторон об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей (разновидность сделки). Любой же иной вариант решения этого вопроса означал бы несоответствие подлинной политической и правовой действительности и противоречил здравому смыслу и формальной логике.

Во-вторых, это создаваемые коллективами граждан отдельных территорий, юридические титулы которых закреплены

в части 1 статьи 65 Конституции РФ, региональные органы государственной власти, образующие среднее звено федеративной организации Российского государства; они формируют второй вид субъектов федерации — региональные субъекты РФ. Последние для осуществления государственной власти обладают полномочиями, указанными в статье 72 Конституции РФ, а также осуществляют иные полномочия, не входящие в содержание 71 и 72 статьи Основного Закона [5].

В-третьих, это создаваемые местными коллективами граждан отдельных территориальных образований в соответствии с частью 2 статьи 130 Конституции РФ органы местного самоуправления, осуществляющие переданные им федеральными и региональными законами государственно-властные полномочия, которые образуют низовое звено федеративной организации Российского государства. Последние формируют третий вид субъектов РФ — муниципальные квази-субъекты или псевдо-субъекты Российской Федерации. Их правовой статус определяется статьями 12, 130–133 Конституции РФ, а также соответствующими федеральными и региональными законами [6].

Третий признак: Совершенно очевидным и исключительно убедительным доказательством трёхчленной структуры федеративных отношений в Российской Федерации, включающей в себя три вида субъектов федерации, а именно: а) всероссийский субъект федерации в лице союзного государства в целом со своими федеральными органами государственной власти; б) региональные субъекты в виде шести организационно-правовых форм закреплённых в части 1 статьи 5 Конституции РФ с функционирующими в них органами и институтами власти; в) муниципальные квази-субъекты федерации в лице организационно-правовых форм определённых в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», властные институты и органы которых тоже продуцируют правовые акты, является тот непреложный факт, что институты и органы официальной публичной власти каждого вида поименованных выше субъектов федерации сформировали собственные правовые системы. Таким системами являются известные каждому грамотному юристу федеральная, региональная и муниципальная правовые системы.

Федеральная правовая система имеет в качестве своих источников Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы, распоряжения и поручения Президента, постановления и распоряжения Правительства, ведомственные акты федеральных органов исполнительной власти; также к источникам этой правовой системы относятся международные договоры и соглашения, если они были в установленном порядке ратифицированы Российской Федерацией.

Региональная правовая система включает в себя ряд подсистем. Это, во-первых, Основные Законы субъектов федерации, соответственно конституции в республиках и уставы в других субъектах; во-вторых, региональные законы и другие нормативно-правовые акты субъектов, издаваемые ими в пределах своей компетенции; в-третьих, договоры и соглашения с другими субъектами РФ и зарубежными государствами; в-четвёртых, правовые акты о делегировании публично-властных полномочий.

Муниципальная правовая система содержит правовые нормы, содержащиеся в муниципальных правовых актах. В систему муниципальных правовых актов входят: 1) устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан); 2) нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования; 3) правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

Правовые системы субъектов федерации являются составной частью общей правовой системы России, поэтому все правовые акты всех субъектов федерации не могут противоречить Конституции РФ и федеральным законам. В тоже время в случае противоречия между федеральным законом и нормативно-правовым актом регионального субъекта федерации, изданным в пределах своей компетенции, действует нормативный правовой акт субъекта федерации.

Четвёртый признак: Специфическим признаком субъекта федерации является право соответствующей политической субстанции осуществлять законотворческую деятельность, что указывает на то, что субъект федерации обладает законодательной степенью политической самостоятельности. Поэтому важно констатировать, что субъекты всех видов Российской Федерации осуществляют законодательную деятельность, хотя и на разных уровнях публичной власти, и с разным объёмом полномочий.

Органы государственной власти общероссийского субъекта федерации осуществляют законодательную власть в соответствии со статьями 104–108 и 134–136 Конституции РФ; право органов государственной власти региональных субъектов федерации принимать законы предусмотрено в статьях 8 (часть 1) и статьях 9 и 10 федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»; представительные органы местного самоуправления участвуют в осуществлении регионального законотворчества в силу того, что федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и Основные Законы региональных субъектов признают за ними право законодательной инициативы в региональном парламенте.

Пятый признак: Каждый вид субъектов РФ в качестве экономической основы имеет собственную форму собственности.

Экономическую основу общероссийского субъекта федерации составляет федеральная государственная собственность, которая на основе и в соответствии со статьями 8 и 9 Конституции РФ выделена в качестве отдельной самостоятельной формы собственности в статье 214 Гражданского кодекса Российской Федерации. От имени Российской Федерации (союзного государства) права собственника осуществляют органы и лица, указанные в статье 125 ГК РФ.

Экономическую основу региональных субъектов федерации составляет региональная государственная собственность. Объекты региональной собственности были определены Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 года «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, госу-

дарственную собственность республик в составе РФ, краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Установленный этим Постановлением перечень объектов региональной собственности был значительно дополнен и расширен федеральным законом от 4 июля 2003 года, который ввёл в содержание ФЗ от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» новую главу IV-2, которая закрепила экономические основы деятельности региональных органов государственной власти.

Объекты региональной собственности, как-то: земля и её недра, природные ресурсы, памятники истории и культуры, иные ценности национального достояния используются для удовлетворения материальных и духовных потребностей жителей региональных субъектов федерации.

Экономическую основу муниципальных квази-субъектов составляет муниципальная собственность, которая в соответствии со статьями 8, 9 и 130 Конституции РФ является самостоятельной формой собственности.

Формирование муниципальной собственности началось в соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» и «Положением об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности», утвержденным распоряжением Президента Российской Федерации от 18.03.92 г. Процесс формирования муниципальной собственности происходил за счет передачи объектов жилья, коммунально-бытового и социально-культурного назначения от приватизированных и приватизируемых предприятий.

В настоящее время статус муниципального имущества определяется Конституцией РФ (статьи 8, 9 и 130), Гражданским кодексом РФ (статья 215), Основными Законами региональных субъектов РФ, Уставами муниципальных образований.

Шестой признак: установленная законодательством и утвердившаяся в политической практике бюджетная система России зеркально отражает факт функционирования 3 видов субъектов федерации, и будучи основанной на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, включает в себя: а/ федеральный бюджет (бюджет союзного государства), б/ бюджеты региональных субъектов (республик в составе РФ, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов), в/ муниципальные бюджеты (бюджеты муниципальных образований).

Наряду со всем вышесказанным о специфических признаках субъектов Российской Федерации необходимо отметить, что структурные единицы всех трёх видов субъектов РФ: союзное государство, республики в составе РФ, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа; муниципальные образования обла-

дают ещё рядом типичных признаков, которые являются общепризнанными в классической теории. Это: а) официальное наименование субъекта, б) публично-властная символика, в) юридический адрес, г) определённая территория, д) наличие полномочий в сфере международных отношений и внешнеэкономических связей, е) изменение существующих границ только с согласия самого субъекта.

Вывод: Опираясь на приведённое выше понимание субъекта федерации, и используя обобщённый анализ действующего российского законодательства, можно утверждать, что Россия как союзное сложное государство состоит из трёх видов субъектов федерации:

Первый вид: общероссийский субъект Российской Федерации — союзное государство в целом, которое в подлинной общественно-политической практике представлено федеральными органами государственной власти.

Второй вид: региональные субъекты Российской Федерации, которые функционируют через 6 организационно-правовых форм, закреплённых в части 1 статьи 5, в части 1 статьи 65 и других статьях Конституции РФ.

Третий вид: муниципальные псевдо-субъекты федерации в лице государственно-общественных муниципальных образований, которые имеют комбинированную юридическую природу: с одной стороны, являются формой инициативной самоорганизации и самоуправления населения на определённой территории, а с другой стороны, являются органами делегированной государственной власти, которые осуществляют переданные им государственно-властные полномочия.

Обусловленная объективными условиями социального, экономического и политического развития российского обще-

ства трёхуровневая (трёхзвенная) структура федеративного устройства государства является одной из основных причин, которые требуют повышенного внимания к проблеме согласованного взаимодействия всех институтов и органов публичной власти. Конституционно-правовая база решения этой задачи содержится в статье 83 (пункт «е-5») Основного Закона РФ, в котором предусматривается создание Государственного Совета Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия всех органов публичной власти.

Принципиально важно, что законодатель, последовательно утверждая концепцию о трёх видах субъектов Российской Федерации, в Основном Законе через специальные конституционные формулировки предельно отчётливо закрепляет организационную обособленность и функциональную самостоятельность органов публичной власти каждого из видов субъектов федерации. Так, часть 1 статьи 11 гласит: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Федеральные органы государственной власти, как это видно из приведённого текста Конституции, выделены в отдельном элементе внутренней структуры Основного Закона. Органы государственной власти региональных субъектов также закреплены в отдельном фрагменте статьи 11, часть 2 которой говорит: «Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Закреплению органов местного самоуправления посвящена связка статей: 12, 130–133 статьи Конституции РФ.

Литература:

1. О состоянии и путях развития российской государственности см.: Авакьян С. А. Практика российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 1. С. 44–54.
2. СЗ РФ 2016. № 22, Ст. 3224.
3. <https://www.zakonrf.info/doc-36505824/gl1-st2/> (дата обращения 20.05.2022)
4. О правовом положении Российской Федерации как целостном политическом образовании и федеративном государстве см.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 350–377.
5. О статусе региональных субъектов Российской Федерации см.: Ливеровский А. А. О статусе субъекта Российской Федерации // Правоведение. 2000. № 2.
6. О порядке передачи государственно-властных полномочий органам местного самоуправления см.: Собянин С. С. Законодательные основы и механизмы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Право и государство: теория и практика. 2007. № 1.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (449) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.01.2023. Дата выхода в свет: 01.02.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.